

Департамент культури і туризму Харківської обласної державної адміністрації
Науково-дослідний інститут пам'яткоохоронних досліджень
Харківська державна академія культури
Бєлгородський державний інститут мистецтв і культури
Гродненський державний університет імені Я. Купали
Міжнародний Слов'янський університет
Харківське дворянське зібрання
Харківський науково-методичний центр охорони культурної спадщини
Етнографічний музей «Слобожанські скарби» імені Г. Хоткевича
Національного технічного університету «Харківський політехнічний інститут»

Пам'яткознавчі погляди молодих вчених ХХІ ст.

Випуск III

Збірка наукових статей
з пам'яткоохоронної роботи

*Друкується за рішенням вченої ради Харківської державної академії культури
(протокол № 6 від 27.12.2013 р.)*

Головний редактор: **Д. П. Кузнєцов**, директор Департаменту культури і туризму Харківської обласної державної адміністрації, керівник органу охорони культурної спадщини Харківської облдержадміністрації, радник голови Харківської облдержадміністрації з питань культури на громадських засадах.

Заступники головного редактора:

- **С. М. Карапутіна**, заступник начальника управління культури, начальник відділу охорони культурної спадщини, музейної справи та контролю Департаменту культури і туризму Харківської обласної державної адміністрації.
- **Н. М. Кушнарєнко**, доктор педагогічних наук, професор, заслужений працівник культури України, проректор з наукової роботи Харківської державної академії культури.
- **І. О. Гричаникова**, кандидат соціологічних наук, доцент, проректор з наукової роботи Белгородського державного інституту культури і мистецтв.
- **Л. Є. Савостіна**, заступник директора НДІ пам'яткоохоронних досліджень, завідувача відділом науково-методичного та програмного забезпечення.
- **С. А. Бахтіна**, завідувача відділом пам'яток історії Харківського науково-методичного центру охорони культурної спадщини

К90 Пам'яткознавчі погляди молодих вчених ХХІ ст. Збірка наукових статей з пам'яткоохоронної роботи. – Харків: Курсор, 2013. – Випуск 3. – 198 с., 23 іл.

До збірки включено доповіді та повідомлення учасників третьої міжнародної науково-практичної конференції молодих вчених «Пам'яткоохоронні традиції Слобожанщини», що проходила у вересні 2012 року в місті Харкові в межах загальноєвропейського проекту «Дні Європейської Спадщини». Видання буде корисним для науковців, студентів та аматорів-ентузіастів, що цікавляться культурною спадщиною Слобожанщини.

Перелік пам'яток і об'єктів культурної спадщини м. Харкова
і Харківської обл. на обкладинці збірки (зверху вниз)

1. Монумент радянським воїнам- визволителям. М. Харків, вул. 23 Серпня.
Скульптори І.П. Ястребов, Я.І. Рик.
Архітектори Є.Ю Черкасов, О.О. Максименко, О.О. Святченко. 1981 р.
Пам'ятник із залізобетону. Скульптура окована міддю. Постамент облицьований гранітними плитами.
Пам'ятка монументального мистецтва (охоронний № 1816).
2. Кошишня Антонієвська університетська церква. М. Харків, вул. Університетська, 25.
Арх. Є.А. Васильєв і Й. Вателит, 1821-1831 рр.
Реконструйовано арх. О.Г. Окулич-Казарін, 1950-і рр.
Пам'ятка архітектури і містобудування національного значення (охоронний № 694/2).
3. Пам'ятник М.В. Гоголю. Театральна площа.
Скульптор Б.І. Едуардс. Архітектор О.М. Бекетов. 1909 р. Погруддя з бронзи. Постамент з граніту.
Пам'ятка монументального мистецтва національного значення (охоронний № 200013-Н).
4. Будинок колишньої духовної консисторії. Покровський монастир. Ніні Центральный державний науково-технічний архів. М. Харків, вул. Університетська, 4 Арх. В.К. Немкін, кінець ХІХ ст.
Пам'ятка архітектури і містобудування (охорон. № 621/2).
5. Пам'ятник Т.Г. Шевченку. Харківська обл., м. Дергачі, Площа Перемоги.
Скульптори О.М. Демченко, В.Д. Семенюк, О.В. Шауліс.
Архітектор В.П. Лаптев. 2001 р.
Пам'ятник з бронзи. Постамент з граніту, бетону.
Об'єкт культурної спадщини.
6. Колишній прибутковий будинок. М. Харків, вул. Сумська, 44.
Арх. Ю.С. Цауне. 1912 р.
Пам'ятка історії (охоронний № 72) та пам'ятка архітектури і містобудування (охоронний номер № 87).

Шмит Федор Иванович –

памятниковед, искусствовед,
педагог, археолог, музеевед
[3(15).05.1877 – 1937(1941)]

Бахтина С. А.

Шмит Федор Иванович

- 1877 г. 3 (15) мая в Петербурге в обрусевшей немецкой семье Шмидтов родился третий ребенок, которого назвали Федором Карлом Эрнстом. Его мать – Мария Карловна, урожденная Шуберт, дочь придворного виолончелиста. Отец – Иоганн Карл Адольф Эрнстович, дворянин, действительный статский советник.
- 1894 г. Окончил немецкую классическую гимназию Св. Екатерины.
- 1895 г. Поступил на историко-филологический факультет Петербургского университета. Учителями Ф. И. Шмита были корифеи отечественной науки, среди них профессор А.В. Прахов, историк искусства, археолог, лекции которого оказали серьезное влияние на Ф. И. и во многом определили его дальнейшую судьбу ученого.
- После смерти матери, вторичной женитьбы отца, которого Ф. И. вспоминал только как деспота, юноша навсегда оставляет родной дом. Еще во время обучения в университете он из Федора Карла Эрнста Шмидта становится Федором Ивановичем Шмитом.
- 1897-1899 гг. Занимает должность домашнего учителя в семье русского дипломата, коллекционера, тонкого знатока искусства, посла в Риме А. И. Нелидова. В эти годы Ф. И. Шмит имел возможность познакомиться с музеями и памятниками Рима, Флоренции, Сиены, Венеции, работал в научных библиотеках и учреждениях Рима.
- 1900 г. Окончил университетский курс. При сдаче государственных экзаменов показал блестящие знания, получил диплом I степени и был оставлен при университете для подготовки к преподавательской деятельности.
- 1901 г. Продолжает работать у А. И. Нелидова. Первая научная публикация по античному искусству «Стефануса» Праксителя, статуетка из собрания Ал. Ив. Нелидова» в Журнале министерства народного просвещения.

- Отъезд в Константинополь в качестве профессорского стипендиата Русского археологического института (РАИК). Здесь он работает над диссертацией, посвященной памятнику византийского искусства – церкви Спасителя в бывшем монастыре Хоры, превращенном в мечеть Кахриэ-Джами.
- 1903 г. Окончание стипендиатского срока и путешествие по Греции, Сицилии, Италии для ознакомления с памятниками византийского искусства.
- 1904 г. Преподаватель латинского языка и классный наставник петергофской гимназии имени Александра II.
- 1906 г. Выход в свет исследования «Кахриэ-Джами. История монастыря Хоры, архитектура мечети, мозаики нарфиков». Изучает староболгарские памятники.
- 1908 г. 11 июля назначение на должность ученого секретаря Русского археологического института в Константинополе. Заведующий музеем Русского археологического института в Константинополе. Родилась дочь Павла.
- 1909 г. 8 марта защитил магистерскую диссертацию в Петербургском университете.
- 1910 г. Родился сын Валерий. В августе поездка в Салоники, где познакомился с открытыми в последние годы мозаиками в византийских храмах. Декабрь – январь 1911 г. Экспедиция на о. Хиос в Эгейском море. Изучение византийского памятника XI века – монастырской церкви Неа Мони.
- 1911 г. Опубликовал три обстоятельные статьи о различных проблемах византийского искусства.
- 1912 г. В марте принимает участие в Афинском конгрессе востоковедов. Увлекательная и познавательная поездка по Греции. В мае избран на должность профессора и заведующего кафедрой истории и теории искусств Харьковского университета. Назначен заведующим харьковским университетским музеем изящных искусств и древностей. Экспедиция в г. Никею. Публикация статей, рецензий, работа над монографией об уникальном памятнике византийского искусства – церкви Успения Богородицы в Никее. Осенью Шмит покидает Константинополь. Переезжает в Харьков.

- Начинает читать лекции в Высшем художественном училище, на Женских курсах.
- 1913-1914 гг. Изучает памятники истории и культуры. Посетил Вену, Триест, Венецию, Равенну, Флоренцию, Новгород, Псков. Работал в библиотеках и музеях Берлина.
- 1915 г. Осенью побывал в Киеве с целью изучения Софии Киевской – памятника отечественной культуры.
- Зимой собрал сведения о средневековых памятниках Киева, Волыни в петроградских библиотеках и архивах.
- 1916 г. Летом принял участие в изучении церкви Св. Софии в Трапезунде.
- 1917 г. Работает в комиссии, которая осуществляет учет и охрану памятников в покинутых помещичьих усадьбах, церковных ризницах.
- 1919 г. Выход в свет книги «Искусство – его психология, его стилистика, его эволюция».
- Публикует книгу «Искусство древней Руси-Украины» (на русском и украинском языках).
- Избран действительным членом Российской (позже – Государственной) академии истории материальной культуры (РАИМК – ГАИМК).
- Вошел в коллегию и возглавил музейную секцию только что созданного Всеукраинского комитета охраны памятников искусства и старины (ВУКОПИС). Работает над созданием Харьковского губернского комитета охраны памятников искусства и старины (ГУБКОПИС).
- 1920 г. Основывает и возглавляет в Харькове Музей детского художественного творчества, при котором работают две экспериментальные школы. В музее читают доклады и лекции, готовят выставки. На основании коллекции музея им написана книга «Психологія малювання».
- Председатель музейной секции Харьковского ГУБКОПИСа.
- В июле Наркомпрос Украины утверждает Шмита членом ученого совета ВУКОПИСа по музейному отделу.
- В сентябре – заместителем председателя ВУКОПИСа и заведующим его научным отделом.
- Состоит членом Высшего ученого совета при Наркомпросе Украины, заведующим секцией эстетики и научных исследований сектора искусств Главполитпросвета, редактором художественного отдела Государственного издательства Украины.

Летом выступает с докладами о проблемах истории и теории искусства в Московском институте художественно-исторических исследований и музееведения (МИХИИМ) и в Российской академии истории материальной культуры (РАИМК) в Петрограде.

Проводит семинары, научные кружки, работает с аспирантами. Воспитывает целую плеяду талантливых искусствоведов (школа Шмита).

- 1921 г. Участвует в организации Первой художественной выставки сектора искусств Главполитпросвета (февраль). Пишет предисловие к каталогу выставки. В соавторстве выпускает брошюру «Все на художественную выставку сектора искусств Главполитпросвета».

Избран действительным членом Всеукраинской академии наук (ВУАН).

В мае переезжает в Киев.

Создает Археологическую комиссию при ВУАН из шести постоянных секций по изучению и охране историко-культурного наследия Украины. Возглавляет секцию искусств.

Возглавляет секцию искусств.

По инициативе Шмита сформирована Софийская комиссия для фундаментального исследования уникального памятника древнерусской архитектуры XI в. Шмит, по сути, положил начало плановому исследованию Софийского собора в Киеве и мероприятиям по его сохранению.

Осенью его избрали профессором Архитектурного института в Киеве, привлекли к учебному процессу в Киевском музыкально-драматическом институте имени Н. Лысенко.

- 1922 г. Возглавил Археологический комитет, созданный в системе ВУАН вместо ликвидированной в связи с сокращением штатов Археологической комиссии. Комитет добивается права научного контроля за работой местных органов охраны памятников, опекает те памятники и художественные собрания, которым грозит разорение. Благодаря его деятельности были спасены многие исторические и художественные ценности из церковных ризниц, храмы во время кампании по ликвидации церквей и монастырей, подготовлен проект о преобразовании Киево-Печерской лавры в музейный городок.

Принимал участие в создании и заведовал Киевским музеем быта и культа на базе музея Киевской духовной академии, музея Лаврской старины, художественно-исторических собраний культовых вещей монастырей и церквей Киева. Для музея был передан дом митрополита.

Участвует в создании музея искусств ВУАН. Как председатель музейного комитета активно решает задачи ремонта помещения, отопления, размещения экспозиций музея, приобретения новых экспонатов.

В феврале становится ректором Киевского археологического института (КАИ) как учебно-научного заведения по подготовке специалистов – памятниковедов и искусствоведов. После неоднократных настойчивых обращений Шмита признать КАИ высшим государственным учебным заведением Коллегия Укрглавпрофобразования 15 ноября 1922 г. утвердила Археологический институт на правах археологических курсов при кафедре искусствоведения.

9 февраля Шмит утвержден в должности директора, созданного по его проекту и инициативе музея детского творчества.

1923 г. С 1 июня Шмит становится директором музея культов.

В октябре как признанный авторитетный музейевед он входит в комиссию по организации музея старины и искусств в Виннице.

В конце года он становится директором музея при Софийском соборе.

1924 г. Благодаря деятельности Шмита Наркомпрос придал Археологическому комитету статус Всеукраинского и права высшего научного контроля в вопросах изучения и охраны памятников. Его идея о создании авторитетного и представительного органа изучения и охраны памятников Украины была реализована.

5 сентября Шмит обратился к Комитету с просьбой освободить его от занимаемой должности председателя. И объяснил это тем, что во главе Комитета должен стоять авторитетный украинский ученый.

В середине 1924 г. деятельность Археологического института (КАИ, ректор Ф. И. Шмит) была приостановлена. Губотдел народного образования проинспектировал институт и пришел к выводу, что своей подвижнической деятельностью преподаватели хотят реконструировать тип старого университета и что такое положение института дает возможность работать в нем всяким антисоветским группам.

23 декабря Ф. И. Шмит назначен на должность директора Государственного института истории искусств (ГИИИ) в Ленинграде.

- 1925 г. Переезжает в Ленинград.
Избран профессором Ленинградского университета.
Выход в свет книги «Почему и зачем дети рисуют: Педологический и педагогический очерк» (Москва).
Завершена работа над книгой «Искусство. Основные проблемы теории и истории».
- 1926 г. Избран действительным членом Императорского Германского археологического института и действительным членом Богарского Археологического института.
Командировка в Германию для устройства выставки копий с произведений древнерусской монументальной живописи.
- 1927 г. Выход в свет монографии «Die Koimesis – Kirche von Nikaia, das Bauwerk und die Mosaiken» - «Успенская церковь в Никее. Архитектура и мозаики» (Берлин, Лейпциг). Эта монография является единственным источником для изучения выдающегося памятника византийского искусства – церкви Успения Богородицы, которая была полностью разрушена во время греко-турецкой войны 1919-1922 гг.
- 1928 г. Издание книги «Предмет и границы социологического искусствоведения».
- 1929 г. Выход в свет книги «Музейное дело. Вопросы экспозиции» (Ленинград).
Весной изучает средневековые памятники Грузии и Армении.
- 1930 г. Научные достижения Шмита поддаются острой критике. На одной из последних своих статей он написал: «Последний печатный теоретический труд. Начало конца. 7 июля 1930 г.».
Освобожден от должности директора ГИИИ. От ученого стали требовать доказательства в преданности методологии марксизма.
- 1930 г.,
1932 г.,
1933 г. В летние месяцы руководил Крымской археологической экспедицией ГАИМК (обследование базилики Эски-Кермен).
- 1932 г. В феврале Ф. И. Шмит, чтобы отвести удар от учеников своей школы в Харькове (Д. П. Гордеев, С. А. Таранушенко, Е. А. Никольская и др.), отправил Гордееву официальное письмо, в котором проанализировал свои «отступления» от положений марксизма, объявил, что это его личные просчеты, за которые может отвечать только он сам.

- 1933 г. 26 ноября Ф. И. Шмит был арестован. Его обвиняли в причастности к фашистской организации российских и украинских националистов – «Российской национальной партии», приписали руководство центрами профашистской организации в гуманитарных научных учреждениях Ленинграда.
- Осенью органами ГПУ арестованы ученики Шмита.
- 1934 г. 29 марта, несмотря на отсутствие доказательств контрреволюционной деятельности Ф. И. Шмита, коллегия ЛГПУ приговорила его к пяти годам ссылки в Акмолинск (Казахстан).
- 1935 г. В феврале был переведен в Ташкент, где работал научным консультантом Государственного музея искусств Узбекской ССР.
- 1937 г. 20 августа был снова арестован. В этот раз были использованы свидетельства бывших сотрудников и знакомых Шмита, которые согласились его скомпрометировать. Эти свидетельства были положены в основу обвинительного заключения по делу Шмита. Из всего этого выходило, что Ф. И. постоянно пропагандировал фашистские взгляды в своих лекциях по истории искусства перед архитекторами и художниками Ташкента, перекручивал положения основоположников марксизма-ленинизма в области искусства, противопоставлял им свои собственные концепции.
- 5 ноября «тройкой» при НКВД Узбекской ССР Шмидт Ф. И. осужден к высшей мере наказания – расстрелу.
- 3 декабря приговор приведен в исполнение в г. Ташкенте. Сведений о месте захоронения нет.
- 1941 г. В официальной справке о смерти Ф. И. Шмита, полученной родными в 1956 г., сообщалось, что он умер 10 ноября 1941 г.
- 1941 г.,
1942 г. На страницах энциклопедических изданий, исследований жизненного пути и творческого наследия ученого до сих пор указываются разные даты его смерти: 1941 г., ноябрь 1942 г., декабрь 1942 г.
- 1956 г. 11 июня Федор Иванович Шмит был посмертно полностью реабилитирован как по «ленинградскому», так и по «ташкентскому» делам.
- 1960-е
гг. Имя Шмита появилось в энциклопедических изданиях УССР, раскрывающих его деятельность, связанную с Украиной.
- 1969 г. Медиевисты-византологи впервые отметили 90-летие Ф. И. Шмита публикацией статьи, в которой дается новейшая оценка сделанного ученым в изучении искусства Византии: Банк А. В. Ф. И. Шмит (к 90-летию со дня рождения) // Византийский временник. – 1969 г. – 30. – С. 318-320.

- 1972 г. Опубликована книга М. С. Кагана, профессора Ленинградского университета «Морфология искусства. Историко-теоретическое исследование внутреннего строения искусства», в которой автор дал высокую оценку статье Шмита «Живопись, ваяние, зодчество», опубликованной в 1924 г.
- 1976 г. Медиевисты-византологи опубликовали «Список печатных трудов Ф. И. Шмита», составленный его дочерью и насчитывающий более ста названий. Там же подаются сведения о рукописном наследии ученого и о пропавших его работах.
- 1977 г. По инициативе византологов, был официально отмечен 100-летний юбилей Ф. И. Шмита на шестой сессии «Проблемы отечественной и всеобщей истории», проходивший на историческом факультете Ленинградского университета. С докладом «Ф. И. Шмит. К 100-летию со дня рождения» выступила С. Б. Аврунина.
- В Ленинградском университете Н. И. Ушакова защитила кандидатскую диссертацию «Проблема философии истории искусства в советской эстетике (20-е годы)», в которой теоретическому наследию Ф. И. Шмита уделено большое внимание. Н. И. Ушакова впервые делает попытку осмыслить теоретическое наследие ученого и подчеркивает, что Шмит был первым советским ученым, который предпринял попытку построить философию истории искусства, как целостную теорию.
- 1982 г. Увидела свет публикация В. Прокофьева «Ф. И. Шмит (1877-1941) и его теория прогрессивного циклического развития искусства» (Москва).
- 1987 г. 14-15 мая в Харьковском художественно-промышленном институте по инициативе искусствоведа, доцента кафедры истории и теории искусств Пивненко Аллы Степановны состоялись научные чтения, посвященные 110-летию со дня рождения академика Всеукраинской академии наук Ф. И. Шмита. В чтениях принимали участие д-р искусствоведения, проф. В. А. Афанасьев (АН УССР, Киев), канд. искусствоведения И. Н. Карасик (Русский музей, Ленинград), канд. филол. наук С. И. Белоконь (АН УССР, Киев), искусствоведы Т. В. Перцова (Москва), С. И. Побожий (Сумы), В. Г. Пуцко (Калуга), редактор издательства «Образотворче мистецтво» В. Пидгора (Киев). Воспоминаниями о Ф. И. Шмите поделились его внучка Т. А. Бурлакова (Ленинград) и внук Д. В. Шмит (Москва). Выставку работ ученого подготовил отдел искусств ХГНБ имени В. Г. Короленко.

- 1990 г. Апрель. В институте искусствоведения при Министерстве культуры СССР (Москва) искусствовед А.С. Пивненко защитила кандидатскую диссертацию «Художественная жизнь города Харькова второй половины XIX – начала XX века», где осветила участие Шмита в художественной жизни Харькова в начале XX в.
- 2007 г. 27-28 сентября в Харьковском художественном музее по инициативе Харьковского научно-методического центра охраны культурного наследия была организована и проведена Международная научная конференция «Одиннадцатые Слобожанские чтения», посвященная 130-летию со дня рождения Шмита Ф.И., украинского и российского историка искусства, одного из основателей памятникоохранного дела на Украине. С докладом «Научно-педагогическая и памятникоохранная деятельность Федора Ивановича Шмита в Харьковский период. К 130-летию со дня рождения» выступила О.Г. Павлова, кандидат исторических наук, доцент Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина.
- 2012 г. 28 сентября в Харьковской государственной академии культуры по инициативе Харьковского научно-методического центра охраны культурного наследия была организована и проведена Третья международная научно-практическая конференция молодых ученых «Памятникоохранные традиции Слобожанщины», посвященная 135-летию со дня рождения Шмита Ф.И., украинского и российского историка искусства, одного из основателей памятникоохранного дела на Украине. С докладом «Федор Иванович Шмит – памятниковед, искусствовед, педагог, археолог, музейвед. К 135-летию со дня рождения» выступила Бахтина С.А., зав. отделом памятников истории Харьковского научно-методического центра охраны культурного наследия.

Литература

1. Афанасьев В. А. Федор Иванович Шмит - Киев: Наук. думка, 1992. – 216.
2. Нестуля О. О. Понад усе ставив істину (Ф.І. Шміт) /Репресоване краєзнавство. – К.,1991. – С.37-55.
3. Павлова О. Г. Наукова і педагогічна діяльність Ф. І. Шміта – професора Харківського університету // Вісник ХНУ імені В. Н. Каразіна: Історія. – 2001. – №526. - Вип.33. – С.260-268.
4. Побожій С. І. З історії українського мистецтвознавства: 36. статей. – Суми, 2005. – 184 с.
5. Сумцов Н. Ф. Труды Ф. И. Шмидта по истории искусства. - Х., 1912. - 10 с.

I. Охорона культурної спадщини і музейна справа

Мазниченко И. В.

**Их не забыты имена
(об открытии памятного знака воинам-танкистам
47-й о.т.б. в с. Красная Поляна
Шебекинского р-на Белгородской обл.)**

Важнейшей исторической темой, которая не теряет своей актуальности на протяжении многих десятилетий, остается тема Великой Отечественной войны. Память о ней, о подвиге народа, о цене Победы должна и будет жить в наших сердцах вечно. И потому вот уже более полувека продолжается работа по установлению имен погибших на фронтах Великой Отечественной. Ведется она и в нашем музее. В этом году в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации были выявлены документы, которые помогли установить новую информацию о боях июня 1942 г. в окрестностях с. Красная Поляна Шебекинского района. Там 70 лет назад погибли смертью храбрых советские воины-танкисты 83-го и 251-го отдельных танковых батальонов 47-й отдельной танковой бригады. Давайте вспомним, как это было...

Июнь 1942 г. Успешно начавшаяся Харьковская наступательная операция завершилась тяжелым поражением советских войск. Перехватив стратегическую инициативу, противник наносил один удар за другим. Тяжелые оборонительные бои на территории Шебекинского района вела 21-я армия генерала В.Н. Гордова. Согласно архивным документам стало известно, что в боевых действиях 21-28 июня в районе с. Красная Поляна Шебекинского района принимал участие также 4-й танковый корпус Героя Советского Союза генерал-лейтенанта В.А. Мишулина. 21 июня 1942 г. корпус прибыл в район Красная Поляна, Терновое, Зимовное для обеспечения оборонительных действий 21-й армии. В его состав наряду с другими подразделениями входила и 47-я танковая бригада, занявшая лес южнее с. Красная Поляна.

22 июня на основании боевого распоряжения штаба Танковой группы генерал-майора Пушкина она обеспечивала переправу через реку Нежеголь у сел Козьмодемьяновка и Зимовеньки. По данным разведки было установлено, что противник вел сосредоточение своих войск в

районах совхоза Краснянское и с. Нежеголь, предположительно имея задачу захватить плацдарм в районе Красной Поляны и обеспечить свой левый фланг при наступлении на Новый Оскол. В районе с. Нежеголь сосредоточилась 75-я немецкая дивизия с большим количеством артиллерии и танков.

Согласно журналу боевых действий, 23 июня 47-я танковая бригада получила боевой приказ № 1, который ставил задачу к 1.00 ночи произвести смену частей 293-й стрелковой дивизии 21-й армии на участке Нижнее Березово II-е, Бондаренков, Белянка и прочно удерживать переправы в Старовщина – Терновое с целью обеспечения выхода танков бригады в атаку в юго-восточном направлении.

На рассвете 24 июня в 4.00 утра противник перед фронтом бригады и соседних 293-й и 76-й стрелковых дивизий 21-й армии начал активные наступательные действия. Немецкая авиация, господствуя в воздухе, усиленно бомбила передний край, командные пункты и тылы наших войск. Передний край обороны подвергся также усиленному артиллерийскому и минометному обстрелу. В наступление на левый фланг 293-й стрелковой дивизии двинулись до 26 немецких танков; до 20 танков с мотопехотой атаковали правый фланг 76-й стрелковой дивизии в направлении с. Белянка. К 6.00 утра противник, потеснив стрелковые подразделения, занял Белянку. Фланги танковой бригады были обнажены, но несмотря на это в течение 4 часов бригада упорно обороняла укрепленный район, удерживая переправу через реку Нежеголь.

В 10.00 утра противник из района с. Дмитриевка в составе до 10 танков и до батальона автоматчиков, предприняв обходной маневр, стал выходить в тыл 47-й танковой бригады. По приказу командира 83-й танковый батальон начал бой с танками противника из засады с переходом в контратаку, которая не была поддержана ни артиллерией, ни пехотой стрелковой дивизии. В связи с этим контратака захлебнулась, и по решению командира батальона майора Канавина танки отошли на сборный пункт – в лес южнее с. Красная Поляна.

В 11.00 утра авиация противника усилила атаки с воздуха, поддерживая вход немецких танков и мотопехоты в Заводцы, Красную Зарю, Зимовеньки. По решению командира полковника Лавриненко танковая бригада отошла на рубеж Алхимовка и приступила к занятию обороны.

В ходе первого дня боев бригада уничтожила 21 танк, 6 противотанковых орудий, около 1000 солдат и офицеров противника.

В этот же день по приказу командующего Юго-Западным фронтом 47-я танковая бригада перешла в подчинение командующего 21-й армией В. Н. Гордова.

25 июня противник, заняв Яблочково, «Фигурную» рощу (4 км юго-западнее Красной Поляны), «Квадратную» рощу (1,5 км южнее Красной Поляны) и Зимовеньки, производил сосредоточение артиллерии. В ходе разведки боем, проведенной 83-м танковым батальоном, было установлено расположение вражеского полка артиллерии и двух батарей минометов у х. Заводцы, двух батарей противотанковых орудий в «Фигурной» роще, а также батареи противотанковых орудий в «Квадратной» роще.

Заместитель командующего войсками 21-й армии генерал-майор Д.И. Турбин приказал бригаде занять «Фигурную» рощу и х. Заводцы. В атаку на рощу был брошен 83-й танковый батальон, а 251-й танковый батальон поддерживал наступление огнем с места; однако пехота атаки не поддержала. Повторное наступление было предпринято в 12.00. Батальон майора С.В. Канавина ворвался в рощу. Однако без поддержки пехоты удержать позицию было невозможно. Батальон потерял 5 танков и вынужден был снова отойти в район с. Красная Поляна. В этом бою майор Канавин погиб.

26 июня по данным разведки было установлено, что противник сосредоточил в районе «Фигурной» рощи до двух батальонов пехоты, в районе Яблочково – тяжелую батарею, южнее Репного – одну батарею и западнее Заводцов – около дивизиона и неустановленное количество 6-ствольных минометов. 47-я танковая бригада должна была во взаимодействии с частями 293-й стрелковой дивизии прочно удерживать рубеж Репное, Красная Поляна. Четыре танка Т-34 83-го танкового батальона, приданные 1036-му стрелковому полку, занимали оборону на опушке леса восточнее Стариково, семь танков Т-60 251-го танкового батальона и мотострелковый пехотный батальон были приданы 1034-му стрелковому полку, а двенадцать танков Т-70 занимали оборону в саду у Красной Поляны. Части бригады в течение дня отражали атаки пехоты противника.

На 28 июня было намечено совместное контрнаступление 293-й стрелковой дивизии и 47-й танковой бригады в направлении Купино, Заводцы. Танковая атака была успешной, танкисты показали образцы смелости и героизма. Было уничтожено до 3 рот противника, раздавлено 11 противотанковых орудий. Особенно отличился командир роты Т-34 старший лейтенант Шалымов, который уничтожил 5 противотанковых орудий, легковую машину и захватил пленного. Однако закрепиться в указанном районе не удалось, так как пехота отстала от танков и залегла. Контрнаступление сорвалось.

Противник, используя свое превосходство в технике и живой силе, развивал наступление в направлениях Старый Оскол, Новый Оскол.

Части 21-й армии с боями вынуждены были отступать к реке Оскол. В ночь на 29 июня 47-я танковая бригада по приказу командира 4-го танкового корпуса вышла из боя и была отправлена маршем в район Старого Оскола.

Подводя итог, еще раз подчеркну, что в боях 23-28 июня 1942 г. в районе с. Красная Поляна 47-й танковой бригаде пришлось действовать в очень неблагоприятных условиях и практически без поддержки пехоты. Личный состав бригады проявил исключительный героизм и храбрость, в ходе боев уничтожив 22 вражеских танка, 19 противотанковых орудий, 9 минометов, 1 артбатарей и до 2000 солдат и офицеров противника. С нашей стороны было безвозвратно потеряно 23 танка, 1 противотанковое орудие и 2 мотоцикла. Людские потери составили 400 убитых и раненых бойцов и командиров.

Среди танкистов, погибших и пропавших без вести в районе Красной Поляны, были и уроженцы Слобожанщины: заместитель командира роты Николай Михайлович Рассоха – уроженец Луганской обл. Украины, командир взвода Андрей Григорьевич Бездетко – харьковчанин, командир танка Иван Гордеевич Антюхов – курянин, радиотелеграфист Иван Кузмич Светочев – уроженец Воронежской обл. России. Были также русские и украинцы из других регионов, белорусы, грузины. Они похоронены в братских могилах на территории самой Красной Поляны и окрестных сел. Имена некоторых установлены, другие – неизвестны.

Числился пропавшим без вести и лейтенант Анатолий Стрежнев – командир взвода 251-го отдельного танкового батальона 47-й танковой бригады. Несколько лет назад поисками двоюродного деда, уроженца далекой уральской деревни, занялись Александр и Феликс Стрежневы. После работы в архиве они обратились за помощью в наш Шебекинский музей. Завязалась переписка, обмен информацией. Результатом этой работы стало открытие памятного знака у братской могилы в с. Красная Поляна. На нем высечены двадцать имен погибших героев-танкистов.

На открытие обелиска приехали братья Стрежневы, представители районной администрации и другие гости, пришли ветераны, жители села, школьники. Настоятель Купинского храма о. Алексей отслужил панихиду по убиенным воинам, а работники Купинского дома культуры и коллектив Краснополянской школы представили программу-реквием. Открытие знака стало возможным благодаря активному участию главы Купинского сельского поселения, на территории которого находится с. Красная Поляна, В.А. Дудниковой и директора Шебекинского историко-художественного музея Э.Н. Позднякова. Помощь в изготовлении обелиска оказало руководство агропредприятия «Держава». Таким

образом, памятник, увековечивший подвиг танкистов, стал поистине народным...

Россия – большая страна. До Урала, где родился Анатолий Стрежнев и где живут его потомки, военные действия не докатились. Они не знали ужасов оккупации, они не празднуют каждый год День освобождения родного города. А потому отношение к тем далеким событиям там немного другое. Очень хорошо это сумел выразить внук танкиста Александр Стрежнев, когда написал в адрес музея: «Моя семья в шоке от отношения всех вас к данным событиям, многие при просмотре видео [с открытия памятного знака] плакали, даже мужчины. Все было на высшем уровне. Все благодарят сердечно». От себя хочу добавить: у каждого погибшего в годы войны своя история, но общая судьба – они решали грядущее поколений. Мы живем благодаря их мужеству, их подвигу, а значит, они тоже должны жить – в нашей памяти и в наших делах.

Косенко З.В.

Садово-парковые комплексы: утраченное наследие Шебекинской земли

Сначала я бы хотела упомянуть, что Шебекинский район в современных границах существует с 1963 г. Является развитым промышленно-экономическим регионом. Административный центр района – город Шебекино, расположенный в долине р. Нежеголь в 39 км к юго-востоку от г. Белгорода и в 7 км от границы с Украиной. Регион имеет интересную, давнюю, но мало публикуемую историю. Особый и малоизученный ее пласт представляют особенности садово-парковых комплексов юга Белгородчины.

В целом, важной причиной их специфики в наших условиях является малое количество городских и большое – поселковых и сельских имений помещиков. Самые интересные приусадебные садово-парковые комплексы Шебекинской земли и в целом Белгородчины находились преимущественно в экономических (промышленных) поселках. Крупнейших в границах современного Шебекинского района было два – промышленников и купцов Боткиных в Новой Таволжанке и баронов Ребиндеров в Шебекино. Возникающие или расширяющиеся во второй половине XIX века экономические поселки были преимущественно сформированы на базе имений агро-промышленного профиля с населением от тысячи и более человек, что соответствует современному поселку городского типа. В композиции и самого поселка, и его сердца – усадьбы играли роль разные факторы.

Как правило, центр формировался вокруг церковной со значимым выделением приходского храма, в окружении плотной одноэтажной застройки с садами. К главной площади примыкал и сам усадебный комплекс владельцев (имения в Шебекино и Новой Таволжанке). Отовсюду в селе были видимы элементы промышленных предприятий, инженерных систем, что придавало всему окружению особую архитектурную выразительность.

Сама структура усадьбы и поселка формировалась в значительной мере на основе пешеходных связей между основными функциональ-

ными частями. Большое внимание при ее планировки уделялось взаимному расположению жилой и промышленной части. В композиции сельских усадеб шебекинского края, расположенных в подавляющем большинстве у рек, можно выделить два планировочных варианта: все зоны поселка находятся на единой территории; либо основной промышленный комплекс разделен водоразделом.

Один из главных типов построения усадебной композиции края – размещение усадьбы на равнинном участке вблизи реки или пруда. Сад или парк формировались как между домом и прудом, так и за усадебным двором, окружая весь усадебный комплекс. Усадьба завершалась довольно большим огородом и садом, где нередко значительная площадь отводилась под «ливаду» (луг) с посадками вербы и акации.

Так, центр села Шебекино составляли три дома – по числу владельцев хозяйства. Этот парадный двор представлял собой своеобразный триптих модных архитектурных решений: здания, выстроенные в стиле модерн, неоклассицизм и «кирпичном стиле». Два из них большую часть времени пустовали, жизнь бурлила лишь в доме управляющего имением Александра Александровича Ребиндера. Он проживал в Шебекино вместе с женой Екатериной Алексеевной (урожд. Татищевой) и четырьмя детьми.

Дом А. Ребиндера был построен шебекинским архитектором Н. Михайловым и представляет собой сочетание стилистических мотивов позднего модерна и неоготики. Простота и рациональность модерна, выраженная в плоскостной трактовке фасадов и лекальных углов, соседствует с готической трактовкой оконных решеток здания и главного входа – акцентированного круглой башней.

Спроектирован он был очень удобно, выходя верандой на реку с видом на закат. Между тремя домами семьи был яблоневый сад, в основном антоновки. Вода от электростанции, расположенной на другом берегу реки Нежеголь, поступала в ручей, который питал сад. Специально для плодоношения барского сада в конце 1890-х при содействии экспедиции Министерства земледелия был разработан и осуществлен проект мелиорации – план осушения лугов и орошения земли в имении Шебекино. В самом укромном месте сада располагался маленький сосновый бор. Это была самая его теплая часть, называемая по-семейному «Италией». Красивейшим местом в саду был молодой ельник, где ели росли так густо, что там можно было спрятаться. В середине бора было оставлено прямоугольное пространство, огороженное дощатыми стенами, чтобы принимать солнечные ванны. Под ногами был уложен морской песок, выписанный отцом семейства из Крыма для имитации пляжа. Там же был установлен душ.

Окна детской столовой выходили на незастекленную веранду. Там постоянно – за этим следила Екатерина Алексеевна Ребиндер – были высажены декоративные растения и находились клетки с птицами. Что интересно, вместе с певчими пернатыми содержались и молодые птушки.

Интересна реконструкция барского дома Н.А. Ребиндера, разрушенного в конце 40-х годов. Она была осуществлена в 1915 году по проекту харьковского архитектора А.И. Ржепишевского. Сохранившиеся фотографии доносят облик кирпичного двухэтажного Г-образного здания с ассиметричными фасадами. Сам особняк имеет вид массивного, статичного неоклассического особняка. Главный вход с четырехколонным композитным ордером сторожат львы. Фасады первого этажа и широкие пилястры здания отделаны горизонтальным рустом, большой вынос венчающего карниза поддерживают лепные фигурные модульоны.

Здание отличало обилие террас, балконов, включая открытую колоннаду полуротонды паркового фасада. В западной части были видны тепличные конструкции зимнего сада.

Внутренняя планировка главных усадебных домов пореформенного периода была строго функциональной и разделялась на парадную и жилую. Парадные – холл, гостиная, столовая – занимали центральное место первого или второго этажей дома. Холлы, включавшие открытые межэтажные лестницы, и гостиные, выделявшиеся по высоте и площади, имели прямую связь с террасами или верандами, выходящими в парк и во двор усадьбы. Малые – жилые комнаты, часто занимали верхние этажи. Характерным приемом было сочетание элементов коридорной схемы с парадными помещениями.

Другой крупный землевладелец в Шебекинском крае был Александр Анатольевич Тремль. Его поместье располагалось на берегу реки Короча у с. Протопоповка. Имение состояло из господского дома с надворными постройками. Рядом с усадьбой был разбит большой сад. От реки вдоль улицы был поставлен двухметровый плетень. Завершался он еще одним красивым зданием – домом управляющего.

По этому же плану была устроена барская усадьба в с. Батрацкая Дача, обрамленная разбитым сквером с фонтанами и фруктовым садом, с. Зимовенька, Дмитриевка и других.

Особым образом было построено имение в селе Титовка. Оно было обнесено сплошной двухметровой каменной стеной с выездами. Помещичий дом состоял из двух этажей: нижний – каменный, верхний – деревянный. Приусадебный ансамбль составляли не сады, а массивы прореженного естественного соснового бора с посаженными между со-

снами дубами (парковая зона сохраняется до сих пор).

Практически все имения были обустроены искусственными прудами, ручьями или заливами. По берегу пруда или реки высаживали ивы (белая, вавилонская, козья) и кустарники. В саду выращивали яблони и вишни. Значительное внимание уделялось цветникам.

Примечательной чертой усадеб стало создание музейных комнат и залов, содержавших музейные и художественные реликвии. Славилась своими собраниями картин, фарфора, бронзы дворяне Ребиндеры, у них же находился частный музей М. Кутузова, чья правнучка в замужестве стала носить фамилию Ребиндер. Далеко за пределами Белгородского уезда был известен частный музей местного помещика В. В. Кузьмина, генерала, участника суворовских походов. В 1902 году губернская комиссия описала его фонды, а их описание было помещено в книги Н. Златоверхникова «Памятники старины и нового времени и другие достопримечательности Курской губернии».

В начале XX века многие дворянские усадьбы Курской губернии обзаводятся фамильными усыпальницами. Не стало исключением и усадьба Ребиндеров. В 1916 году возводится мавзолей Е. П. Ребиндер, в ограде Тихвинской приходской церкви. Она представляет собой небольшую ротонду, окруженную дорическими полуколоннами и завершенную небольшим куполом. Расположенные на небольшом цоколе полуколонны поддерживают лепной декоративный орнамент, в котором триглыфы чередуются с лавровыми венками и сосудами.

Особенностью усадебной композиции селения Троицкого, в бытность владения им Н. Добрыниным – страстным любителем астрономии – была устроенная в обсерватория с мощным телескопом. Впоследствии Добрынин переехал на жительство в Петербург, а телескоп продал Пулковской обсерватории.

В садово-парковую зону усадьбы входили: парк, фруктовый сад, цветник, роща, луг, река, ручей, пруд, площадка (поляна), аллеи (липовые, сосновые, еловые, тополевые), малые архитектурные формы (беседки, фонтаны, мосты, скамьи, фонари, ограда, ворота и др.).

Повсеместное распространение в имениях имел небольшой регулярный парк-сад, заложенный на основе растений местных пород. Обычно это прямоугольный парк, где центральная протяженная аллея делит композицию на две равные части. Ее, в свою очередь, под прямым углом пересекали продольные аллеи, образуя прямоугольные секторы, внутри которых разводили плодовый сад.

Так, далеко за пределами Корочанского уезда славилось своими садами селение Вознесеновка с имением помещицы Маргариты Александровны Крафт. Ее усадьба вместе с парком занимала площадь в

17 десятин. О красоте, обширности и хозяйственной экономичности ее сада было упомянуто в книге «Полное географическое описание нашего Отечества», вышедшей в 1902 г.

Другим обширным садово-парковым хозяйством края были сады, расположенные между с. Дмитриевка и Яблочково, находящиеся в ведении известного садовода и селекционера М. А. Перроте.

Что интересно, большинство усадебных и садово-парковых территорий были закрыты для посещения местных крестьян. Так было установлено, например, в «барской части» сельской территории Козьмодемьяновки и Зимовенек.

Основу лиственного парка составляли липы и клены. Внутри парка могли быть подсажены единичные экземпляры ели, сосны, вяза, лоха, ясеня, березы, акации, черемухи, ольхи, дуба, каштана, туи, лиственницы.

Прогулочные аллеи часто направлялись к полянам овальной и круглой формы. Тропы и парковые аллеи традиционно посыпали цветным песком. Главные аллеи нередко укладывали кирпичным или каменным настилом. Окраины и поляны обсаживали цветущими кустарниками (сирень, жимолость, акация, барбарис, жасмин, бересклет и др.).

На окраине парка мог быть рукотворный холм – постамент смотровой беседки, откуда открывался перспективный вид всей садово-парковой зоны. Беседки были различные по форме и объему, довольно простые в изготовлении – деревянные, с крышей – шатровой, купольной, плоской или др.

Художественные решения усадебных комплексов Шебекинского края, не являющиеся выдающимися произведениями садово-паркового и монументального архитектурного стиля, тем не менее могут служить примером органичного слияния прогрессивных и поныне актуальных планировочных идей.

ББК: 63.3

Татаринов С. Й.

Использование инновационных компьютерных технологий в охране историко-культурного наследия Донбасса

Татаринов С. И. *Использование инновационных компьютерных технологий в охране историко-культурного наследия Донбасса. В статье рассматриваются теоретическая основа, принципы и критерии применения GR-кодов для описания памятников истории и культуры Артемовска (Бахмута) в Донбассе.*

Ключевые слова: QR-код, памятник, архитектура, история.

Татаринов С. Й. *Використання інноваційних комп'ютерних технологій у охороні історико-культурної спадщини Донбасу. У статті розглядаються теоретична основа, принципи та критерії використання GR-кодів для опису пам'яток історії та культури у Артемівську (Бахмуті) у Донбасі.*

Ключові слова: QR-код, пам'ятник, архітектура, історія.

Tatarinov S. I. *Using innovative computer technology in the protection of historical and cultural heritage of the Donbass. The article deals with the theoretical basis of the principles and criteria of GR-codes to describe historical and cultural monuments Artemovska (Bachmuth) in Donbass.*

Keywords: QR Code, monument, architecture, history.

Украинский национальный комитет ИКОМОС (Комиссия по охране европейского культурного наследия ЮНЕСКО, Париж) поставил задачу перед научными кругами и памятникоохранной общественностью по внедрению передовых европейских технологий.

QR-код – матричный код (двухмерный штрих), разработанный и представленный японской компанией «Denso-Wave» в 1994 году. Аббревиатура QR производна от англ. quick response, что переводится как «быстрый отклик». Изначально QR-код использовался в транспортной промышленности для маркировки деталей и запасных частей при транспортировке. Спустя некоторое время начались эксперименты с новыми способами кодирования небольших объемов информации в графической картинке. Уже в начале 2000 года QR-коды получили широкое распространение, их можно было встретить на большом количестве плакатов, упаковок и товаров. В настоящее время QR-код широко распространен в странах Азии, постепенно развивается в Европе и Северной Америке. Наибольшее признание он получил среди поль-

зователей мобильной связи – установив программу-распознаватель, пользователь может моментально заносить в свой телефон разнообразную текстовую информацию: добавлять контакты в адресную книгу, переходить по web-ссылкам, отправлять SMS-сообщения. Соединение с Интернетом нужно только в том случае, если в метке закодирована ссылка на сайт, если же метка содержит текстовую информацию, то текст будет непосредственно отображаться на экране смартфона. Это даст возможность туристу без дополнительных усилий ориентироваться в чужой стране или городе, получить базовую информацию о туристических объектах и услугах города.

Основное достоинство QR-кода – легкое распознавание сканирующим оборудованием (в том числе и фотокамерой мобильного телефона), что дает возможность использования в торговле, производстве, логистике. QR-код запатентован и абсолютно бесплатен, любой желающий, имеющий доступ к интернету, может самостоятельно создать QR-код с помощью online генератора. Программы, позволяющие считывать код можно бесплатно скачать. Однако не все из online генераторов поддерживают кириллицу. В данный момент наиболее известными кодирующими кириллицу online генераторами являются kaywa.com, www.i-nigma.com, mobilecodes.nokia.com, qrcoder.ru, qr-code.com.ua. Это касается и программ распознавания QR-кода, наиболее известные DataSymbol – Windows, WM, Symbian, iPhone, BeeTagg-J2ME, Symbian, Android, WM, iPhone, Bada, Semacode Reader – Java, Nokia Barcode Reader – Symbian, ZXing – Android, Java ,

BarCapture – PC, Neo Reader-поддерживаются только телефоны, Upcode Reader-Java, Symbian,

QuickMark-PC, Windows Mobile, Symbian, Android, Kaywa Reader - Java, Symbian, I-nigma reader - Java, Symbian, Windows Mobile.

Максимальное количество символов, которые помещаются в один QR-код:

1. Цифры - 7089
2. Цифры и буквы (включая кириллицу) - 4296
3. Двоичные код - 2953 байт
4. Иероглифы -1817

В Украине QR-коды в последнее время активно используются в охране историко-культурного наследия и туризме.

Во Львове Виннице на туристических объектах-зданиях, памятниках истории и архитектуры установлена информация в виде QR-кодов, которую можно считывать с помощью мобильного телефона с переводом на украинский, английский языки.

Во Львове свыше 80 из 200 объектов имеют такие кодированные таблички. В них содержится короткая информация, характеризующая

объект историко-культурного наследия. Как отметил кандидат исторических наук Игорь Лиле, который наполнял во Львове метки информацией – каждая метка вмещает 180 знаков информации о здании или архитектурных стилях.

Технология установки кодированных табличек позволяет считывать информацию с помощью мобильных телефонов с украинским или английским текстом.

Артемовск (Бахмут) – основан в 1686 г., с 1783 по 1917 гг. центр крупнейшего уезда Российской империи, колыбель промышленности, экономики, финансов, образования, медицины и культуры Донбасса – имеет более 200 объектов культурного наследия. К ним можно отнести храмы 18 в., здания гражданской архитектуры 19 в. (Земская управа, городская Дума, гимназии, банки, вокзалы), истории промышленности (заводы), частные особняки 19-начала 20 вв.

Поэтому нами разработан проект установки табличек с кодами на маршруте «Золотое кольцо Бахмута» (центральная часть города, ул. Артема (Александровская), ул. Бахмутская (Четвериков переулок), ул. Советская (Харьковская), с пересечения ул. Комсомольская (Екатеринославская), ул. Ленина (Полицейская), ул. Лермонтова (Всехсвятская), ул. Горбатова (Николаевская), ул. Циолковского (Тюремная) – включающий 57 памятников-зданий истории и архитектуры (стилей модерн, неоклассицизм, неоготика, псевдобарокко, Сталинский ампи́р).

Промежуточным этапом работы является подготовка аннотаций (исторических справок) – в буквенном варианте 4296 знаков максимально. При этом нужно учитывать билингвизм текста – английский и украинский варианты или другая пара языков. Возможен трилингвизм текста. Текст должен быть научно и исторически выверен, лаконичен. При переводе на европейские языки нужно учитывать их фонетические особенности.

Из проведенного исследования по данной теме следует возможность разработки и использования QR-кода в Артемовске (Бахмуте), как старейшем городе Донбасса, имеющем наибольшее количество объектов культурного наследия, установки табличек с QR-кодом на памятниках-зданиях.

Источники

1. <http://ru.wikipedia.org/wiki/QR-код>
2. <http://www.lytkarinomuseum.ru/?p=1879>

УДК 393:355.511.44

Безрукова Т. М., Безрукова І. В.

Військові поховання на території Будянської селищної ради Харківського району Харківської області

Клуб «Краєзнавець» систематично проводить військово-патріотичну роботу серед дітей і молоді Харківського району. На основі архівних документів, статей із довідкових видань, розповідей місцевих мешканців вихованці клубу здійснили облік військових поховань на території селища Буди Харківського району.

Ключові слова: Буди, патріотизм, військові поховання.

Клуб «Краевед» систематически проводит военно-патриотическую работу среди детей и молодежи Харьковского района. На основании архивных документов, статей из справочных изданий, рассказов местных жителей воспитанники клуба осуществили учет военных захоронений на территории поселка Буди Харьковского района

Ключевые слова: Буды, патриотизм, военные захоронения.

Club «Regional ethnographer» systematic carry out military-patriotic work among children and young people. On the basis of the archive documents, articles from reference and scientific publications, pupil of club realize registration military funerals on territory settlement Budy of Charkiv region.

Key words: Budy, patriotic, military funerals.

Військово-патріотична робота клубу «Краєзнавець» районного центру дитячої та юнацької творчості (далі РЦДЮТ) Харківської районної ради проводиться постійно і цілеспрямовано з 1995 р. Завдяки вихованцям клубу було встановлено дату остаточного визволення селища Буди (до Будянської селищної ради входять села Бедряги та Бистре) у серпні-вересні 1943 рр. Діти провели цілий комплекс досліджень: спілкувалися з місцевими мешканцями, які жили в окупації; працювали в бібліотеках, з архівними документами; відшукували інформацію у районному військкоматі. Зараз ці відомості документально оформлені й вивчаються на заняттях клубу. Двічі на рік (вересень, травень) ми проводимо походи по місцям боїв за визволення селища.

Селище Буди було окуповане німецькими та угорськими (мад'ярськими) військами 20 жовтня 1941 р. [8, С. 429-437]. Ворог заходив зі сторони села Бедряги. Під час окупації багато місцевої молоді було відправлено на примусові роботи до Німеччини [4]. Перший раз селище було визволено радянськими військами 20 лютого 1943 р.

[8, С. 429-437]. Та на початку березня в Буді знову прийшли окупанти. Ймовірно, це трапилося 10-11 березня. «11.3.1943. На юге советские приготовления уничтожаются немецкой артиллерией у Буды. В этом секторе Катрфггеерре Кит (боевая группа Кума), образованная из полка «Дер Фюрер», пробивается через оборонительные позиции на юге Харькова и во второй половине дня, перейдя р. Уды, пересекают дорогу Харьков-Мерефа. Затем полк переходит к обороне на западной линии» [2, С. 98]. Елітні танкові частини, які готувалися йти на Курську дугу, стояли на вулицях селища. Радянське командування планувало визволити Буді ще 11 серпня: «Боевой приказ войскам Степного фронта. 11.08.1943. Армиям фронта ставлю задачу. Окружить и уничтожить Харьковскую группировку и занять Харьков. Командующему 5-й гвардейской танковой армии решительным ударом, собрав армию в кулак и развивая главный удар в направлении Пересечная, Люботин к исходу дня выйти в район Буды, Коротич, Огульцы, отрезав пути отхода противника на запад. Г. Жуков» [7, С. 315]. 23 серпня 1943 р. почалося визволення Буд. «23.08.1943. Боевой приказ командующего Степного фронта генерал-полковника Конева командующему 5-й гвардейской танковой армии Ротмистрову. Приказываю: наступать на Буды, Мерефа по западному берегу реки Мерефа. Конев. Приказ принял. Генерал-майор танковых войск Ротмистров» [7, С. 316]. Учасники клубу «Краєзнавець» дослідили й довели, що майже два тижні йшли бої у селищі. Спочатку, 23 серпня, наші війська звільнили південно-східну частину Буд, дійшовши до залізничної колії Мерефа-Люботин, та були зупинені сильним вогнем противника. Ще тиждень червоноармійці йшли по лукам річки Мерефа. Основна частина наших військ пішла в обхід селища зі сходу на Південне, Яковівку, Мерефу. Жорстокі бої йшли за кожен будинок на вулиці Жовтневій. Відступаючи на Бедряги німці палили на ній будинки. Остаточно селище було звільнено в ніч з 4 на 5 вересня (з суботи на неділю) 1943 р. (записано у вересні 2009 р. від Л. І. Костянко, що мешкає по вул. Маяковського, 16 та у жовтні 1999 р. від В. М. Яковенка, що мешкав на вул. Жовтневій, 52).

ПАМ'ЯТНИЙ ЗНАК НА МОГИЛІ РАДЯНСЬКИХ ВОЇНІВ. Перехрестя вул. Кооперативна і пров. Братський [3, С. 30]. У могилі було поховано 25 воїнів Радянської Армії, що загинули, визволяючи селище у серпні-вересні 1943 р. У 1994 р. на могилі встановлено пам'ятний знак – плиту прямокутної форми (1,15х0,56х0,32 м), облицьовану цементом, поставлено чотири металеві стовпчики (висотою 0,5 м) з металевими ланцюгами. У плиту вмуровано таблицю (0,22х0,32 м) з написом «Здесь было захоронено 25 воинов Советской Армии, погибших в 1943 г. при освобождении п. Буды от немецко-фашистских захватчиков. Остан-

ки перезахоронені в парку поселка 25 сентября 1994 г.» [1]. У тому ж році облаштовано біля могили квітник. Доглядають за могилою мешканці найближчих вулиць, учні Будянської ЗОШ № 2 і ветеранська організація.

БРАТСЬКА МОГИЛА РАДЯНСЬКИХ ВОЇНІВ. Селищний парк по вул. Фаянсовщик. На центральній алеї парку розташована братська могила і пам'ятник радянським воїнам, що загинули, визволяючи селище Буди від німецьких загарбників у лютому-березні, серпні-вересні 1943 р. Раніше братська могила була у центрі селища на Комсомольській площі. У кінці 1940-х років прах воїнів перенесли до селищного парку. 7 листопада 1951 р. там було відкрито пам'ятник «Радянська Армія – визволительниця» (тиражована копія пам'ятника скульптора Галини Петрашевич), що зображував воїна з прапором у руці. Висота пам'ятника – 5 м. Скульптура була залізобетонна, постамент – цегляний висотою в 2 м, оштукатурений і покритий фарбами сріблястого і чорного кольору. У 1990-х роках пам'ятник було демонтовано і замінено на новий, що зображує воїна з нахиленою головою. Права рука – коло серця, ліва – тримає автомат. Пам'ятник виконано з сірого граніту. На постаменті три меморіальні дошки з прізвищами 266 офіцерів і рядових. Відомі прізвища воїнів зі складу 52 механізованої та 106 танкової бригади, що загинули у лютому-березні 1943 р. та 273 гвардійського, 236, 283, 286, 443 стрілецьких полків, 143 окремої стрілецької бригади, 1 гвардійського мотоциклетного полку, 193 окремого саперного батальйону, що загинули у серпні-вересні 1943 р.(8,9). Могила викладена бетонними плитами. Ліворуч і праворуч вмонтовані прямокутні бетонні плити (0,6х0,7 м). Ліворуч – прямокутна бетонна плита з фотографією на фаянсовій табличці (0,55х0,45 м). Праворуч дві прямокутні бетонні плити з фотографією на фаянсовій табличці (0,51х0,45 м) та (0,55х0,45 м), встановлених з ініціативи ветеранських організацій селища у 2000-х роках. По всьому периметру братської могили – фаянсові таблички (0,21х0,11 м) у два ряди з прізвищами місцевих мешканців, що загинули у роки Великої Вітчизняної війни. Щороку 9 травня, 24 серпня і другу суботу вересня (день селища) відбувається урочистий мітинг і покладання квітів до пам'ятника. Доглядають за пам'ятником ветеранська організація селища, учні Будянського технологічного ліцею. З дня встановлення і до літа 2006 р. за пам'ятником доглядали працівники Будянського фаянсового заводу «Серп і Молот». Тексти меморіальних написів. Ліворуч і праворуч бетонні плити (0,7х0,6 м). «1941-1945. Воинам поселка Буда павшим на фронтах Отечественной войны за свободу и независимость социалистической Родины, за наше счастье. Помните их, люди». Ліворуч плита (0,45х0,55 м) з фотографією на фаянсовій табличці «Нестеренко Мария Петровна (5.VIII.1910 – 28.IX.1941)». Праворуч дві плити з написами: «Вижунов

Михаил Иванович 13.IX.1916 – 7.VII.1943» (0,45х0,51 м); «Герой Советского Союза гвардии старший сержант Ощепков Андрей Иванович 1922-1943 в бою за освобождение поселка Буды закрыл своим телом амбразуру вражеского дзота» (0,45х0,55 м). За могилою ліворуч і праворуч дві плити (0,6х0,8 м) з написами «Здесь покоится прах воинов Советской Армии, погибших в 1943 году при освобождении поселка Буды от немецко-фашистских захватчиков. Останки перезахоронены 25 сентября 1994 года» [5].

МЕМОРІАЛЬНА ТАБЛИЦЯ НА МІСЦІ КОЛИШНЬОЇ БРАТСЬКОЇ МОГИЛИ. Сквер Комсомольський. У кінці 1940-х років прах воїнів було перенесено до братської могили парку, а замість неї у сквері було розбито квіткову клумбу з вазоном у центрі. У 2000 році на клумбі встановлено меморіальну дошку розміром 0,2х0,53 м з написом «На территории Комсомольского сквера были захоронены воины, павшие за освобождение поселка Буды в марте 1943 года. Останки их перезахоронены в братскую могилу поселка». У тексті дошки історична помилка. Визволяли Буди воїни Червоної Армії у лютому 1943 р., а в березні 1943 р. Харківщина повністю була знову окупована німецько-фашистськими військами [6, С. 25]. У 2011 р. меморіальна дошка зникла. Місцеперебування її на даний час невідоме.

СТЕЛА НА БРАТСЬКІЙ МОГИЛІ УЧАСНИКІВ ГРОМАДЯНСЬКОЇ ВІЙНИ. На центральній алеї цвинтаря № 1 по вул. Шкільній) поховано учасників Громадянської війни (скільки і коли встановити не вдалося). За переказами, у 1950-х роках на могилі споруджено меморіал на честь загиблих земляків: двохметрова біла мармурова стела з гербом РСФСР, та великими червоними цифрами «1919». Хоча, на думку авторів, стелу встановлено у період з 1919 до 30.12.1922 р., коли було утворено СРСР [11, С. 167-176]. Могила має металеву огорожу. За могилою доглядають ветеранська організація селища і учні Будянської ЗОШ № 2 [10].

БРАТСЬКІ МОГИЛИ РАДЯНСЬКИХ ВОЇНІВ. На цвинтарі № 1 розташовані три братські могили, де поховано воїнів радянської армії (кількість і дата поховання не встановлена), що загинули, визволяючи селище від німецьких окупантів у серпні-вересні 1943 р. На могилах встановлено обеліски сірого кольору з червоною зіркою з написами «Воинам Советской Армии, погибших за освобождение поселка». За могилою доглядають ветеранська організація селища та школярі Будянської ЗОШ № 2 [9].

МОГИЛА РАДЯНСЬКИХ ВОЇНІВ (МОГИЛА РАДЯНСЬКОГО ВОЇНА). Урочище Волоховате (північно-східна частина селища Буди). Могила часів Великої Вітчизняної війни. Хто там похований і коли виявити не вдалося. На могилі встановлено гранітний обеліск сірого кольору з чер-

воюною зіркою наверху. На сріблястій дошці викарбовано напис: *«Имя твое неизвестно. Подвиг твой бессмертен»*. Могила має металеву огорожу. За похованням доглядають учні Будянського технологічного ліцею [4].

ПАМ'ЯТНИЙ ЗНАК НА МІСЦІ ЗАГИБЕЛІ ЛЬОТЧИКА В.В. БОГАТОВА.

22 серпня 1943 р. льотчик 6 винищувального авіаполку загинув біля села Бистре. Місцеві мешканці поховали В'чеслава Васильовича в серпні 1943 р. на кордоні Харківського і Нововодолазького районів. На початку 1990-х р., під час прокладання окружної траси через село Бистре, журналіст В. Тиндик довідався про могилу льотчика, провів дослідження у архівах колишнього СРСР, знайшов адреси рідних героя, його місце народження й встановив, що прізвище льотчика було не Богачов, як вважалося раніше, а Богатов. За відомостями голови правління Харківського обласного благодійного військово-меморіального фонду «Обеліск» В. Старченка, що надані відділу культури і туризму Харківської районної державної адміністрації (рік надання інформації встановити не вдалося), у 1992 р. на могилі В.В. Богачова встановлено надгробну стелу. На кошти Нововодолазької РДА у 2000-х роках на місці загибелі В.В. Богатова було встановлено пам'ятник. На запрошення ветеранських організацій селища Буди на могилу майже щороку приїздить родичі героя з Москви. За могилою доглядають місцеві мешканці, ветеранська організація селища. Велику допомогу в облаштуванні могили надає профспілка Південної залізниці [10].

БРАТСЬКА МОГИЛА РАДЯНСЬКИХ ВОЇНІВ. На місцевому цвинтарі села Бедряги, братська могила радянських воїнів. Скільки вояків, коли поховані – невідомо. За братською могилою доглядають місцеві мешканці [9].

КОЛИШНІЙ ЦВИНТАР ВІЙСЬКОВОПОЛОНЕНИХ НІМЕЦЬКИХ І УГОРСЬКИХ СОЛДАТ. На північному заході селища у місцевості Третя гірка з часів війни до 1994 р. був німецький цвинтар. Під час робіт по пошуку і ексгумації останків німецьких і угорських солдат, що загинули у роки другої світової війни і які померли у полоні, виявлено останки 307 німецьких і угорських солдат. На відстані 40 м від цвинтаря виявлена братська могила, де були останки 229 німецьких солдат. У лісовому масиві північніше села Бедряги виявлено останки 30 німецьких солдат, на північному заході Буд виявлено останки 44 німецьких воїнів [1]. Пошукова робота провадилася згідно з Розпорядженням №171 від 01.07.1992 р. «Про організацію та охорону поховань іноземних військовослужбовців, що загинули на території Харківської області» Представника Президента України в Харківській області.

Таким чином, облік військових поховань на території Будянської селищної ради, що здійснили вихованці клубу «Краєзнавець», дозволяє використовувати матеріал в системі патріотичного виховання молоді. Та, на превеликий жаль, встановити не тільки імена, навіть кількість загиблих і дату смерті воїнів, не має можливості. За переказами місцевих мешканців у навколишніх лісах і досі знаходять останки загиблих. Діяльність по виявленню та перепохованню загиблих – справа, що потребує фінансування і систематичної державної роботи.

Література

1. Акт Будянської селищної ради від 15 травня 1994 р.
2. Бернаж Ж. Харьков. Январь-март 1943. Контрудар танкового корпуса СС / Жорж Бернаж; [пер. с франц. О.С. Вайнер]. – М.: Эксмо, 2007. – 176 с.: ил.
3. Безрукова Т.М. Буди – фаянсова столиця України. Краєзнавчі замальовки, присвячені 350-річчю Харкова. – Харків, Торнео. – 2005. – 52 с.
4. Безрукова Т. Пам'ять героїв священна // Проспект Правды. – 2007. – декабрь
5. Безруков Сергій, Безруков Юрій, Безрукова Т.М. Опис братської могили і пам'ятника радянським воїнам у парку та поховання радянських воїнів у селищі Буди Харківського району // Обласна військово-патріотична акція учнівської молоді «Слобожанські дзвони Перемоги», присвячена 65-й річниці визволення України від німецько-фашистських загарбників у період Великої Вітчизняної війни 1941-1945^рр. (матеріали акції). – Харків, 2009. – С. 333-335.
6. Исаев С.И, Левченко В.Н. Герои – освободители Харьковщины. – Х.: Прапор, 1988. – 320 с.
7. Карасев И. Август, взбудораживший Сталина и разочаровавший Гитлера. (1943-й. Это было на Харьковщине). – Х.: Альтруист. – 2009. – 498 с.
8. Німецько-фашистський окупаційний режим на Україні: Збірник документів і матеріалів. – К., 1963.
9. Паспорт Будянської територіальної громади.
10. Радченко Анастасія, Голубка Катерина, Безрукова Т.М. Облік військових поховань на території Будянської селищної ради Харківського району // Обласна військово-патріотична акція учнівської молоді «Слобожанські дзвони Перемоги», присвячена 67-річниці Перемоги у Великій Вітчизняній війні 1941-1945 років (матеріали акції). – Харків, 2012. – С. 273-276.
11. Український радянський енциклопедичний словник в трьох томах. Т. 3. – К.; АН УРСР. – 1968. – 856 с.
12. Харьковский райвоенкомат. Учетная карточка воинского захоронения №156.
13. Центральный Архив Министерства обороны СССР, ф.31А, оп.4487, д.70, л.57, л. 14-15.

Бучаста С.І.

Будівля торгових лавок військового поселення XIX сторіччя в Чугуєві: історія будівництва та існування

В статье дана характеристика одного из редких типов зданий на территории Харьковской губернии. Впервые публикуются данные о строительстве и использовании здания в XIX–XX вв., выдвинуты предположения о возможном авторстве проекта здания.

Ключевые слова: Украинское военное поселение, инфраструктура, типы зданий, торговые лавки.

У статті дана характеристика одного з рідкісних типів будівель на території Харківської губернії. Вперше публікуються дані про будівництво і використання будівлі в XIX–XX ст., висунуті припущення про можливе авторство проекту будівлі.

Ключові слова: Українське військове поселення, інфраструктура, типи будівель, торгові лавки.

In the article description of one of rare types of buildings is given on territory of the Kharkov province. Information is first published about building and use of building in XIX–XX, pulled out supposition about possible authorship of building project.

Keywords: Ukrainian military settlement, infrastructure, types of buildings, point-of-sale benches.

Проблема військових поселень в Російській імперії активно розробляється сучасною історичною наукою. Особливої уваги набули питання їх рентабельності. Дослідження останніх років (1980-2000-і рр.) відкрили багато нових аспектів у економічному розвитку цього державного інституту, але, проблема будівництва у військовопоселених округах була розглянута лише в роботах К. М. Ячменіхіна та О. О. Колєватова [6; 25]. Деякі свідчення про забудову населених пунктів та благоустрій територій військових поселень містяться у спогадах сучасників, але основний масив документів складають архівні справи штабів округів військових поселень у ЦДІА України (м. Київ) та Департаменту військових поселень у РДВІА (м. Москва). Мета даної статті – на основі архівних даних дослідити рідкісний тип будівель у переліку військового поселення – торгові ряди, для чого надати опис будівлі, особливостей її побудови та використання.

Торгові ряди (лавки) не входили в перелік об'єктів будівництва у війсь-

кових поселеннях на початковому («аракчеевському») етапі їх існування [18, арк. 202 – 203 зв.]. Вочевидь, поява такого об'єкту була обумовлена реформуванням системи військових поселень в 1826-1830 році. В переліку будов у 8-ми округах Українського військового поселення в 1847 році числилося всього 5 лавок: 4 дерев'яних в 3-ій окрузі і 1 «кам'яні з обпаленої цегли» в 6-ій окрузі в м. Чугуєві [24, с.76].

Забудова південної сторони центральної площі міста Чугуєва - Дворцової – кам'яними будівлями починається в 1833 році з будівництва «кам'яних лавок замість абсолютно ветхих дерев'яних» [20, арк. 14 зв.].

Згідно архівним картографічним матеріалам, ділянка, визначена під забудову рядів, була зайнята дерев'яними торговими лавками [20, арк. 45], що також підтверджується результатами археологічних розкопок 2006 - 2007 років і великою кількістю знайдених мідних монет випуску до 1823-го року [8; 9].

Розташування нового об'єкту закріпило червону лінію вулиці Никітінської (в даний час Рози Люксембург), вирівнявши її, і утворивши прямий кут з вулицею Великою Офіцерською (в даний час Гвардійська).

Кошторисна вартість будівництва лавок склала 8 815 крб. 71 коп. Для порівняння приведемо вартість деяких об'єктів, які були побудовані в Чугуєві в 1833-1835 рр.: кам'яний будинок для начальника округів (сучасна будівля Чугуївського міжрайонного суду) - 4878 крб., кам'яна на три престולי церква з дзвіницею (Покровський собор) – 25320 крб. 06 коп. [23, арк. 140, 154, 176].

У 1841 році в звіті «Про число будов належних мати по положенню, і які з них зведені і перебувають в округах» вказано – «лавок для торгуючих в Чугуєві різним промисловцям, - кам'яні, побудовані в 1835, при них дріб'язкові споруди – 1836 роки» [22, арк. 279].

Назва «Кам'яні лавки» зберігалася до початку ХХ сторіччя. В 1915 - 1918 роках зустрічається назва гостинного двору або ряду. Сучасна назва будівлі «Торгові ряди» зустрічається в 1963 році в Ухвалі Ради Міністрів УРСР про взяття під охорону пам'яток архітектури.

На фотографії, датованій 1860-ми роками, лавки названі «червоними», що, на думку дослідника російських торгових рядів А.А. Максимова [7, с. 222], свідчило про торгівлю товарами «благородними»: галантереєю, парфумерією, продуктами тонкої гастрономії і ін.

За даними 1839 і 1846 років в лавках було 16 магазинів, в яких торгували бакалією, фруктовою горілкою, м'ясом, мукою, посудом, різними дрібними залізними і мідними товарами, бічевою, салом, милом, дьогтем, свічками і різним дріб'язком [16, арк. 271 – 273 зв.; 17, арк. 54 – 56 зв.]. В магазин Павлова, де торгували бакалією і посудом, Ілля Рєпін, будучи

дитиною, здавав на продаж власноручно виконані писанки до Великодня [14, с.72]. Даними Чугуївської міської управи за 1896 рік [10, с. 7] так само підтверджується наявність в кам'яному півтораповерховому корпусі 16-ти номерів лавок. Виходячи з даних тієї ж управи лавки рахувалися від вул. Гоголя (Гвардійська) по периметру будівлі. В 1913 році функціонували тільки 9 лавок [11, с. 3 – 5]. Можливо, зміна кількості лавок виникала за рахунок використання однієї секції не для двох, а для одного магазину, тобто за рахунок збільшення площі. Рельєф місцевості зумовив високий цоколь, який в західній частині будівлі переходив в напівпідвал. До цього ж часу відносяться відомості про окреме використання 4 льохів, з яких 2 з автономними входами розташовувалися під 9-ою секцією, і поодиноці під 7-ою і 8-ою.

Архітектурні рішення російських торгових рядів XVIII - початку XIX століття надзвичайно різноманітні і цікаві за конфігураціями планів, об'ємно-просторовими і композиційними побудовами. Таку характеристику можна дати також рядам, побудованим в стилі класицизму, але в архітектурі провінційних торгових будівель ордерна система рідко строго витримувалася до кінця, представляючи ту або іншу місцеву репліку на класичний стиль. Провідний архітектурний мотив - відкрита аркада або колонада визначають виразність композиції торгових рядів цього часу. Найближчими аналогами до чугуївських є торгові ряди в містах Біла Церква, Вишній Волочок, Галич, Касімов, Кострома, Новгород – Сіверський, Лебедин, Муром, Суздаль. Будівництво торгових споруд в провінції велося місцевими архітекторами. На жаль, багато прекрасних зразків будівель торгових рядів XVIII - початку XIX століття не збереглися. Більшість із споруд цього типу за останні сто років безжально перероблялася. Із понад 500 торгових рядів і гостинних дворів цього періоду в даний час збереглося близько сімдесяти [7, с.223].

Можна допустити, що проект чугуївських Торгових рядів був складений з використанням зразкових проектів цивільної архітектури – торгових або гостинних рядів. Кошториси і відповідні проекти складалися на місцях. Тому, не можна виключати участь в складанні проекту Торгових рядів інженера 1-го резервного кавалерійського корпусу Детлова. Карл Федорович Детлов (1789-1840 рр.) був призначений на посаду корпусного інженера в 1829 році. Закінчивши в 1815 році Інститут інженерів шляхів сполучення, Детлов працював на споруді московсько-петербурзького шосе під керівництвом генерала А.Я. Фабра, вслід за яким в 1817 році перевівся у відомство інженерних робіт в новгородських військових поселеннях. Майже відразу по приїзду Аракчєєв призначив Детлова виробником робіт на будівництві полкового штабу гренадерського полку в Селищах Новгородської губернії за участю досвідченого інженера Л.Л. Карбоньєра [12,

с. 122]. Детлов також мав досвід проектування. В 1836 році він склав план кадетського корпусу побудованого пізніше у Воронежі. В Українському (Харківському) військовому поселенні Детлов працював з 1829 до 1840 року [5, с. 205 – 228].

Безпосереднім керівником будівельних робіт був архітекторський помічник 7-го військово-робочого батальйону прусський підданий вільно-практикуючий архітектор і механік Єгор Шрейдер (народ. в 1792 році) [17, арк. 152 зв. – 153]. З 6 атестатів, представлених Шрейдером під час вступу на службу у військові поселення видно, що він займався тим, що «влаштовував винокурні парові заводи, млини, займався побудовою дерев'яних і кам'яних будинків» і ін. В атестаті з Волчанського повіту від поручика Миколи Петрова від 14 березня 1829 р. перераховані види робіт, виконаних Шрейдером: «розташував в англійському смаку сад з облаштуванням в оному для усамітнення дерев'яного будиночка і виготовив різні плани, як-то: на альтанки, оранжереї, баню, лікарню, парадну стайню, манеж, каретний сарай і ін..» З 1829 до 1845 року Шрейдер керував будівництвом 67-ми об'єктів в Чугуєві, зокрема Покровського собору, дзвіниці, дерев'яного будинку на випадок приїзду Государя Імператора (Шляховий палац), мостів через Сіверський Донець, комплексу будівель Школи сільського господарства [15, арк. 1 – 9; 17, арк. 152 зв. – 163].

Архівних відомостей щодо будівельних матеріалів, які були використані для будівництва торгових рядів в Чугуєві, поки не знайдено. Але за встановленими у військовому поселенні нормами основним будівельним матеріалом була цегла казенних цегляних заводів.

Матеріалом для покриття підлоги служили дошки, цеглина встановлена «в ялинку», лещадна плита. На прикладі будівництва Покровського собору, відомо, що кам'яні квадратні плити розмірами 1 арш. x 1 арш. (0,71 м x 0,71 м), завтовшки 1-1,5 вершки (4,5-6,7 см) і ступені завдовжки 3 арш. (2,13 м), шириною 8-10 верш. (35,6-44,5 см), завтовшки 2 верш. (8,9 см) були виготовлені підрядником із с. Луганського Бахмутського повіту Єкатеринославської губернії (в даний час район м. Артемівська Донецькій області) [21, арк. 45]. Найімовірніше для лещаді використовували будівельний пісковик, промислова розробка якого є історично сформованою галуззю в Донецькій і Луганській областях.

Аналіз візуальних і письмових джерел дає можливість стверджувати, що крівля будівлі Торгових рядів з 50-х років XIX ст. до 1914 року була виконана з листового заліза і пофарбована в 1855 році сумішшю з білил і мідянки на олійній основі. Площа покрівлі складала 317 кв. саж. [23, арк. 176].

Порівняльний аналіз фотографій дозволяє стверджувати, що брандмауери, які існували на даху будівлі в 1914 році, відсутні в 1860-х роках.

Три брандмауери було зведено на перегородках між 2 і 3 секціями, між 4 секцією і проходом, між 6 і 7 секціями. Донині зберігся середній брандмауер, висота якого менше нормативного для того часу аршина. Час будівництва протипожежних стін в Торгових рядах невідомий, але є дані про проведення таких заходів на інших будівлях військового поселення – триповерховому корпусі для Штабів військових поселень і кам'яному Манежі на 4 вольти в 1855 році [23, арк. 471 – 472 зв.].

Відомо про декілька ремонтів будівлі в XIX сторіччі: в 1852 році ряди «виправили і прикрасили» [19, арк. 191]; в 1853 році був проведений ремонт на суму 3 руб. 14 коп.; в 1855 році крівля будівлі була покрита мідяною за один раз [23, арк. 176]; в 1885 році ремонт здійснила міська управа господарським способом на суму 300 крб. [3, арк. 16]. У цегляних перегородках між секціями західної частини будівлі в кінці XIX були влаштовані арочні проходи, які пізніше заклали цеглою [1, арк. 2].

Дані археологічних розкопок 2007 року виявили із західного торця Торгових рядів залишки кам'яної мостової і замощення бракованою цеглиною, яка за розмірами і складом співпадає з цеглою, використаною для будівництва самих рядів [8]. Архівні дані підтверджують проведення тут в другій половині XIX століття робіт з замощення Головінського провулку, який вів з Базарної площі на Малу базарну площу біля Торгових рядів [2, арк. 28 зв.].

У жовтні 1924 року в Чугуєві було 120 магазинів (лавок кам'яних і дерев'яних), з них порожніх – 67, льохів 3, ларьків – 17, з них порожніх – 1, кіосків – 1 [4, арк. 15]. Відомості про використання рядів з 1918 до 1944 роки відсутні.

Під час Другої світової війни торгові ряди згоріли. В післявоєнний період будівля використовувалася військовими частинами як склад, в результаті реконструкцій з'явився другий поверх, була засклена галерея і надбудовані несучі стіни, що змінило нахил даху. В правому крилі будівлі було влаштовано пічне опалювання [13].

У 1963 році Ухвалою Ради Міністрів УРСР № 970 від 24.06.1963 р. будівля була внесена в перелік пам'яток архітектури республіканського значення з охоронним номером 707. Зони охорони пам'ятника були розроблені комплексно разом із зонами охорони для Штабів військових поселень та Покровського собору і затверджені рішенням виконкому Харківської обласної Ради депутатів трудящих № 266 від 09.04.1980 р.

У 1970-і роки будівля знаходилася у користуванні в/ч 24537 і Чугуївської КЕЧ, яка в 1971 році провела ремонт штукатурки стін фасаду, скління вікон, клейове фарбування внутрішніх стін і стель, масляне фарбування дверей.

Унаслідок пожежі восени 1990 року постраждало праве крило будівлі.

У грудні 1990 року Київський військовий округ передав будівлю Торгових рядів Чугуївському міськвиконкому для розміщення в ньому виставкового, концертного і лекційного залів Чугуївського художньо-меморіального музею І.Ю. Рєпіна. Але здійснення проекту йшло в умовах відсутності повного фінансування, тому роботи були виконані частково: ремонт і заміна крівлі і підлоги, штукатурні і бетонні роботи.

З 1994 до 2005 року частина приміщень будівлі була пристосована під комерційні заклади: кафе, магазини, склади. Роботи по пристосуванню велися без розробки науково-проектної документації. З 2005 року будівля не експлуатується. У 2009 році був розроблений проект ремонтно-реставраційних робіт та пристосування будівлі під торговий центр.

Торгові ряди в Чугуєві є рідкісним типом об'єктів будівництва у військових поселеннях першої половини XIX століття на Україні та має виняткову історичну цінність як джерело інформації щодо особливостей створення інфраструктури військових поселень.

Література

1. Державний архів Харківської області (далі – ДАХО). – Ф. 19. – Оп. 1. – Спр. 2а.
2. ДАХО. – Ф. 3. – Оп. 259. – Спр. 17.
3. ДАХО. – Ф. 3. – Оп. 267. – Спр. 542.
4. ДАХО. – Ф. Р-3779. – Оп. 3. – Спр. 43.
5. Детлов К.К. Инженер генерал-майор К. Ф. Детлов (1789-1840) / К.К. Детлов // Русская старина. – 1885. – Т. XLV. – Январь. – Санкт – Петербург. – С.205-228.
6. Колеватов О.О. Слобідсько-Українські військові поселення російської армії в 1817–1832 рр.: адміністративно-господарська структура : дис. ... канд. іст. наук: 07.00.02 / Олексій Олександрович Колеватов. – Чернівці, 2007. – 271 с.
7. Максимов А. А. Архитектура русских торговых рядов (XVIII – первая половина XIX вв.) / А. А. Максимов // История СССР. – 1972. – № 1. – С. 220 – 227.
8. Науковий архів Художньо-меморіального музею І.Ю. Рєпіна. Ф. 14. – Оп. 1. – Спр. 7. – 387 арк. Свистун Г.Е. Отчёт о работе Северскодонецкой археологической экспедиции Художественно-мемориального музея И.Е. Репина в 2007 г. на территории г. Чугуева.
9. Науковий архів Художньо-меморіального музею І.Ю. Рєпіна. Ф. 14. – Оп. 1. – Спр. 2. – 247 арк. Свистун Г.Е. Отчет о работе Северскодонецкой археологической экспедиции Художественно-мемориального музея И.Е. Репина в 2006 г.

10. Отчет Чугуевской Городской Управы за 1896 год. – Харьков: Типо-Литография Х. М. Аршавской, 1897. – 42 с.
11. Отчет Чугуевской Городской Управы за 1913 год. – Харьков: Типография И. А. Лубенцова, 1914. – 66 с.
12. Пилявский В. И. Новгородские военные поселения (Историко-архитектурный очерк) / В. И. Пилявский // Новгородский исторический сборник. – Новгород. – 1959. – Вып. 9. – С. 119 – 154.
13. Проект ремонтно-реставрационных работ на памятнике архитектуры Торговые ряды по адресу: г. Чугуев, ул. Р. Люксембург, 25. Генеральный разработчик: ЧП «Укрпроектреставрация». Авторы проекта: Лопатько В. М., Моисеенко В. А., Бучастая С. И.
14. Репин И. Е. Далекое близкое / И. Е. Репин. – Москва: Искусство, 1964. – 512 с.
15. Російський державний військово-історичний архів. – Ф. 405. – Оп. 2. – Спр. 1555.
16. Центральний державний історичний архів у м. Києві (далі – ЦДІА України у м. Києві). – Ф. 1323. – Оп. 1. – Спр. 257.
17. ЦДІА України у м. Києві. – Ф. 1323. – Оп. 1. – Спр. 344.
18. ЦДІА України у м. Києві. – Ф. 1352. – Оп. 1. – Спр. 18.
19. ЦДІА України у м. Києві. – Ф. 1352. – Оп. 2. – Спр. 92.
20. ЦДІА України у м. Києві. – Ф. 1353. – Оп. 1. – Спр. 300.
21. ЦДІА України у м. Києві. – Ф. 1353. – Оп. 1. – Спр. 303.
22. ЦДІА України у м. Києві. – Ф. 1353. – Оп. 1. – Спр. 540.
23. ЦДІА України у м. Києві. – Ф. 1353. – Оп. 1. – Спр. 910.
24. Цубенко В. Л. Документи з історії військових поселень в Україні / В. Л. Цубенко. – Х.: «Видавництво САГА», 2008. – 376 с.
25. Ячменихин К. М. Армия и реформы: военные поселения в политике российского самодержавия / К. М. Ячменихин. – Чернигов: Сіверянська думка, 2006. – 444 с.

Круглова В. В.

Быть или не быть первому интерактивному музею науки в Харькове?

Каждый этап развития общества характеризуется определенными трансформациями. Меняемся мы – меняется все вокруг нас. Вызовы времени порождают наши действия и реакции, а мы спешим все осознать и прочувствовать, иногда не разобравшись в сиюминутном и быстротечном. Строить и разрушать, порождать и уничтожать, создавать и предавать забвению – таков путь человечества, который всегда сопровождается периодами переосмысления и возрождения. И тогда мы возвращаемся к истокам.

К истории вопроса

В 1926 году после посещения Музея науки в Мюнхене известный американский бизнесмен и меценат Джулиус Розенвальд выделил 3 млн долларов на создание Музея науки и промышленности в Чикаго, который сегодня входит в десятку самых посещаемых мест Америки. Главной задачей Музея Розенвальд считал воспитание у детей и взрослых веры во всемогущество науки и техники. Выступая в Коммерческом клубе перед бизнесменами, составившими впоследствии ядро будущего попечительского совета чикагского Музея, он спросил: «Почему мы, величайшая промышленная держава, не имеем подобных музеев?» Реакция на его слова была однозначной, и вскоре, получив поддержку властей Чикаго, Розенвальд утвердил план создания музея и подписал чек на 3 млн долларов (по тем временам – огромные деньги!) с единственным условием: чтобы нигде в Музее не было надписи «Руками не трогать».

Что касается музея в Мюнхене, то он был организован по инициативе известного баварского инженера-гидроэнергетика Оскара фон Миллера в 1903 году как «музей шедевров естествознания и техники». Его целью было распространение в наиболее наглядной, доступной и понятной для неспециалистов форме естественнонаучных и технических достижений. Сам фон Миллер, для которого музей стал делом его

жизни, пожелал, чтобы здесь колеса крутились, машины работали, а посетители могли бы все это трогать, вертеть, нажимать и включать. Недаром девизом музея стало изречение основателя: «В этом здании каждый может делать все, что он хочет».

На сегодняшний день в мире существуют сотни интерактивных музеев, посвященных науке и технике. Они предназначены для всей семьи и основаны на использовании интерактивных экспонатов, объясняющих различные научные принципы. Их цель – сменить консервативный подход к преподаванию научных дисциплин на более современный, позволяющий людям «прикоснуться» к изучаемому материалу. Подобные научно-развлекательные центры открываются во многих странах. Например, музей занимательных наук «Экспериментаниум», появившийся недавно в Москве, стал излюбленным местом для любознательных ребят, которые стремятся к нестандартным формам познания мира. Девиз этого заведения – «Экспериментируй, испытывай, делай опыты!» В какой-то степени основой для создания «Экспериментаниума» стал опыт Дома занимательных наук Якова Перельмана, который существовал в Ленинграде в 30-е годы XX века. К сожалению, во время войны он был практически уничтожен и впоследствии прекратил свое существование. Но идеи ученого, как и его замечательные книги, живут и поныне.

Харьков – первая столица Украины

Харьков часто обвиняют в том, что он слишком претенциозен и даже нескромен в своих помыслах и начинаниях. Первым судьбоносным событием в жизни города стало открытие Харьковского Императорского университета (ныне – Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина) в январе 1805 года. Провинциальный губернский город превратился в культурный и научный центр Российской империи, что впоследствии сыграло определяющую роль в становлении и развитии всего региона. А в 1919 году Харьков стал первой столицей Украины, и город, известный своими образовательными и культурно-просветительскими традициями, на уже прочно выстроенном фундаменте сумел создать уникальный научно-производственный комплекс.

В 1837 году в Харьковском Императорском университете создается Музей изящных искусств (ныне – Харьковский художественный музей), начало которому еще в 1805 году положил основатель университета Василий Назарович Каразин, приобретший коллекцию гравюр западноевропейских мастеров у академика Ф. П. Аделунга. Главным источником пополнения музейной коллекции были пожертвования воспитанников университета – его выпускников и профессоров. Впоследствии Музей изящных искусств стал культурно-эстетическим и образователь-

ным центром региона, а позже – первым в Украине общедоступным музеем.

В конце XVIII века в нашем городе появился первый в Украине стационарный театр. В 1920 году в Харькове начал работать первый в СССР государственный театр для детей, который впоследствии стал называться Театром юного зрителя. Первый украинский Театр кукол и первый Театр музыкальной комедии также были открыты в Харькове.

В 1923 году специалисты Изюмского приборостроительного завода первыми в СССР изготовили оптическое стекло. А в 1979 году еще одна гордость Харьковщины – Изюмский оптико-механический завод впервые в Союзе освоил производство жестких, а затем и мягких контактных линз.

В 1931 году состоялось торжественное открытие легендарного Харьковского тракторного завода. В 1937 году ХТЗ без остановки производства перешел от выпуска колесных тракторов к гусеничным. А в 1938-м на предприятии впервые в СССР был разработан, а впоследствии и запущен в серийное производство холодильник. Харьковский тракторный, первый индустриальный гигант Харьковщины, стал настоящей кузницей высококвалифицированных рабочих, инженерных, управленческих кадров для промышленности Украины и всего бывшего Советского Союза.

1932 год. Харьковские ученые, сотрудники Украинского физико-технического института (ныне – Национальный научный центр «Харьковский физико-технический институт»), впервые в Союзе расщепили атомное ядро. А в 1940 году харьковские физики подали первую в мире заявку на изобретение атомной бомбы.

В 1940 году на Харьковском паровозостроительном заводе (ныне – Харьковское государственное предприятие «Завод имени Малышева») была впервые выпущена легендарная «тридцатьчетверка», самый известный танк Второй мировой войны. В марте 1944 года был разработан танк Т-34-85 с более мощной, 85-миллиметровой пушкой, способной пробивать броню немецких «Пантер» и «Тигров». Так ХПЗ стал ведущим центром танкостроения в СССР.

1953 год. Выдающийся авиаконструктор А.М. Туполев избрал именно Харьковский авиационный завод для производства первого в мире пассажирского реактивного самолета ТУ-104. (Также харьковские предприятия были активными участниками программ по созданию ракетной техники и освоению космоса. Стоит вспомнить ПО «Коммунар», «Монолит», АО «Хартрон». Именно благодаря их системам управления были выведены на околоземную орбиту первый искусственный спутник Земли и первый космический корабль с человеком на борту, прошел по Луне первый в мире планетоход-разведчик «Луноход-1» и пр.)

В 1958 году Харьковский завод «Турбоатом» выпустил первую в СССР паровую турбину мощностью 150 тысяч кВт, в 1960-м – первую в мире газовую турбину мощностью 50 тысяч кВт, в 1964-м был разработан проект самой большой в мире парогазовой установки мощностью 200 тысяч кВт.

...«Почему мы, величайшая промышленная держава, не имеем подобных музеев?» – невольно вспоминаются слова американца Розенвальда. И не время ли нам, величайшему промышленному городу с богатой историей, квалифицированными кадрами и мощным научно-образовательным потенциалом организовать подобный музей? Так мы не только сохраним за собой статус образовательного и научно-просветительского центра, но и сможем стать для других примером того, как вовлечь современное поколение в научное пространство, где есть место каждому для поиска и открытий; как вернуть людей в музеи; как стимулировать создание новых учебных программ с практическим, а не теоретическим использованием интерактивных средств обучения.

Деньги решают всё?

По статистике большинство интерактивных научных музеев мира убыточны, несмотря на свою колоссальную популярность. Обслуживание экспонатов, поддержание материально-технической базы, обновление экспозиций – все это вещи дорогостоящие. И, тем не менее, опыт многих музеев свидетельствует о том, что и государство, и бизнес-структуры готовы инвестировать в подобные проекты. Ведь вкладывая деньги сегодня в такой музей, завтра мы получим интеллектуальные дивиденды – образованность и культурное воспитание наших детей. И как посчитать, сколько это стоит?..

Ассоциация выпускников, преподавателей и друзей Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина приглашает всех к обсуждению вопроса об открытии интерактивного музея науки в Харькове.

Свистун Д. О.

Икона «Коронование Пресвятой Богородицы»: иконографический и реставрационный аспекты

Статья посвящена иконографии и реставрации иконы «Коронование Пресвятой Богородицы».

Ключевые слова: Коронование Богородицы, Успение Девы Марии, Вознесение Девы Марии, Православная церковь, реставрация.

Свистун Д.О. Икона «Коронування Пресвятої Богородиці»: іконографічний і реставраційний аспекти *Стаття присвячена іконографії та реставрації ікони «Коронування Пресвятої Богородиці».*

Ключові слова: Коронування Богородиці, Успіння Діви Марії, Вознесіння Діви Марії, Православна церква, реставрація.

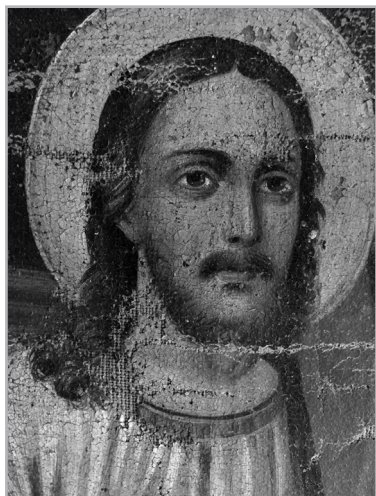
Svistun D.O. The icon "Coronation of Blessed Virgin": iconographic and restoration aspects. *The article is devoted to iconography and restoration of the icon "Coronation of Blessed Virgin".*

Key words: Coronation of Blessed Virgin, Dormition of Virgin Mary, Ascension of Virgin Mary, Orthodox Church, restoration.

Постановка проблемы. Икона «Коронование Пресвятой Богородицы» поступила на реставрацию из частной коллекции в неудовлетворительном состоянии.

В центре иконы изображена коленопреклоненная Дева Мария. Она стоит на облаках, опираясь на полумесяц – символ Богородицы (Христос – Солнце, Богородица – Луна, которая отражает свет солнца). В католической традиции луна под ногами Богородицы – символ непорочного зачатия, облаченная в тунику и мафорий с розовым платом на голове, сложив руки на груди в жесте сердечной молитвы. Справа от Нее находятся Иисус Христос в красном гиматии – «багрянце» и белом хитоне, с крестом в руке, слева Бог-Отец, опирающийся на сферу, символизирующую вселенную. Они возлагают на голову Девы Марии золотую корону, как символ Царицы Небесной. Над Ними парит Святой Дух в виде голубя.

Икона выполнена профессиональным мастером на сшитом холсте, в технике масляной живописи. Композиция построена по вертикали. Фигуры находятся в активном движении. пышные складки одежд прописаны корпусно с белильными ударами в светах. Сюжет иконы непосредственно связан с праздником Успения Пресвятой Богородицы,

Икона «Коронавание Пресвятой Богородицы». Фрагменты.

который в честь и память Ее с древнейших времен установлен Церковью на 15 августа (по новому стилю 28 августа). Это двенадцатый праздник, так как в этот день «Спаситель всех во всей славе Своей встретил и вселил Матерь Свою с Собою».

Анализ последних публикаций. Среди последних публикаций на тему иконографического сюжета «Коронавание Богородицы» следует выделить следующие работы:

Российская ученая Ю. Звездина в своей статье «Православные символы в иконе «Коронавание Богоматери» из собрания Волынского краеведческого музея и духовных текстов XVII- начала XVIII в. (2008 г.) рассказывает об иконе «Коронавание Богородицы» принадлежащей униатскому периоду, датирована XVIII в., которая хранится в Волынском краеведческом музее. Автор упоминает, что тяжеловатая манера поздней итальянской живописи позволяет увидеть резкий контраст яркому провинциальному образу из Волынского музея [4].

В статье главного хранителя Сумского художественного музея имени Г. Онацкого Юрченко Н.С., «Коронавание Богородицы» по вопросу реставрации и происхождения иконографического образа» (2011 г.), рассмотрена коллекция музея, упоминается о мастерах сиенской школы периода средневековья, которыми были написаны 3-и иконы из музейного собрания, объединённые общим сюжетом – «Коронавание Богородицы» [7].

А. Выгодник в своей статье «Сюжет «Коронование Богородицы» на Волынских иконах XVII - XVIII веков» (1998 г.), описывает иконографические типы данного сюжета и историю его возникновения [2].

Результат работы. Вознесение Девы Марии (Успение Пресвятой Богородицы), как правило, разделяется на четыре эпизода:

1. Успение – Богоматерь на смертном одре в окружении апостолов-свидетелей; 2. Погребение (изображается редко); 3. Собственно Вознесение; 4. Коронация вознесенной Девы, которая произошла сразу после Вознесения [9].

Согласно преданию, после Вознесения Господа Иисуса Христа Пресвятая Богородица постоянно пребывала в подвигах поста и молитвы. За три дня до Ее кончины явился Ей Архангел Гавриил и возвестил, что Она приблизилась к Своему отшествию от земной жизни. Когда Успение свершилось, в небесном сиянии у одра Богородицы явился, Сам Христос, окруженный ангелами и принял на руки Свои Ее чистейшую душу. Оплакав разлуку с Пресвятой Богородицей, апостолы торжественно пронесли Ее тело по Иерусалиму и погребли согласно Ее воле в Гефсиманском саду, в пещере. Апостол Фома, не успевший на погребение, прибыл в Иерусалим только на третий день после прощания с Матерью Божией. Желая его утешить, апостолы открыли погребальную пещеру, где покоилось тело Пречистой, но увидели в ней лишь погребальные пелены. Вечером того же дня ученикам Христа, при ангельском пении явилась Сама Богородица в окружении ангелов, в сиянии небесной славы и приветствовала их словами: «Радуйтесь! – ибо Я с вами во все дни». Так апостолы уверились в том, что Она была телом вознесена на Небо[10].

Существует традиция в этот день приносить первые плоды нового урожая в дар церквям и часовням, посвященным Святой Марии. Праздник сопровождается торжественными богослужениями, церковными процессиями[10].

Праздник Успения известен с древних времен, об этом свидетельствуют в своих трудах блаж. Иероним, блаж. Августин, св. Григорий Турский. Уже в IV в. этот праздник повсеместно отмечался в Византии, в VI в., в ознаменование победы над персами, одержанной 15 августа византийским императором Маврикием, праздник Успения стал общецерковным (595 г.). Первоначально он совершался в разные месяцы церковного года (в январе, в августе). Общий день празднования был установлен в VIII-IX вв. Цель установления этого праздника состояла в прославлении Матери Божией и Ее Успения, а также обличении еретических заблуждений, возникших в IV-V вв. [10]

Согласно католической традиции, сразу за Вознесением последовало Коронование Богоматери Царицей Небесной. Католический догмат

Икона «Коронавание Пресвятой Богородицы». До реставрации.

о телесном вознесении Девы Марии после смерти на небо был официально провозглашен папой Пием XII 1 ноября 1950 года в апостольской конституции «*Munificentissimus Deus*» и поддержан Вторым Ватиканским собором в конституции *Lumen Gentium*. Одноимённый день отмечается 15 августа. Точнее следует сказать, что католики понимают Успение Богородицы как Вознесение Богоматери. Официально изданный

Катехизис Католической Церкви, утверждённый Конференцией католических епископов России, не употребляет термин «Вознесение Девы Марии», а «Взятие на небо» и «Успение Девы Марии»[10].

В православной иконописи композиция появилась в конце XVII в., под влиянием, как считается, привозных гравюр.

Известно, что на самых ранних иконах с изображением этого сюжета Богородица изображалась сидящей рядом с Иисусом Христом, а уже с XIV века появляются иконы, на которых Иисус Христос одевает корону на голову Богородицы. Богородица, спускающаяся с трона на колени, изображена на иконе «Коронование» XVII века из церкви Рождения Богородицы с. Суск Киверцовского р-на Волынской обл. В конце XVIII века появляются иконы с изображением коронации, которая осуществляется Отцом и Сыном и Святым Духом, например: икона «Коронование Богородицы» из Михайловской церкви 1636 г. с. Белосток Луцкого р-на Волынской обл. ; «Коронование Богородицы» из Покровской церкви 1825 г. с. Дорогиничи Локачинского р-на Волынской обл. и др. Выше перечисленные иконы разнятся стилями, уровнем мастерства, деталями, но изображение сюжета на них традиционное [2, С. 89].

В отдельную группу стоит выделить иконы «Коронования» XVIII века написанные в барочном стиле, которые отличаются значительными деталями. Богородица поднимается с коленей в полный рост. Иногда стоит на полумесяце, земном шаре, что символизирует непорочное зачатие. Такое изображение «Коронования Богородицы» присутствует на иконах XVIII века: в Луковской церкви 1750 года с. Гордое Любомльского р-на Волынской обл.; в церкви Казанской иконы Богородицы 1840 г. с. Садов Луцкого р-на Волынской обл. Значительно позже появилась иная трактовка этого сюжета, в котором ангелы одевают корону на голову Богородицы. В такой трактовке этого сюжета основное внимание уделяется Богородице с младенцем на руках, выполненной чаще всего в стиле мадонны [2, С. 89].

В российской иконописи композиция появилась в конце XVII в. Одним из ранних примеров можно считать «Коронование» в среднике иконы «Успение Богородицы» 1694 г. Кирилла Уланова из церкви Покрова в Филях. Вначале сюжет «Коронования» вызывал в России своим сходством с западным догматическое недовольство. Однако, поскольку он отвечал тексту 44-го псалма «...Предста царица одесную тебе...», иллюстрированного иконой, почитавшейся на Руси минимум с XIV в., и впрямую не проводил католический догмат, бытование подобной иконы всё-таки оказалось возможным. Вариант с Коронованием Марии ангелами послужил почвой для развития независимого типа православной иконы «Вертоград заключенный». На иконе Никиты Павловца «Вертоград заключенный» (ок. 1670) Мария коронуется ангелами. Как

отмечают исследователи, в Российской Империи широкое распространение мотив коронования Царицы Небесной получил в годы «бабьего царства» XVIII в., в особенности, в эпоху правления Екатерины II [3].

Коронование может быть совмещено с сюжетом Успения (тогда картина имеет две зоны, земную и небесную), и с сюжетом Вознесения.

Изображение может сопровождаться как предстоящими апостолами – свидетелями последних минут жизни Марии, так и просто избранными святыми – патриархами, Отцами Церкви, мучениками и даже донаторами (коленопреклоненными). Такое количество свидетелей приближает поздние работы к типу *Sacra Conversazione* [9].

По своей иконографии реставрируемую икону «Коронование Пресвятой Богородицы» можно отнести к первой четверти XIX в. На иконе изображена Святая Троица – Бог Отец, Бог Сын и Бог Дух Святой в виде голубя. Богоматерь стоит на коленях перед Отцом и Сыном, которые возлагают на нее царский венец. Таким образом, Богоматерь прославляется как Царица Небесная. Под ее ногами изображен лунный серп. Данная композиция схожа по иконографии с иконами: «Коронование Богородицы» XVIII в. с. Городное Любомльского р-на Волынской обл.; «Коронование Богородицы» 1757 г. с. Лучицы Луцкого р-на. Волынской обл.; «Коронование Богородицы» XVIII в. с. Борисковичи Гороховского р-на. Волынской обл. [2].

Основанием для реставрации послужило:

1. Образование на иконе устойчивых деформаций основы различного характера.
2. Прорывы и проколы холста с коррозией, которые повлекли за собой утраты и осыпи красочного слоя и грунта.
3. Мелкое шелушение и осыпи красочного слоя, которые привели к утрате 30% авторской живописи.
4. Вследствие неправильного хранения без экспозиционного подрамника на произведении образовалась значительная деформация. Икона была свернута в рулон без какого-либо основания (картонного или фанерного вала). В этом случае цилиндрическая форма трубки от времени под действием собственной тяжести стала сплюснутой. При разворачивании такой иконы полотно приобрело ребристую поверхность. Изломы были очень устойчивыми, поскольку красочный слой и грунт потеряли эластичность, вследствие этого образовались изломы грунта и красочного слоя, отставание их, шелушение.
5. По всей поверхности картины наблюдается жесткий кракелюр красочного слоя и грунта.
6. Основа иконы сшита из трех частей. Все части полотна идентичны

друг другу и шиты вручную, шов аккуратный, не контурируемый с лицевой стороны. По всей длине шва с лицевой стороны наблюдается частичная утрата красочного слоя.

7. На тыльной стороне холста присутствуют плотные пылевые загрязнения, потеки, белые пятна неизвестного происхождения, предположительно это следы побелки.
8. Живопись находилась под слоем стойких поверхностных загрязнений.
9. На красочном слое находилась лаковая пленка, которая в процессе бытования потемнела и пожелтела, что привело к изменению колорита и тональности иконы.

Реставрационные мероприятия начались с предварительного укрепления красочного слоя в месте расхождения шва, и на участках, где сцепления основы с красочным слоем было неудовлетворительно.

Затем, перед натяжкой холста на рабочий подрамник было выполнено увлажнение основы, при помощи влажной ткани подложенной с тыльной стороны произведения. После того как холст приобрел эластичность, была выполнена растяжка холста на рабочий подрамник. После растяжки удалось убрать часть деформаций. Оставшиеся деформации устранялись методом двухстороннего укрепления. После проведения местного укрепления красочного слоя и грунта, икона была расположена лицевой стороной вниз, для восполнения утрат основы и устранения прорывов. Утраты основы были восполнены холстом, идентичным авторскому. Вслед за укреплением и восполнением утрат основы следовал процесс дублирования кромок. Холст с годами утратил механическую прочность, поэтому требовал усиления основы. После дублирования кромок иконы холст был натянут на новый экспозиционный подрамник.

В дальнейшем планируются такие реставрационные мероприятия, которые позволят приобрести иконе экспозиционный вид: подведение грунта, утоньшение лаковой пленки, восполнение утрат красочного слоя, нанесение защитного слоя лака.

Выводы.

1. Анализ последних публикаций позволил установить степень исследованности вопроса. Учеными рассмотрена иконография «Коронования Пресвятой Богородицы» разных регионов Украины и России, а также стилистика икон XVII - XVIII вв.
2. Иконография сюжета Коронования Девы Марии различна: корону на голову Богоматери одевает либо Христос, либо Бог-Отец, либо Бог-Отец и Иисус Христос совместно коронуют Деву Марию, при этом сверху в виде парящего голубя изображается Святой Дух. В

последнем случае венчание на царство происходит от всех лиц Святой Троицы: Бог-Отец венчает Деву Марию как свою дочь, Иисус Христос венчает её как свою мать, а Святой Дух - как свою невесту. Данные иконографические сюжеты прослеживаются в иконах с начала XIV века. Поступившую на реставрацию икону следует отнести к первой четверти XIX в.

3. Икона «Коронование Богородицы» поступила на реставрацию в неудовлетворительном состоянии. Для того чтобы остановить разрушения был проведен ряд реставрационных мероприятий. Выбранные методики позволили остановить разрушение памятника.
4. В дальнейшем планируется приведение иконы в экспозиционный вид.

Литература

1. Алешин А. Б. Реставрация станковой масляной живописи в России: Развитие принципов и методов / А. Б. Алешин. – Л.: Художник РСФСР, 1989. – 160 с.
2. Вигоднік А. Сюжет «Коронування Богородиці» на Волинських іконах XVII - XVIII ст. / А. Вигоднік // Матеріали 5 наукової конференції: Волинська ікона: питання історії вивчення, дослідження та реставрації. - Л.: Наддніпря, ВКМ, 1998.- 85-90 с.
3. Гуцуляк О. Русь – удел Пресвятой Богородицы / О. Гуцуляк. – <http://www.arthania.ru/content/rus—udel-presvyatoi-bogoroditsy>
4. Звездина Ю. Прославительные символы в иконе «Коронование Богоматери» из собрания Волынского краеведческого музея и духовных текстах XVII - начала XVIII века /Ю. Звездина // Науковий збірник: Волинська ікона: дослідження та реставрація.- Л.: ВКМ, МБІ, 2008.- 58-62 с.
5. Кудрявцев Е.В., Лужецкая А.Н. Основы техники консервации картин / Е.В. Кудрявцев, А.Н. Лужецкая. – М-Л.: Искусство, 1937. – 120 с.
6. Филатов В.В. Реставрация произведений русской иконописи /В.В. Филатов. – М.: ПРОПРЕСС, 2007. – 336 с.
7. Юрченко Н.С. «Коронування Богородиці»: до питання реставрації та походження іконографічного образу /Н.С. Юрченко //Наукові доповіді 8-ї Міжнародної науково-практичної конференції: Дослідження, реставрація та превентивна консервація музейних пам'яток. Сучасний стан. Перспективи розвитку / Н.С. Юрченко.-К.: ННДРЦУ, 2011.- 433-438 с.
8. Реставрация икон: Методические рекомендации. – М.: ВХНРЦ им. И.Э. Грабаря, 1993. – 226 с.
9. Коронование Богородицы. – <http://top-antropos.com/religion/hristianstvo/item/181-koronovanie-bogomateri>
10. Вознесение Господне. – http://www.abc-people.com/shop/assumption_virgin.htm)

УДК 75.046.3(477.54/62)«20»:
75.052(043)

Шулика В. В.

Технико-технологические особенности Слобожанских икон середины XIX – начала XX века: основа

Статья посвящена исследованию основ Слобожанских икон.

Ключевые слова: основа, икона, Слобожанщина.

Шулика В. В. Техніко-технологічні особливості Слобожанських ікон середини XIX – початку XX століття: основа. *Стаття присвячена дослідженню основи Слобожанських ікон.*

Ключові слова: основа, ікона, Слобожанщина.

Shulika V.V. Technical and technological features icons of Slobojanshina mid XIX - early XX century: base. *The article deals with the foundations icons of Slobojanshina.*

Key words: base, icon, Slobojanshina.

Постановка проблемы. Проводя комплексные исследования иконописи Слободской Украины, были сделаны и исследования ее материальной структуры. Основа, на которой написано произведение искусства, может рассказать о нем иногда больше, чем красочный слой. Часто информация, полученная при осмотре основы, позволяет сделать вывод о времени создания произведения, истории его бытования, школе.

Анализ публикаций. Специальных исследований, посвященных технике и технологии иконописи Слобожанщины, до настоящего времени проделано не было. В последние годы в Украине исследованиями в данной области занимается автор данной публикации [8-10]. В Российской Федерации из слобожанской иконописной традиции исследовалась иконопись сл. Борисовка (ныне Белгородская обл.). Впервые информация об основах борисовских икон была собрана заслуженным деятелем культуры РФ И. Г. Охрименко [5]. Кроме того, в 2009 г. была опубликована монография Курского исследователя И. А. Припачкина, посвященная иконописи сл. Борисовки [6], где описаны и основы для икон.

Результаты работы. Как это не парадоксально звучит, но в середине XIX – начала XX века Слобожанщина являлась одним из наиболее развитых иконописных регионов империи. По количеству написанных икон Слобожанщина уступала, вероятно, только суздальским селам.

К сожалению, недостаточная изученность вопроса не позволяет однозначно позиционировать вышеизложенное положение дел, но количество и многоликость слобожанской иконы поневоле требует более чем серьезного к себе отношения. Крупные иконописные центры Слобожанщины, такие как Борисовка и Чугуев, достаточно известны, но кроме «брендовых» иконописных центров иконы писали в Харькове [1,7], Судже (Курская обл. РФ) [6], Глинской Пустыне (Сумская обл.) [3] и, вероятно, еще в ряде крупных и мелких слобод и городов. В зависимости от местоположения иконописных мастерских и от назначения икон диктовался выбор основы.

Следует заметить, что во второй половине XIX в. иконописью занимаются преимущественно светские мастера, а монастырская иконописная традиция отходит на второй план. Только в конце XIX в. при игумене Исаии (Гомолко) (управлял монастырем 1888-1912) появляется достаточно крупная иконописная школа в Рождества Богородицы Глинской пустыни (ныне Сумская обл.), но и этим центром руководит светский художник-реставратор Д. М. Струков [3, С. 341].

Иконописный промысел требовал развития сопутствующих промыслов, таких как дощечный, киотный, позолотный, не говоря уже об импортировании и изготовлении красок, масла, лаков, кистей и пр. Причем в различных иконописных центрах и мастерских предпочитались различные, часто совершенно непохожие друг на друга приемы и материалы.

Наиболее массовым по писанию икон на Слобожанщине была сл. Борисовка (ныне Белгородская обл. РФ). В литературе приводятся поистине «угрожающие» цифры – 307000 [5,6] и даже 500000 [6] икон в год. Такая массовость иконописания требовала и необходимого количества материалов.

И. Г. Охрименко сообщает, что борисовские иконы конца XIX – начала XX ст. разделялись на 6 видов (по размеру киота): 7-ми (31,1 см.), 8-ми (35,56 см.), 10-ти (44,45 см.), 12-ти (53, 34 см.), 14-ти (62,73 см.), 16-ти (71,12 см.) вершковые. Производство киотов лежало на мастеровых столярах, которые сами покупали материалы и самостоятельно реализовывали продукцию. В среднем каждый рабочий производил в год около 1800 киотов разного качества [5]. Основными материалами для изготовления досок и киотов были липа, ясень, дуб (дуб, вероятно, использовался только для производства киотов) [5, С. 142].

Как основной материал для иконных досок Борисовки И. А. Припачкин называет липу. Кроме того, для дорогих заказов изредка использовался кипарис (очень дорогой импортный материал). Для личковых подкладниц могла использоваться ольха (малопригодная древесина для живописи). И. А. Припачкин цитирует источник 1885 г. где говорится,

Игнатъев И. В. Портрет сына иконописца А. И. Игнатъева. Липовая доска без шпонок, масло. конец XIX в. БИКМ пет. Борисовка. Фото Шулики В. В.

Игнатъев П. И. «Святое семейство» (?). Холст, масло. Середина XIX в. БИКМ пет. Борисовка. Фото Шулики В. В.

что иконописцы избегали употребления осины, потому что это дерево, по народным приметам, считалось нечистым, именно на нем повесился Иуда, кроме того осина сильно деформировалась во время сушки [6, С. 107].

Автором данной публикации выявлено, что подавляющее большинство борисовских икон написано на липовых и сосновых досках, хотя российские исследователи сосну не упоминают.

Массовость не всегда предполагала качество. Это касалось и живописи и обработки основы. В борисовской традиции встречаются как хорошо обработанные рубанком доски с врезанными с тыльной стороны шпонками, так и основы, сделанные из обрезков досок, неправильной формы, грубо обработанные и без шпонок. Недостатки обработки скрывались фолежной мишурой. Причем такие грубо обработанные доски использовались и для портретной живописи. Так, в Борисовском историко-краеведческом музее был выявлен портрет иконописца А. И. Игнатъева, написанный его отцом И. В. Игнатъевым на 7-ми вершковой иконной доске без шпонок.

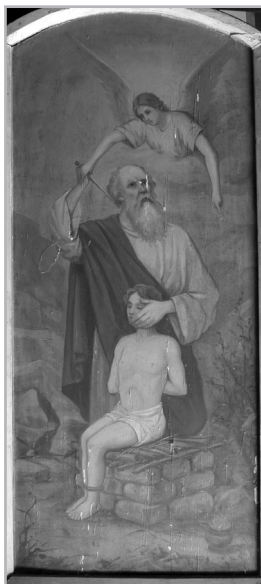
Использование холстов в качестве основы для борисовской иконы – вопрос открытый, хотя борисовские мастера с холстом как с основой знакомы были. Об этом говорят работы борисовского иконописца и

выпускника Академии Художеств П.И. Игнатьева, хранящиеся в Борисовском музее, написанные на холстах. Это икона-картина «Святое семейство» (?), где св. Иосиф изображен как мужчина сер. XIX в., подстриженный, гладко выбритый, в соответствующих одеждах. Кроме того, в том же музее хранятся парные семейные портреты жителей слободы, написанные этим же мастером. Все работы выполнены на среднернергичных, плотняного плетения льняных холстах.

В начале XX в., возможно благодаря деятельности (с 1902 г.) учебно-иконописной мастерской, встречаются иконы на меди и железе. Такие иконы находятся в Архангельском храме Борисовки, а также выявлены в частном собрании в Харькове (фрагмент хоругви).

Для эскизных работ в конце XIX в. использовался тряпичный картон и мелкозернистый холст. Такие эскизы были обнаружены в фондах Борисовского музея, принадлежащие кисти В. Хвостенко (1886) и М.И. Хвостенко. В начале XX в. стала использоваться фанера (М.И. Хвостенко).

Чугуевская икона в количественном отношении, безусловно, уступала борисовской, однако, и требования к качеству икон у чугуевцев было значительно выше. Как и в Борисовке, спрос на иконы породил в Чугуеве киотный и дощечный промысел. Чугуевский киот прославился не только качественной столярной обработкой, но и тонкой прорезной, золоченой резьбой. В Чугуеве особое распространение получала деревянная основа с одной или двумя врезными шпонками. Встречаются крупноформатные иконы с тремя шпонками, где центральная шпонка выровнена в один уровень по отношению к основе. Шпонки не широкие, достаточно высоко поднимающиеся над поверхностью доски. По

«Жертвоприношение Авраама». Дерево (сосна), масло. Начало XX в. ЛГХМ г. Лебедин. Лицевая и тыльная стороны. Фото Шулики В. В.

Тыльная сторона основы чугуевской иконы. И. Нечитайлов. «Владимирская-Чугуевская икона Богородицы». Дерево (липа), масло, оклад. 1874 г. ХММ И. Репина г. Чугуев. Фото Шулика В. В.

И. Нечитайлов. «Владимирская-Чугуевская икона Богородицы». Дерево (липа), масло, оклад. 1874 г. ХММ И. Репина, г. Чугуев. Фото Шулика В. В.

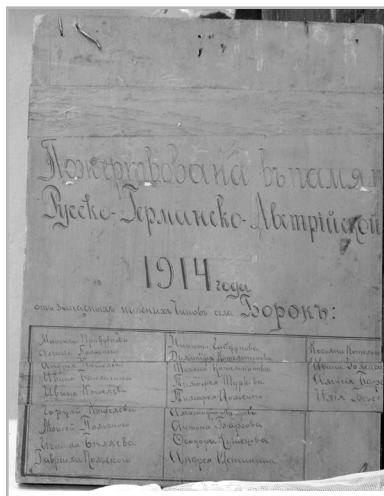
своей конструкции чугуевские доски восходят к XIV–XV вв., когда пазы для шпонок прорезали от одного края иконы до другого, делали в сечении не прямыми, а клиновидно срезанными, что удерживало шпонку при усыхании [2]. Тыльные стороны досок всегда гладко оструганы.

Зафиксировано применение трех пород древесины: липа, сосна и очень редко осина. Возможно, ограниченное применение осины было связано с теми же причинами, что и у иконописцев Борисовки.

Тыльные стороны досок покрывались защитным покрытием в виде масляной краски (глауконит, коричневая охра) и, значительно реже, в виде раствора воска. Толщина досок колебалась от 2 до 2,8 см. Дефекты деревянной основы восполнялись смесью свинцовых белил с животным клеем. Часто доски использовались вторично.

Изредка мастера Чугуева обращались к холстяной основе. В Чугуевском музее И. Репина были выявлены иконы, написанные на среднерезных, полотняного плетения льняных холстах. Эти иконы датируются серединой XIX в.

Третий вид основы, который был распространен у иконописцев Чугуева – основы из металла. В процессе исследования выявлены в основном малоформатные иконы, написанные на медных досках и оцинкованном железе.

Икона «Спас в терновом венце». Дерево (липа), масло, 1914 г. Знаменский храм в с. Борки Курской обл. Лицевая и тыльная стороны. Фото Шулики В. В. (Публикуется впервые).

О досках Харьковских икон однозначно говорить трудно, т. к. до сих пор выявлено ничтожно малое количество доподлинно харьковских икон. Автором исследования в Свято-Усекновенском храме г. Харькова была выявлена икона Богородицы «Козельщанская» Московско-Харьковской мануфактуры И. Щеклеева второй пол. XIX в. Тыльная сторона иконы была покрыта бархатной сорочкой. Основа иконы – липовая доска с торцевыми шпонками. Такие доски не были выявлены ни в борисовской ни в чугуевской традициях.

Суджанская икона, на данный момент, практически не исследована, но некоторые иконы, выявленные на территории Суджи и Суджанского района позволяют обнаружить типологическую близость. Это иконы из иконостаса в с. Уланок и икона свв. Кирилла и Мефодия в фондах Суджанского краеведческого музея. Все иконы датируются началом XX в. и написаны на довольно толстых липовых досках с высоко выступающими врезными, сквозными шпонками. Доски не имеют ярко выраженного защитного покрытия.

В отличие от иконостасных икон, иконы небольшого формата, выявленные в окрестностях Суджи, встречаются с голубым и бирюзовым защитным покрытием, а также без видимого покрытия. Это иконы «Воскресение» и «Петр и Павел» из храма Рождества Христова в с. Уланок и икона «Христос в терновом венце» (1914) из Знаменского храма с. Борки.

Г. Воробьев (?) Икона Богородицы «Купина Неопалимая». Тыльная сторона. Дерево (сосна), масло, кон. 19 в. Храм Рождества Христова в с. Уланок Курской обл. Фото Шулики В.В. (Публикуется впервые)..

Г. Воробьев (?) Икона Богородицы «Купина Неопалимая». Дерево (сосна), масло, кон. 19 в. Храм Рождества Христова в с. Уланок Курской обл. Фото Шулики В. В. (Публикуется впервые).

В качестве материала деревянных основ использовалась сосна и липа. Иногда основы икон одного и того же мастера могут быть выполнены по-разному. Так выявлены две иконы одного мастера (надписи на оборотной стороне «Из Ворожбы Григорий Воробьев»), работающего в окрестностях Суджи. Несмотря на то, что иконы одинакового формата, в одной иконе – две шпонки (Св. Власий), во второй – одна («Купина Неопалимая»).

Кроме того, в процессе исследования были обнаружены крупноформатные иконы на липовых досках с косыми шпонками. Две такие иконы были обнаружены в фондах Лебединского городского художественного музея, остальные в частных собраниях. На данный момент ведется работа по идентификации места создания икон, написанных на досках такой конструкции.

В иконах Рождества Богородицы Глинской пустыни, вероятно, в качестве основы доминировала липа, но о конструкциях досок говорить преждевременно, так как этот вопрос нуждается в дальнейшем исследовании.

Выводы

На Слобожанщине, в середине XIX – начала XX в., в качестве основы для икон доминировала деревянная основа. Наибольшее распространение получили липовые и сосновые доски, реже ольха (Борисовка),

осина (Чугуев), кипарис. В конструктивном отношении встречаются как доски высокого качества обработки с врезными, сквозными шпонками, так и доски низкого качества без шпонок (Борисовка). В Харькове зафиксировано применение досок с торцевыми шпонками. О защите тыльной стороны и торцов досок наиболее проявляли заботу чугуевские и некоторые суджанские иконописцы, покрывая доски масляной краской.

Холст, как основа для икон, применялся значительно реже. Распространение получили среднезернистые льняные холсты полотняного плетения.

Металл, как основа для живописи, применялся мастерами Чугуева (малоформатные домашние иконы) и Борисовки (храмовые иконы и хоругви).

В качестве основ для эскизов мастера Борисовки использовали мелкозернистый холст и тряпичный картон. В начале XX в. стала употребляться фанера.

Литература

1. Багалея Д. И. История города Харькова за 250 лет его существования (1655-1905): ист. монография. – в 2-х т. / Д. И. Багалея, Д. П. Миллер. – репринт. изд. – Х.: 1993. – 982 с.
2. Гренберг, Ю. И. Технология станковой живописи. История и исследования / Ю. И. Гренберг. – М.: Изобразительное искусство, 1982. – 319 с.
3. Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинская пустынь: история обители и ее духовно-просветительская деятельность в XVI – XX века / схиархимандрит Иоанн (Маслов). – М.: Изд. отд. Московского патриархата, 1994. – 605 с.
4. Лужецкая, А. Н. Техника масляной живописи русских мастеров с XVIII по начало XX века / А. Н. Лужецкая. – М.: Искусство, 1965. – С. 206-226.
5. Охрименко, И. Г. Очерки истории Борисовского района / И. Г. Охрименко. – Т. 3. – [Борисовка]: Очерки истории Борисовского района: [машинописная копия рукописи] // Личный архив И. Г. Охрименко.
6. Припачкин, И. А. Иконописание слободы Борисовки / И. А. Припачкин. – Курск: Полстар, 2009. – 323 с.
7. Харьковская старина: из воспоминаний старожила В. П. Карпова (1830-1860 гг.). – Х.: Типография «Южного Края», Сумская, д. А. А. Изефовича, 1900. – С. 377-383.
8. Шулика, В. В. Иконописные центры Слободской Украины середины XIX нач. XX в. / В. В. Шулика // Теорія і практика матеріально-художньої культури: IX електронна наукова конференція. Харків, ХДАДМ 20 грудня 2007 р.: зб. матеріалів. – Х.: ХДАДМ, 2007. – С. 119-126.
9. Шулика, В. В. Основы слобожанских икон середины XIX – начала XX века / В. В. Шулика // Традиції та новації у вищій архітектурно-художній освіті № 2 2010. – Х.: ХДАДМ, 2010. – С. 75-78.
10. Шулика, В. В. Церковний живопис Слобожанщини середини XIX – початку XX століття: іконографія, стилістика, техніко-технологічні особливості: автореф. дис. канд. мистецтвознавства: 17.00.05. – Х.: ХДАДМ, 2010. – 20 с.

УДК [94:316.4.063.7] (477.54) «193»

Чернікова І. В.

Репресії серед жіноцтва пам'яткоохоронного руху Харківщини

У статті розкриваються долі жінок Харківщини, які були репресовані у I половині 1930-х років. Аналізуються слідчі матеріали, категорії звинувачень.

Ключові слова: репресії, жінки, збереження культурної спадщини, пам'яткоохоронний рух, Харківщина.

В статье раскрываются судьбы женщин Харьковщины, которые были репрессированы в первой половине 1930-х гг. Анализируются следственные материалы, категории обвинений.

Ключевые слова: репрессии, женщины, сохранение культурного наследия, памятникоохранное движение, Харьковщина.

The fates of women of Kharkiv Region, that were subjected to repression in And to the half of 1930th, open up in the article. Inquisitional materials, categories of prosecutions, are analysed.

Keywords: repressions, women, economies of cultural heritage, пам'яткоохоронний motion, Kharkiv Region.

У першій половині 1930-х рр. майже всі керівники та співробітники музеїв Харківщини – ентузіасти пам'яткоохоронного руху – були звинувачені у національній буржуазності. У непосильній ситуації арештів та допитів надзвичайну стійкість проявили жінки.

Берладіна Ксенія Акимівна (1893–1960 рр.) народилася у 1893 р. Родом з Ялти, дочка дворянина. У 20-ті рр. XX ст. – завідувач Харківського художньо-історичного музею. Ксенія Акимівна Берладіна під час перебування на цій посаді була звинувачена в організації «діяльності контрреволюційного осередку українсько-фашистського блоку при Художньо-історичному музеї та активному сприянні створенню бази бойової зброї для організації при музеї, проведенні саботажної роботи по музейній лінії» [1, арк. 23–24, 27, 41; 2, арк. 50]. Її арешт відбувся 21 жовтня 1933 р. в період масових, майже щоденних арештів пам'яткоохоронців Харківщини. Довгий час безпідставно звинувачена не визнавала себе винною навіть під тиском з боку слідства. Лише після очної ставки з колишнім колегою О.Ц. Поплавським 26 лютого 1934 р., коли вона побачила наслідки перебування під слідством та почула від нього натяк на те, що «не треба його намагатися реабілітувати», вона визнала свою участь у контрреволюцій-

ній групі [1, арк. 20–21].

У 1934 р. К. А. Берладіну засудили за ст. 54–2, 54–4, 54–11 КК УСРР до 3 років так званої «вільної висилки» до Уральська (Західного Казахстану), звідки вона звільнилася у листопаді 1936 р. [1, арк. 27]. Напевно, К. А. Берладіній, як і іншим засудженим у цій справі, було заборонено повертатися до Харкова, тому після звільнення вона переїхала до Курська, де працювала у краєзнавчому музеї до 1941 р. Під час Великої Вітчизняної війни жінка евакуювалася до Північної Осетії, де працювала до 1945 р. у сільських школах, а потім читала курс історії давнього світу у педінституті ім. Орджонікідзе і одночасно – курс історії мистецтва на художньо-графічному відділенні педагогічного училища. У повоєнні роки написала передмову до альбому «Осетинський народний орнамент» (1948 р.). Захистила кандидатську дисертацію при Грузинському університеті у 1960 р. Викладацькою діяльністю займалася до смерті у 1960 р. [2, арк. 225–226].

У справі міфічної контрреволюційної організації – українсько-російського націоналістичного блоку – була засуджена директор та завідувач відділу Харківського художньо-історичного музею Олена Олександрівна Нікольська. Нікольська Олена Олександрівна (1892–1947 рр.) народилася у 1893 р. у м. Ленінграді, донька академіка, професора літератури.

У ході слідства було встановлено, що вона була «членом контрреволюційного осередку українсько-російського націоналістичного блоку при Харківському художньо-історичному музеї, активно сприяла створенню бази бойової зброї для потреб організації...» [3, арк. 127–128]. Наголошувалося, що організація начебто під прикриттям поповнення музейних експозицій придбала та зберігала 38 гвинтівок, 13 револьверів та 53 одиниці холодної зброї, знайденої під час обшуку Харківського художньо-історичного музею [3, арк. 127].

Незважаючи на численні допити та довгий час перебування під слідством, О. О. Нікольська не визнала себе винною ні по жодному з пунктів з сумнозвісних ст. 54–2, 54–4, 54–11 КК УСРР. Згідно з рішенням судової трійки при Колегії ДПУ УСРР від 21.05.1934 р. вона була звільнена та умовно засуджена до покарання у виправно-трудоному таборі терміном на 3 роки [170, арк. 130]. Подальша доля цієї жінки остаточно невідома. За однією версією, вона померла під час перебування у засланні. За інформацією її колеги К. А. Берладіної, наданою на допиті 1958 р., вона померла пізніше – в 1947 р. [1, арк. 34].

Отже, жіноцтво Харківщини, активно задіяне у пам'яткоохоронному русі, було знищено тоталітарним режимом у 1933–1934 рр. Масові репресії торкнулися не лише активних охоронців пам'яток історії та культури, але посадовців музейних установ. Жінки не стали виключенням з цих трагічних сторінок в історії Харкова.

Література

1. ДАХО. – Ф. Р – 6452, оп. 2, спр. 2809.
2. ДАХО. – Ф. Р – 6452, оп. 3, спр. 658.
3. ДАХО. – Ф. Р – 6452, оп. 3, спр. 656.

II. Культурологія, мистецтвознавство, етнографія

УДК 347.785

Алексеева О. И.

Народная хореография в контексте разножанровых песен (на примере Белгородской области)

В статье рассматривается народная хореография в контексте жанровой природы песен. В эпицентре внимания – песенный фольклор Белгородского края. Особое внимание отведено хороводным песням как наиболее развитому, разнообразному и устойчивому жанру традиционного музыкально - хореографического фольклора.

Ключевые слова: музыкально-обрядовый фольклор, традиционная хореография, жанр, композиционная форма, лексика движений.

In article the national choreography in a context of the genre nature of songs is considered. In attention epicentre – песенный folklore of the Belgorod edge. The special attention is taken away хороводным to songs as to the most developed, various and steady genre traditional is musical - choreographic folklore.

Keywords: the is musical-ceremonial folklore, a traditional choreography, a genre, the composite form, lexicon of movements.

Народный танец неотделим от русской песни, которая всегда была явлением массовым и неотъемлемым от жизни народа. Движение и музыка в каждом танце, песне и игре, органически связаны между собой содержанием и формой. И только при этом возникает целостный музыкально-художественный образ произведения.

Безусловно, основополагающим условием при характеристике хореографии является жанр песни, в которой она будет использована. В Советском энциклопедическом словаре «жанр» (французское – genre – иск.) трактуется как «исторически сложившееся внутреннее подразделение во всех видах искусства; тип художественного произведения в единстве специфических свойств его формы и содержания» [Советский энциклопедический словарь, 1987, с.437]. В применении к русскому народному музыкальному творчеству жанр означает род, вид или разновидность произведений музыкального фольклора, обладающих существенными общими чертами музыкально-стилевой структуры и музыкально-поэтической образности.

Одной из особенностей народных песен, связанных с движением, в песенной культуре Белгородского края, является то, что они могут быть как приуроченными к определенным периодам земледельческого

и жизненного циклов, так и не приуроченными. К таковым песни с движением могут быть приурочены: к определенным праздникам обрядам календарно-земледельческого круга: Святки, Масленица, Сороки, Семик, Троица и т.д.; к большим «сборищам» людей (ярмарки, кулачные бои и т.д.); периодам времени года («весенние» и «летние» хороводы).

Пласт песен, связанных с движением и исполняемых вне обрядов или каких-либо иных определенных обстоятельств (т.е. не приуроченных), также весьма значителен. Другая особенность заключается в том, что разграничение на хороводные, плясовые и игровые песни может носить условный характер, поскольку все эти жанры включают в себя музыкальный, хореографический или драматический компоненты и характеризуются стиливыми признаками. Иногда невозможно однозначно установить жанр песенного образца хороводных и игровых песен. До сих пор в музыкальной фольклористике нет общепринятого и научного обоснованного определения жанра хороводной песни. Каждый исследователь вкладывает в него разный смысл и подбирает для анализа разные по жанровым атрибутам песни, имеющие только один общий признак – все они исполняются во время движения или подразумевают пляску. Пестрота взглядов возникает при определении названия жанра: хороводный или хороводно-плясовой. Так, Е.М. Рогачевская, к примеру, считает возможным разделить на самостоятельные циклы песни хороводные, плясовые и игровые песни. В Белгородской области жанр хоровода наиболее развитый, разнообразный и устойчивый. Он впервые был выделен в самостоятельную категорию собирателями XIX века, которые описывали его как выражение стихийной силы в стройной песенной форме. Именно хороводные песни просты для запоминания, несложны для исполнения, заимствования, переработки, а главное – во время исполнения, особенно в праздничной ситуации, дают необходимое для русского человека чувство соборности, способность погружения в глубину и контекст народных традиций.

Слово «хоровод» имеет народное происхождение и означает «хороводиться» – толпиться, водиться, знаться с кем-нибудь (от греч. «horos» – круговой танец). Как «древнейший вид народного танцевального искусства, хоровод сочетает хореографию с драматическим действием, переплясом, песней» [Прохоров, 1987, с.1463]. У этого слова существует много местных, диалектных вариантов – «карагод», «каравод», «танок», «круг», «гулянье», «улица». Если хоровод исполняется в избе, он может называться словом, отражающим сам повод для массового сборища, – «вечёренные», «посиделочные», «беседные», «игрищные», «гулья» и т.д. Хороводы – массовое народное шествие, объединяющее большое количество людей, непременная составная часть всех весенних и летних гуляний и больших празднеств. Участ-

никами хороводов являлись, как правило, холостая молодёжь и взрослые (женатые мужчины и замужние женщины). Дети и старики в них не участвуют. Более того, первое участие в хороводе являлось в старину своеобразной инициацией (для юношей и девушек это означает выход из детской возрастной группы и достижение возраста, когда возможно вступление в брак).

Приуроченный хоровод наделён определенным ритуальным смыслом и является неотъемлемой составной частью обряда. Обрядовые хороводы издавна служили коллективным действием-оберегом (в пределы хороводного круга не могли проникнуть злые духи). Эта магическая функция выпроваживала всё потустороннее, «чужое» за пределы «своего» пространства. Поэтому, хороводы исполняемые на Троицу – календарный праздник, означающий смену сезонов, чреватый опасной проницаемостью границы между «чужим» и «своим» мирами, и являющиеся частью обрядов весенне-летнего пограничья, обычно играют в особых, «пограничных» местах (на берегу реки, на перекрестке дорог, на самой дороге).

Существует пласт хороводов, связанный с продуцирующей магией, направленной на прирост скота или увеличение урожая. Такие хороводы всегда круговые, что означает связь с древним языческим культом Солнца, основным символом которого является круг. Поэтический склад этих хороводов близок песням календарно-земледельческого цикла. Эти хороводы характерны для южнорусской традиции (Воронежской, Курской, Белгородской областей). Среди атрибутов хороводов чаще всего встречается льняное полотенце. Его держит первая пара, за которой выстраиваются все участники хоровода, образуя длинный «коридор». Иногда полотно растягивается вдоль всего строя: считалось, чем дольше растянется полотно, тем более «долгим» уродится лён [Традиционная культура, 2005, с.34].

В зависимости от того, какой компонент доминирует в хороводе (песня, танец, драматическое начало), принято различать следующие разновидности жанра:

а) хоровод с пространственной композицией:

– участники инсценируют сюжет хороводной песни, т. е. «разыгрывают хоровод»;

– развитой хореографии.

б) стандартные хореографические композиции:

– круговой хоровод (пляска, хождение по кругу, стояние в кругу всех участников действия). Движение в круговом хороводе, может осуществляться как по часовой стрелке, так и против неё. В кругу обычно находятся солисты, которые не поют, а лицедействуют, играют песню;

– линейный хоровод – соревнование двух групп участников, кото-

рые выстраиваются в две линии (ряды). Такая хореография обусловлена содержанием поэтического текста. Это могут быть загадки одной стороны с разгадками другой стороной (рождественские и свадебные хороводы), либо диалог, когда ряды поочередно исполняют строфы песни. В таких хороводах нет солистов, в них может участвовать любой желающий. Каждый ряд, двигаясь на встречу другому ряду, по очереди исполняет свою строфу песни и отходит на исходную позицию, другая сторона хоровода исполняет следующую строфу. В хороводе могут присутствовать и лицедейство и развитая хореография одновременно.

в) хоровод как пляска без пространственной композиции. Такой хоровод характерен для обрядовых процессий с пением и представляет собой размеренное шествие. Эти шествия являются обязательным компонентом Троицкого обряда (шествие в лес, в поле, хождение по деревне), обрядов весеннее – летнего пограничья (проводы русалки, похороны кукушки). На масленичной недели, такие поющие процессии дополнялись плясовым элементом, когда отдельная группа (ряженные) приплясывает впереди основного шествия [Камаев, 2005, с.15].

Преобладание в хороводе хореографического или игрового элементов во многом определяется его приуроченностью. Например, в хороводах зимнего периода – святочных – явно доминирует игровое, драматическое действие. Обусловлено это тем, что такие хороводы «разыгрывают» во время молодёжных вечеринок, которые происходят на святочной недели. Название таких собраний молодежи – психологическая подготовка к семейной жизни, знакомство будущих женихов и невест. Отсюда насыщенность вечеринок хороводами и играми любовно – брачной тематики. Большинство хороводных и игровых песен имеет четко выраженное дидактическое и нравоучительное содержание. Молодому поколению в игровой форме передавался определенный нравственный и житейский опыт, например, процесс ткачества: посев льна, прополка, уборка, молотьба, стланье, мятьё, трепание, чесание, прядение, ткачество и шитьё и др. Наиболее показательны примеры таких игр – хороводов: «Посеяли девки лён», «Кострома» «Дедушка Семак» и т.д.

На русском Юге, жанр хороводов делится на подвиды по принципу приуроченности: карагоды зимнего сезона (святочно – масленичные обряды – вечерочные хороводы и просто пляски на улице); танки – обряды ранневесеннего сезона и весенне-летнего пограничья. Стих южнорусских хороводных и игровых песен обязательно содержит рефрен – состоящий из бессодержательного набора слогов («лѐли, лѐли»; «алилей-лѐли»):

Специфическим свойством южнорусской хороводной традиции яв-

ляется близость хоровода жанру плясовой песни. На Белгородчине грань между ними практически стирается, то есть хоровод и пляска обнаруживают сходство по основным параметрам: поэтические образы, стихосложение, ритмическое и мелодическое устройство песен и их хореографическое решение. В первую очередь, сходство хороводных и плясовых песен, связанных с движением, проявляется на уровне их ритмической организации, и ритмического распределения поэтического текста.

Пляску использовали как в плясовых, так и хороводных, свадебных песнях. Плясовая песня, в далеком прошлом, была неразрывно связана с обрядом и представляла собой ритуальную пляску. Однако на протяжении последних столетий они утрачивают своё обрядовое значение. Для плясовой песни характерна неприуроченность, безотносительность её исполнения к каким – либо датам и праздникам (их могут петь всегда и везде). В основном эти песни исполняются на застольях, во время гуляний, ярмарок и т.д. Также плясовые песни попадают и в обрядовый контекст, их могут исполнять на свадьбе или по случаю какого-либо календарного праздника. Важным отличием плясовой песни выступает обязательное наличие инструментального или вокально-инструментального сопровождения.

В южнорусской традиции, близость плясовых и хороводных песен, их генетическое родство проявляется по нескольким параметрам: форма песенной строфы обязательно включает рефрен; стих является временником, с разным количеством слогов в каждой строке; равносегментный способ музыкально-ритмической организации; ритмические приёмы, обусловленные развитой хореографией: дробление первой доли, добавление различного рода асемантических слогов и слов (создать непрерывный плясовой ритм); использование в качестве художественного приема синкоп. Следует отметить, что равносегментность – характерно для всех плясовых песен, независимо от типа стихосложения поэтического текста.

Подводя итоги, мы отмечаем, что народная хореография в контексте народных песен характеризуется следующими жанровыми признаками:

- песни, сопровождающиеся пляской и движением, подразделяются на обрядовые и не обрядовые и дифференцируются по разным жанровым группам;
- карагодные песни, являются носителем хороводно-плясового жанра;
- протяжная песня вместе с хороводно-плясовой, влияет на формы песен обрядового фольклора;

– песни с календарной приуроченностью (таночные), отличаются близостью к календарно-обрядовым песням;

– свадебные песни также используют форму плясовой песни. Общими для свадьбы и карагода являются формы, предназначенные для величания (на свадьбе – гостей, а в карагоде – молодоженов и девушек);

– игровые постовые (ранневесенние) песни наименее самостоятельны в отношении музыкальных напевов;

– хороводные и плясовые песни, карагодные по народной терминологии, имеют свой ограниченный набор ритмических форм.

Таким образом, мы подчёркиваем необычайную многогранность национальной хореографической культура Белгородчины, в основе которой изначально заложены творческая и бытовая правда жизни, духовное начало, многовариантность лексики, составляющие в целом органичное единство.

Литература

1. Традиционная культура: Научный альманах. – М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2005. – С. 34.
2. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. – Изд. 4-е. – М.: Советская энциклопедия, 1987. – 1600 с.: ил.
3. Камаев, А.Ф. Народное музыкальное творчество / А.Ф. Камаев, Т.Ю. Камаева. – М., 2005. – С. 191.

УДК 070.11

Волкова Л. Я.

Духовная культура в аспекте современности

В статье рассматривается мысль о единении духовной культуры человечества и научно-технического прогресса. Именно наука способствует развитию творческих задатков и дарований современного человека, побуждая его духовное развитие.

Ключевые слова: культура, прогресс, социология, духовность, современность, зрелость, самосознание, личность, человек, исторический процесс, совершенствование, обогащение, наука.

The article deals with the idea of the unity of spiritual culture and scientific and technological progress. It is science contributes to the development of creative instincts and talents of modern man, encouraging him to spiritual development.

Keywords: culture, progress, sociology, spirituality, modernity, maturity, self-awareness, personality, people, historical process, improvement, enrichment, science.

Сегодня все значительнее утверждается мысль в единении духовной культуры человечества и научно-технического прогресса. Человек центрирует мир взаимосвязанный, взаимозависимый, хотя и противоречивый, но целостный. Именно поэтому приоритет общечеловеческой ценности мира над всеми другими, к которым привержены те или другие люди над интересами того или иного класса, должен стать существенной составляющей нового мышления, укрепляющего целостность и единство общечеловеческой культуры, обосновывающего это единство на философско-социологическом и мировоззренческом уровне. Культура, в том числе наука и техника всячески гуманистична. В этом – фундаментальное основание считать культуру всечеловеческим, планетарным явлением и потому – единой; уже сейчас и даже в прошлом, не говоря уже о будущем. Единство культуры утверждается в ее общечеловеческих устремлениях и человеческих характеристиках.

Повышать степень зрелости общества – это значит неуклонно повышать зрелость сознания, обогащать духовный мир современного человека. Но зрелость сознания – это сначала зрелость самосознания. Обогащение духовного мира современного человека – это сначала личное творчество, самообогащение духовного мира человека как субъекта культуры, как ее творца. И тогда перестройка человеческого

фактора – не санкционированный призыв, а личное побуждение человека, формирующего самого себя, начинающего с себя; нахождение каждым в самом себе личного стимула на пути к новому мышлению в новой ситуации единства человечества и единства человеческой культуры.

Мы живем на стыке научно-технического прогресса, и здесь следует сказать о популярности известной концепции «двух культур» – научно-технической и гуманитарно-художественной, что со всей очевидностью подтверждает потребность такого обоснования, особенно сейчас – в нынешнее десятилетие бурного развития новейших технологий, угрожающих бесценной неповторимости человеческой личности как творцу и субъекту культуры. Наука и техника в принципе соединены в единой культуре человечества. Но в определенном повороте мысли культура предстает как система гуманистических ценностей, отличных от научного знания. И все же культурные аспекты всякого развития, включая научно-техническое развитие (компьютеризация, информатика и др.) означает для нас оценку и соотношение с высокими гуманистическими ценностями. Это означает, что «точкой отсчета» всякого развития является человек и развитие человека как личности в процессе материальной и духовной деятельности, общения с другими людьми, обучения, образования и воспитания как освоения и воспроизведения социально-культурного опыта человечества, прогресса социальных отношений и образа жизни, сознания, самосознания, и, конечно же, нравственного совершенствования.

Тем самым в понимание общественного развития вносятся высокие гуманные цели, на которые должны быть ориентированы и материальное производство, и социальные отношения, и культура общества в целом. Благодаря этим целям общественное развитие предстает как исторический процесс становления и реализации человеческой сущности, превращения индивида в личность и ее дальнейшее совершенствование и обогащение, то есть человек находится в постоянном движении. Как все это соотносится с развитием культуры, которая на рубеже XX и XXI веков подвергается испытанию, способна ли она к развитию, которое открывало бы будущее перед человечеством? И нет, по-видимому, альтернативы гуманистической направленности культуры как основы всякого развития, начиная социально-экономическим и кончая нравственно-эстетическим, которое давало бы надежду на возможность продолжать опытный рубеж веков и неограниченно развивать свой разум и свою гуманность. Мы знаем, что современная наука становится одним из решающих факторов социальных преобразований, роста образования и культуры общества. Она, наука, оказывается силой, способствующей развитию самого человека, его твор-

ческих задатков и дарований. К чему мы должны стремиться в связи со стремительным развитием новых технологий – микроэлектроники, информатики и других наук? Это тревожит всех. Человек в нашем обществе получает все большую возможность творчески включаться в материальные и духовные потребности, развивать свои способности. Творческая деятельность человека и культура объединяет нового человека с природной средой и в этом его поддерживает новые технологии нынешнего века. Но современная наука должна помнить, что без истории своего народа, без сохранения прошлого трудно понять современный мир. Вытапывать память о прошлом, нарушать цельность традиционного культурно-исторического окружения не менее опасно, чем вредить окружающей нас среде.

УДК 37.013

Гращенко А. Г.,
Сушкова Л. Н.

Практическое обучение как способ формирования личности студента

В статье отражены пути формирования личности выпускника среднего профессионального образования через цикл предметов практической подготовки. В него вошли концертная и педагогическая практика. Отражен и комплексный подход к формированию личности выпускника, готового к дальнейшему саморазвитию и самосовершенствованию. В статье высвечена специфика образовательного процесса Белгородского института культуры и искусств, связанная с этнохудожественным образованием.

Ключевые слова: методология педагогики, исследовательская деятельность, методы педагогического исследования, фольклористика, программный материал, стилистика региональных направлений, исполнительство, этнопедагогика.

The paper describes ways of identity formation of secondary vocational education graduates through the cycle of subjects of practical training. It includes concert and pedagogical practice. Reflected and integrated approach to the formation of the personality of the graduate who is ready to further self-development and self-improvement. The article highlighted the specificity of the educational process Belgorod Institute of Culture and Arts-related ethnohudozhestvennym education.

У статті висвітлено шляхи формування особистості випускника середньої професійної освіти через цикл предметів практичної підготовки. До нього увійшли концертна та педагогічна практика. Відображено комплексний підхід до формування особистості випускника, готового до подальшого саморозвитку та самовдосконалення. У статті висвітлена специфіка освітнього процесу Белгородського інституту культури і мистецтв, пов'язана з етнохудожньою освітою.

Keywords: methodology of pedagogy, research, methods of pedagogical research, folklore, program material, the style of regional trends, performance, pedagogy.

«Не знания, а **умение** овладевать знаниями есть цель обучения»- утверждал Генрих Песталоцци (1746-1827), один из величайших педагогов в истории человечества в 18, начале 19 веков. Это высказывание педагога того времени приобрело особую актуальность и сегодня.

Стремительный процесс развития образования дает большие возможности для развития личности. Разрыв между успешными людьми, стремительно растущими в профессии, и теми, кто безнадежно отстал, все увеличивается.

Образовательная парадигма постиндустриального общества в первую очередь означает отказ от понимания образования как получения готового знания и представления о педагоге как носителе готового знания. На смену приходит понимание образования как достояния личности, как средства ее самореализации в жизни, как средство построения личной карьеры [1, стр. 11].

Такой взгляд на современную подготовку студента характеризуется коренными изменениями во всех звеньях, направленных на достижение нового качества образования, комплексного подхода к формированию личности выпускника, готового к дальнейшему саморазвитию и самосовершенствованию. Профессиональная подготовка студента включает освоение концертной практики, которая отражает профиль специальности и является естественным продолжением деятельности студента до времени обучения. Она ставит своей целью закрепление профессиональных навыков в опыте публичных выступлений в качестве солиста или участника народного хора, ансамбля. Задачи концертной практики связаны: с воплощением и коррекцией навыков и умений, приобретенных в хоровом классе, фольклорном ансамбле; задачей является и накопление субъективных ощущений о психофизическом самочувствии исполнителя, столь незаменимых в педагогической работе; приобретение навыков выступлений перед аудиторией разного возрастного и профессионального уровня. Под руководством опытных педагогов студенты осваивают певческое дыхание, высокую вокальную позицию, ладовые, метроритмические особенности народной песни и, конечно жанровую специфику сценического воплощения.

Большое значение в качестве специалиста играет формирование его вкуса, творческой направленности. Решить эту задачу помогают фольклорно - экспедиционные выезды по области. Белгородский край является кладовой фольклорных талантов, дающий возможность в «живую» пообщаться с Мастерами народной песни. Дважды в год группы студентов разных курсов с магнитофонами, а теперь и с цифровыми диктофонами фиксируют умение «вести» песню, «разыгрывать» ее, передавать ее внутреннее дыхание. Свое выступление народные певцы сопровождают глубоким эмоциональным переживанием, личностным отношением к спетому. Это является для студентов эмоционально-заразительным моментом, так как они не сторонние наблюдатели, а активные участники творческого процесса. Возвращение из экспедиции – это прежде всего новые песни, новые, почти родные люди, которые несколько дней «лепили» современного студента-фольклориста, заряжая его лучшими Человеческими качествами. Данный вид практики адаптирует студентов в выбранной профессии, вырабатывая

способность к рефлексии своей деятельности.

Одним из основных направлений развития Современного образования становится его переориентация на междисциплинарность и полипрофессиональность как той среды, в которую выходит выпускник, так и самого образовательного пространства, содержание которого все больше ориентируется на практические знания, полученные в результате соединения теории и практики.

В современном образовательном процессе белгородского края применение междисциплинарного подхода в познании традиционной народной культуры представляется весьма актуальным. Осуществляемая при междисциплинарном подходе целенаправленная установка на раскрытие непрерывной связи музыки с социальной историей, естественными открытиями, достижениями в области гуманитарных знаний, а так же синтеза с литературой и другими видами искусства, дает возможность комплексно приобщить студентов к научно обоснованным художественным и философским обобщениям, учат раскрывать сущностную природу произведения [2,с.6].

Уже свыше 15 лет, на кафедре народного хора института культуры и искусств, существует предмет, который возник на основе синкретизма фольклора. Фольклор в своей сути объединяет этнографию с изучением быта, традиций, музыкальный, игровой, хореографический и инструментальный пласт.

В результате анализа, необходимых для студентов навыков, возник предмет «Основы ведения фольклорных дисциплин», который в своей структуре содержит не только общие педагогические принципы работы в учреждениях дополнительного образования, но и раскрывает программный материал предметов отделений фольклора, столь необходимый будущему специалисту. Помочь подготовиться студенту к педагогической деятельности помогает практика по данному предмету. Именно здесь студент может определить, насколько правильно он выбрал для себя сферу деятельности, выяснить степень соотношения личностных качеств, с профессией педагога, т.к. студенты получают возможность реализовать себя в новой профессиональной деятельности – преподавании. Им предоставляется возможность активно включаться в учебно-воспитательный процесс школы, где они учатся основам педагогической техники, умению владеть собой, устанавливать правильные отношения с классом. Благодаря этому, у практикантов возникает целостное представление о педагогическом процессе.

Программа практического обучения включает преподавание курса «Народоведения», предназначенного для эстетического цикла начальной школы и для фольклорных отделений ДМШ. Программа народове-

дения в школе осваивается 3 года. Исходя из основных задач изучения народного творчества, каждый год имеет свое название. Первый год знакомит детей с календарным пластом и именуется «Человек и его взаимоотношение с природой». Он дает возможность освоить праздники и обряды годового круга с его обрядовыми песнями. Второй год изучает семейно-бытовые жанры и имеет название «Человек, его семья, род». В его задачу входит изучение семейно-бытовых обрядов и приуроченных к ним песен. Задачи третьего года основаны на изучении не обрядового фольклора поздних традиций, различных стилевых зон и именуется – «Человек и история его народа». Синкретизм предмета выражен в освоении фольклора в его бытовании, неразрывной связи этнографической и музыкальной стороны. Такая подача материала позволяет осваивать культуру нашего народа в живом восприятии его развития от древних пластов, до более поздних, современных.

Школьный образовательный процесс предусматривает использование различных форм деятельности: традиционных и нетрадиционных форм занятий, интегрированных уроков. В обучении используются: технология коллективного обучения, групповые технологии, предполагающие организацию совместных действий, общение, взаимопонимание, взаимопомощь, игровые технологии, технология творческой деятельности. Участвуя в организации и проведении ролевых и деловых игр, студенты учатся принимать решения в сложных ситуациях с учетом многих факторов и прежде всего глубины теоретического обучения. Благодаря этому студент сам ставит задачу самообразования, очерчивает круг проблем и ищет пути их решения.

Структурный компонент в рамках педагогической практики представляет собой индивидуальную и совместную деятельность студентов и педагога-консультанта трех уровней: аналитического, конструктивного и деятельно-рефлексивного.

Аналитический компонент практики предполагает наблюдение, анализ и обсуждение уроков, проводимых педагогом и студентами, анализ и обсуждение сложных педагогических ситуаций, возникших во время урока. На данном этапе необходимо останавливаться на структуре урока, рассматривать соотношение временных параметров, соответствия содержания урока целям и задачам; использования примеров, связанных с жизнью сегодняшнего дня; управлении познавательной деятельностью детей; педагогический такт. Особое внимание обращается на речь педагога, лексическую культуру, грамматически правильную речь, средства и выразительность стиля речи, ее быстроту, паузы, интонацию. Немаловажным фактором в аналитическом компоненте служит и внешний вид педагога, его мимика, одежда, эмо-

циональность. *Конструктивный* компонент предполагает проект образовательного процесса: планирование и подготовку к учебному занятию, подбор методической литературы, наглядных средств обучения. *Деятельно-рефлексивный* уровень связан с самоанализом самостоятельной работы, умением критически ее оценить, найти педагогические ошибки, осуществление воспитательно-образовательной работы с учетом возрастных градаций и развитости собственных профессиональных знаний и умений.

Проводя уроки предмета «Народоведения» практиканты учатся отличать возрастное своеобразие дисциплины, методические особенности в зависимости от поставленных целей, видеть связь между целью урока, его технологией и структурой, подмечать ее воспитательную ценность, профессиональную направленность, использовать приемы и методы активизации учебно-познавательной деятельности учеников на уроке. Все, что делается на уроке не самоцель, а подготовка и развитие очень важных качеств современной личности: самостоятельности, конкурентоспособности и предприимчивости, столь необходимой в быстроменяющемся мире.

Литература

1. Новиков А.М. Постиндустриальное образование. Изд. 2 допол - М.: Изд. «Эгвес», 2011.-152 с.
2. Шиткова Р.И. Инновационные технологии в преподавании истории современной отечественной музыки // Musicus.-2008. - №2.

УДК 398.33

Жирова О. Я.

Народный календарь Белгородчины в контексте фольклорно-этнографических исследований (на примере зимних Святков)

В статье освещена специфика празднично-обрядового комплекса зимних Святков, представленного различными формами обрядовых действий и сопровождающих их святочных песен (колядки, щедровки, подблюдные, христославия).

Ключевые слова: народный календарь, праздник, обряд, музыкальный фольклор, традиции, ритуальная пища, святочные песни: колядки, подблюдные песни, святочные вечерки.

In the article the specific festive winter Christmastime ritual complex, representation of different forms of ritual acts and their accompanying the Christmas songs (carols, shedrovki, podblyudnye, waits).

Keywords: national calendar, a holiday ritual, folk music, traditions, ritual food, the Christmas song: Christmas carols, podblyudnye songs, the Christmas gatherings.

Проведённый этнографический анализ праздников и обрядов годового земледельческого круга Белгородчины даёт нам основание утверждать, что именно они являются своеобразной энциклопедией народной этики и эстетики, народных знаний и представлений об окружающем мире, сводом многовекового практического опыта земледельца, зашифровавшего познания в приметы, присловья, пословицы и поговорки, песни, притчи, легенды, заклятья, приуроченные к тем или иным дням и неделям годового круга.

В череде декабрьских праздников, более всего связанных с различными поверьями, обычаями и приметами, нам называли Николу Зимнего («Миколу»), уточняя, что «оба Николы (Зимний и Вешний) погоду устанавливают», а Никола Зимний – еще и цены на сельских базарах и ярмарках. Широко употребим в регионе и термин «николить» (праздновать Николу), воспринимаемый в понятии «пить», «гулять», что подтверждается повсеместно бытующей поговоркой: «На Николу едут мужики с поглядкой, а после Николы – без шапок» и приуроченными к этому дню песнями:

А вы, кумушки, вы, голубушки, упоили вы мене.

А упоили, а укормили, чай уподчивали.

Под сосною, под зеленою спать положили вы мене...

(село Нижние Пены Ракитянского района).

Последние слова представленной песни мы склонны воспринимать как грядущий предвестник сил света и тепла, которые несет Спиридон Поворот (12/25 декабря). Согласно народному поверью в этот день «солнце поворачивает на лето, а зима – на мороз». И хотя этот поворот, как говорят, прибавляет день «на воробьиный скок», он знаменует собой возрождение солнца к новой жизни.

Основываясь на проведенном анализе бытующих на Белгородчине типов колядок, мы вправе утверждать, что все они имеют достаточно строгую адресность и конкретные пожелания: «хозяину – стольный город», «женке – бранку-поневку», «дочке – гарнитуровый платок», «сыну – коня с седлом», «надели вас Господь и житьем, и бытьем, и богатством». Для местных святочных песен характерны напевы простейшего склада, построенные на повторности двух-трех музыкальных интонаций или мелодических оборотов, что свидетельствует об архаичности данного фольклорного жанра.

О глубинных корнях регионального обряда «колядования» свидетельствует и разнообразие поэтических сюжетов о приходе Коляды, Овсеня, трех «братцев» (Рождества, Васильева дня, Крещения), девы Марии, святого Ильи. Подтверждение данному предположению находим:

– в традиции «кликать коляду», «кликать овсеня» под окнами изб: «Коляду желаете?» – «Кличья!»». Как удалось выяснить, в ряде «украинизированных» сел Белгородчины довольно широко бытовал обряд «гукания Мороза», предшествующий семейной «вечере» в канун Рождества. Широко распахнув двери дома, с ложкой кутьи в руках хозяин трижды звал Мороза отведать каши, попросив напоследок «не морозить ни ягнят, ни телят, ни поросят, ни цыплят, ни маленьких ребят, ни росток, ни колосок» (Путивцева А.И., 1923 г.р., с. Мальцевка Корочанского района). В Крещенский сочельник (18 января) аналогичным образом «Мороза провожали»;

– в перевоплощении колядующих по окончании песни-колядки в «наседок»: «Квох, квох, выведу тридцать двох, и чоб ни один ни сдох!» – что, на наш взгляд, напрямую связано с древними магическими заклинаниями, так как содержит в себе образы-символы плодородия;

– в традиции «сеять из рукава» зерна овса, ржи, пшеницы, гречихи в «передний или красный угол» избы под обрядовые песенки: «Со скотом, с животом, со пшеничкой и овсом», «Торох, торох, зароди, Бог, горох. Жичку, пшеничку, ячменец, гречичку», «А дай, бог, тому, кто в этом дому, ему рожь густа, рожь ужиниста». Маленьких «сеятелей», в которых видели предвестников «нового хлебушка и нового летушка», чаще всего одаривали деньгами;

– в обилии мотивов, связанных с весенне-летними работами: «за тем плугом сам хозяин ходя», «косу точить, траву косить», «коников седлай-

те, в поле выезжайте», а также олицетворяющих жизненное довольство и изобилие: «тому полон двор скота», «эй, Овсень, они деньги гребут лопатами», «куда не махнет, все жито растет», «чтоб цыплятки водились, чтоб телятки плодились», «куда конь хвостом, туда жито кустом»;

– в акте угощения или одаривания колядующих обрядовой пищей (фигурное печенье, кутья), иначе «закрома будут пусты». Считалось большим грехом не впустить колядовщиков в избу, а дароприношение осмысливалось не просто платой, а своеобразным магическим актом, способным обеспечить удачу, сулило благополучие семье и хороший достаток семье: «ему с колоса – осьмина, из зерна ему – коврига, из полузерна – пирог!»;

– в бытовании устойчивого типа колядок, состоящих из введения, величания и требования подарка, а также всех трех основных видов песен-колядок: величание с пожеланиями богатства («Два донца жита, третий – пшеницы, четвертый и пятый – овса, Коляда – уся! Щедрый вечер!»). Величание состоит в том, что двор описывается как богатый. Описание богатства трафаретно фольклорное («Иванов двор, закомিশнай дом, тын железнай, ворота с замком»). Более того, величаемые изображаются представителями высоких сословий («А первый сокол – то Иван-господин»). И хотя все детали величания не имеют непосредственного магического значения, самый акт величания его имеет («На ем шуба соболиная, а шапочка – куниная»). Богатство, изображенное в песне, должно было способствовать богатству в жизни;

– просьбы о подаании («Коляда, дай ты нам пирога»). Требование подарка – отнюдь не попрошайничество, это властное требование услуги за услугу («Вы не будете дарить, мы не будем Вас хвалить»). Эта заключительная часть пения является самой важной, так как в ней содержится заклятие на урожай, здоровье, довольство («Завроди, Боже, пшаницу на всякую пашницу»). Если в доме имелись жених или невеста, то колядующие сулили им скорую свадьбу («Там две барышни сидят, христочки шьют, у коробочки кладут»). Размер подаяния влиял на содержание посула («У скупого мужика родилась рожь высока. Соломкою густа, колоском пуста», «А не дашь пирога, мы корову за рога, а свинью – за хвост, уведем ее под мост»);

– шуточные песни, построенные в форме вопросов-ответов («Что ты ищешь? – Брусок! Зачем брусок? – Косу точить! Зачем коса? – Траву косить! – Зачем трава? – Коня кормить!»). Особый интерес, на наш взгляд, представляют мало сохранившиеся даже в северных регионах России образцы песен-колядок с припевом «виноградье красно-зеленое», бытующие в Грайворонском районе. Слово «виноградье» в народной поэзии имеет значение символа плодородия и обилия, любви и брачной жизни.

Более развернутую словесную форму сопровождения имели так называемые подблюдные песни, сопровождающие гадания девушек. Следует подчеркнуть, что тексты подблюдных песен имеют четкий порядок следования и свою, особую символику. Начинаются со славления хлеба или его аналогов: снопов, одоний ржи, «квашни», теста, каравая. Ответ на гадание давали слова песни, под которые одна из девушек вынимала из блюда украшение с вопросом: «Девки, чья кольцо?» Прибыль и богатство сулят тексты песен, в которых упоминаются казна, домашние животные: «Там живут люди богатые, они деньги гребут лопатою», «Иисус Христос у ворот стоит, со скотинкою, животинкою». Образы песен, предвещающие брак и свадьбу, тесно перекликаются с символикой свадебных песен. К таковым отнесем кольцо, голубя, драгоценные камни: «Катилось кольцо по бархату», «На макушке два голубочка склонились, поклонились». Расставание, несчастливое замужество, брак со стариком предвещают образы песен, которые истолковываются однотипно: «Ой, листья шумят, разлететься хотят», «На печке сижу, заплатки плачу, еще посижу, еще поплачу», «Сидит воробей на колышке, глядит воробей на сторонущу». Как видим, слово в подблюдных гаданиях играло решающую роль, что сближало их с заговорами. Оно закрепляло спетое предсказание устойчивой формулой: «Кому вынется, тому сбудется, не минется».

В контексте нашего исследования определенный интерес вызывают святочные вечерки, имеющие местное название: «посиделки», «сборни», «беседы», «посидушки», «вечарушки», – которые нередко собирали селян разного возраста и социального положения. И вся иницирующая роль в их организации отводилась парням и девушкам. Основанием для такого предположения являются зафиксированные нами образцы песен, обрядовых и необрядовых игр, основная тема которых – взаимоотношение молодых людей, своего рода «прелюдия» брачных союзов. Неслучайно именно на таких вечерках звучало множество лирических и свадебных песен, «припевных» величаний, не имеющих прямого отношения к данному обряду, но дающих мощный заряд для последующего после Святков периода сватовства и свадеб. И с этим утверждением исследователя-этнографа трудно не согласиться, ибо тема любви и брака является ключевой во всех образцах фольклора, приуроченных к данной обрядовой форме организации молодежи. Широкое распространение имели беседные и карагодные песни шуточного характера. Основная их тема – противопоставление молодости и старости:

*...Говорите речь по слову, у кого мужья молодые, а деверья холостые.
Мой мужик-мужичище, седая бородаща,
Сам на улицу не ходя, мене младу не пуская...*

(село Теребreno Ракитянского района);

*...Досталась млада старому старику.
Стар ня пустя да на вулицу погулять,
А хоть пустя, сам за ею вслед припустя...*

(село Круглое Красненского района).

Следует подчеркнуть, что веселые шумные святочные игрища, сопровождаемые жжением костров, «скаканием» под «пищики» (желейки), катание на санках и «льдянках» органично вплетались в канву ряда обрядовых действий, направленных на защиту хозяйства и семьи от «нечисти» (злых сил). С этой целью «писали» круги и косые крестики на воротах, дверях, матице, на печке, над окнами. Для обеспечения плодovitости домашней живности ее обильно кормили, добавляя в корм зерна с «зимнего» снопа, курам – посыпали кругом, «чтобы круглый год неслись». На заклятие хорошего урожая «под образа» клали горшок с кутьей, пучок сена и сноп зерна.

Таким образом, как видим Коляда – праздник чисто языческий, по назначению своему – земледельческий. Но церковь приурочила ко дню солнцеворота праздник Рождения Христа, что сказалось впоследствии на обряде колядования и появлении особого вида песен торжественного характера, именуемых на Белгородчине «христославиями». Они прославляют Рождение Спасителя Мира, воспевают Деву Марию, Илью-пророка, святых угодников («Разметайте дворы, становите столы, сын Божий народился», «По полю, полю Божья Матерь ходит», «Ходит Илья на Василья», «Ангел прилетел, под святые сел»). Следует подчеркнуть, что представленные нами образцы христианизированных колядок более всего отмечены в местностях, где превалирует численность украинского населения. Славление, как правило, сопровождалось ношением разукрашенной яркими ленточками и цветами «звезды» и предваряло обряд «колядования».

Упоминание в текстах отдельных «христославий» плуга свидетельствует о бытовании некогда в крае обряда «шествование с плугом» («За тем плугом сын Божий ходит»), что должно было обеспечить успех предстоящих посевных работ. С закливанием урожая связаны и «засевания», совершаемые в канун старого Нового года и утром следующего дня («Сею, вею, засеваю, на Новый год, на Новое лето»). На достижение этих целей, по всей вероятности, направлены и ряд крещенских ритуальных действий, связанных с гаданиями «на здоровье крестиками в «Ердани» (проруби), очищением крещенской водой жилищ, людей и животных, приметами погоды.

Резюмируя вышеизложенное, мы можем утверждать, что зимние Святки на Белгородчине – это необычайно многогранная совокупность языческих и христианских обрядов, отголоски которых во многих своих проявлениях бытуют и сегодня.

Кинаш Л. А.

Духовно-певческая традиция как ментальная парадигма музыкальной культуры России

Статья рассматривает дискурс религиозной и духовной музыкальной культуры в контексте исследования различных песенных жанров, отражающей ментальную парадигму музыкальной культуры России.

Ключевые слова: народная культура, певческое искусство, традиция, жанр, духовный стих, кант, милосердие, поэтический язык.

Paper examines the discourse of religious and spiritual musical culture in the context of the study of different song genres, reflecting the mental paradigm of musical life in Russia.

Keywords: popular culture, art of singing, a tradition, a genre, spiritual verse, edging, mercy, poetic language.

В настоящее время актуализируется интерес современного общества к духовной музыкальной культуре России, возрождению ее многовекового наследия в широком историко-культурном дискурсе: от древнейших традиций знаменного пения до произведений «новейшей» церковной музыки. Круг вопросов, сублимирующихся в поле зрения музыковедов, культурологов, ученых, достаточно обширен и многозначен, поскольку исследуются жанры и тексты, архивы и отдельные произведения.

Глубочайшее внимание композиторов и слушателей музыки к русской духовной музыкальной культуре продиктован многими предпосылками: в многомерности современной атмосферы человеку весьма сложно ощущать себя как гармоничное единство, мозаичность окружающего мира скорее порождает такое же разорванное ощущение своего собственного «Я». Все чаще стремление человека найти утерянную целостность проявляется в обращении к своим корням, к извечным проблемам бытия, к религиозной философии и духовной музыкальной культуре, в частности.

Многочисленные определения духовности представляют более широкое понимание, часто не связанного не только с конкретной конфессией, но и с религиозным началом вообще.

Например, Страхов Н.Н. воспринимая современную ему Россию как самобытное явление, в особенности своеобразия её духовной жиз-

ни, утверждая, что «Нам не нужно искать каких-нибудь новых, ещё небывалых на свете начал; нам следует только проникнуться тем духом, который исконно живет в нашем народе, и содержит в себе всю тайну роста, силы и развития нашей земли» [3:6].

Так, Н. Бердяев определяет новую духовность на философском языке как «освобождение от объективации и от подчинения духа дурной, падшей социальности <...> Дух и духовность совсем не есть подчинение в этом мире объективированному порядку природы и общества и сакрализация установившихся в этом мире форм (внешней церковности, государства, собственности, национального быта, родовой семьи и пр.). Дух революционен в отношении к миру, и на земле он выразим не в объективных структурах, а в свободе, справедливости, любви, творчестве, в интуитивном познании, не в объективности, а в экзистенциальной субъективности» [1:264].

С принятием христианства на Руси происходило освоение новой религии и новой культуры во всех направлениях художественного творчества. Как результат взаимодействия языческого верования и христианства в XI веке возникает новый музыкально-поэтический жанр – духовный стих. На протяжении нескольких веков в нем происходит осмысление народом основ христианства, библейских и евангельских образов, в русле которых были положены, как канонические церковные книги, так и легенды, сказания, жития святых. Известны три источника духовных стихов: древнерусская литература, эпический фольклор и литургические тексты.

Первыми авторами духовных стихов были «книжные», начитанные люди, не принадлежавшие к народу, так называемые профессиональные певцы, которые стремились изложить основы христианства доступным языком, выполняя связующую функцию между народом и церковью, занимаясь просветительством. Исполнителей духовных стихов называли каликами переходными («калига» – название страннического посоха и старинной обуви). Позднее этим именем стали называть калек, нищих, слепых певцов.

Духовный стих, проникший в народную культуру, бытовал в исполнении нищих певцов, часто слепых, которых сопровождали мальчики-поводыри, странствующих от селения к селению, от монастыря к монастырю. Они пели стихи на ярмарках, у ворот церквей, именно отсюда берет свое начало социальный аспект в содержании многих духовных стихов. В зависимости от местной традиции одни и те же стихи исполняли соло или ансамблем, без сопровождения и в сопровождении колесной лиры. Огромное значение занимал духовный стих в певческой культуре старообрядцев, где слились элементы знаменного распева,

кантов, крестьянской и городской песни.

Особенно широкое распространение духовные стихи нашли на Украине, где сложилась своя традиция исполнения – партесная, трех-четыrehголосная. В народных сборниках «Богогласниках» включены духовные песни Юго-Западной Руси и украинские. Первое издание «Богогласника» было в 1790-1791 гг., составленное на основе рукописных сборников в типографии Почаевской Лавры. В первых трех частях – песни, связанные с церковными праздниками, четвертая часть включала покаянные стихи.

Духовный стих был особо популярен среди русского крестьянства. Соблюдение церковных обрядов обуславливало выполнение нравственных норм миропорядка людей, в связи с этим ценилось сострадание к людям, любовь к ближнему, гостеприимство, долгом христианина считалось принять нищего странника. Поэтому одним из почитаемых духовных стихов был стих-легенда о Христе, просящего ночлега в обители странника.

В напевах стихов сочетались фольклорные и церковные интонации. Взаимодействие этих двух культур было особо значимо в XVIII веке.

Поэтический язык духовного стиха – это язык былин, исторических песен, русского песнетворчества. Главным средством выражения содержательного потенциала духовного стиха является песенный текст, который мог иметь несколько вариантов, исполняясь на один мотив.

Исследования и публикации, начавшиеся во второй половине XVIII века приоткрывают нам самобытный мир творчества первых слагателей духовных кантов на Руси – Симеона Полоцкого, иеромонаха Германа, Дмитрия Ростовского и других. (Симеон Полоцкий сделал стихотворное переложение всех псалмов Давида, одного из раннего русского сборника «Псалтирь рифмотворная», относящегося к середине 1680 - х гг.). Интонационное наполнение первых кантов представляло собой сложный сплав элементов старинного церковного знаменного распева, русской и украинской народной песни, а также польской мелодики.

История нашей культуры свидетельствует и о своеобразном расцвете русского псалмотворчества. Псалма, как жанр многоголосной бытовой песни религиозного содержания, утвердился вскоре после появления канта. В отличие от последнего ее основой становилось рифмованное переложение библейских псалмов.

Милосердие – один из нравственных законов русского человека. Нищенство и смирение, страдание и терпение были нормой нравственности и содержанием многих духовных стихов, например «Алексей, человек Божий» и «Плач Иосифа Прекрасного».

Плач Иосифа Прекрасного:

*Кому повею печаль мою,
Кого призову к рыданию?
Токмо тебе, Владыко мой,
Известна Тебе печаль моя,
Моему творцу, создателю
И всех благих подателю.
Буду просить я милости
От всея своея я крепости.
Кто бы мне дал источник слез, -
Я плакал бы и день, и ночь,
Рыдал бы я о гресех своих,
Пролиал бы я слезы от очю,
Аки реки едемские,
Погасил бы я геенский огонь! [2:154-155].*

Наряду с эпическими стихами, в жанре духовного стиха существуют и покаянные стихи. В эпическом духовном стихе излагаются рассказы, притчи, истории, в которых исполнитель непосредственно обращается к слушателю, а покаянный стих содержит размышления о смысле жизни, обращаясь к самому себе, к своей душе. В покаянных стихах большая роль отводится пониманию нравственных проблем и вопросов веры, сложившихся в России в XVI веке, покаянные стихи объединяли в большие циклы, в которых количество стихов достигало нескольких десятков, иногда и сотен. Тема Страшного Суда раскрывается в подлинно трагических лирико-философских поэмах:

*Плачемся и рыдаем,
На смертный час помышляем!
Как будет последнее время,
Тогда земля потрясется,
Камене все распадется,
Церковная завеса разрушится,
Солнце и месяц померкнут,
Часты звезды на землю спадут,
Пройдет река огненная,
Пожрет она тварь всю земную [4:250].*

Итак, духовный стих представляет синтез христианской веры и народного творчества. Народная вера, по духовным стихам, не во всем соответствует церковным догмам. По мнению Г. Федотова, «Духовные стихи, в своих лучших образцах достигают огромной, потрясающей

силы. Если можно говорить о гениальности в применении к «безличному» народному творчеству, то здесь мы имеем дело с созданием народного гения. Во всяком гениальном создании искусства сквозь личную и социальную природу художника зримо проступает гений нации» [5:113].

Таким образом, мы можем утверждать, что претворение библейских и евангельских образов в народном творчестве, свидетельствует о значимой роли христианского учения в жизни народа. В контексте исследования различных песенных жанров, мы отмечаем духовно-нравственное осмысление истин, отражающих ментальную парадигму музыкальной культуры России.

Литература

1. Бердяев Н. Философия творчества, культуры и искусства. Т.1 – М., 1994. – С. 264.
2. Голубиная книга: Русские народные духовные стихи XI – XIX вв. – М., 1991. – С. 154-155.
3. Страхов Н.Н. Борьба с Западом в нашей литературе. / Н.Н.Страхов.- Кн. 2. 2-е изд.- К.,1898.- с.6.
4. Федотов, Г.П. Стихи духовные: Русская народная вера по духовным стихам. – М., 1991. – С.250.
5. Там же. – С.113

Коноваленко С. П.

Традиционная культура села Введенская Готня Ракитянского района Белгородской области в свете современных полевых исследований

Статья посвящена изучению народных традиций на территории Белгородской области, граничащих с Украиной. Рассмотрена история заселения края, представлены результаты экспедиционной практики в селе Введенская Готня Ракитянского района Белгородской области.

Ключевые слова: Слободская Украина, этнографический материал, фольклорная экспедиция, народная традиция, инструментарий, народная одежда, этнический состав, культура.

The article is devoted to the study of folk traditions in the Belgorod region, bordering Ukraine. The history of settlement of the region, the results of the expedition in the village practice Vvedenskaya GEST Rakityanskaya district of Belgorod region.

Keywords: Sloboda Ukraine, ethnographic material, folklore expedition, traditions, tools, folk costumes, ethnicity, and culture.

Одной из актуальных проблем современной фольклористики является выявление стилей народной музыкальной культуры. На южнорусской территории – в условиях контакта двух мощнейших этнокультурных зон – эта проблема приобретает особую значимость.

Взаимовлияния русской и украинской традиционных культур очевидны, что неоднократно отмечали в разные годы многие исследователи (Д. К. Зеленин, Л. Н. Чижикова, А. А. Потеня, Е. В. Гиппиус, Е. А. Дорохова, М. С. Жиров, О. Я. Жирова, В. Н. Осадчая, Г. В. Лукьянец, Н. А. Плотник, Г. Я. Сысоева, И. Н. Карачаров, О. И. Алексеева и др.). Следует отметить, что со стороны российских учёных явный приоритет был отдан изучению локальных традиций русских поселений на территории Белгородской области, расположенных на границе с Украиной. Вполне обоснованный интерес, в связи с которым ведётся целенаправленная фольклорно-исследовательская работа по выявлению «факторов бытования фольклорной традиции украинского и русского этноса в условиях этноконтактного проживания» [Н. А. Плотник, 2009:94], проявили учёные фольклористы Харьковской государственной академии культуры и организации «Харьковский центр народного

творчества, ГП». По справедливому мнению В. Н. Осадчей, традиционный музыкальный фольклор Белгородско-Харьковского пограничья сформировался под действием длительного взаимовлияния культур двух этнических групп. «Историческая территория Слобожанщины связывает едиными культурными корнями и типами художественной деятельности Харьковщину и Белгородщину» [В. Н. Осадчая, 2009:51], что обосновано рядом факторов: исторических, социально-политических, бытовых и т.д.

Основываясь на выводах историков-краеведов Белгородчины, мы можем утверждать, что освоение и заселение края происходило как следствие вольной, правительственной, частично монастырской, позднее помещичьей колонизации. Этот участок – Белгородская оборонительная черта – решал важнейшую стратегическую задачу: перерезал западный участок Кальмиусской сакмы. Социальный и этнический состав населения данной территории пополнялся в течение нескольких веков: черкасы, беларусы, казачество (спасавшиеся от шляхетского гнёта), отпрыски боярских родов, стрельцы, пушкари. Во второй половине XVII века на южных окраинах Московского государства начала формировалась новая область – Слободская Украина (Слобожанщина). Её основу составили земли «Дикого поля», которые в XV–XVII веках осваивала Россия, но, в основе которой лежали украинские традиции и обычаи. В исторических работах подчёркивается, что с XVIII века внезапно возникают здесь многочисленные малороссийские слободы [В. П. Загоровский].

По данным первой ревизии населения Российской империи XVIII века западные и центральные районы Белгородчины находились в составе Белгородской провинции Киевской губернии, а восточные – в составе Воронежской провинции Воронежской губернии. В переписной книге Белгородской провинции встречаются следующие категории населения: служилые люди – рейтары, казаки, станичники, драгуны, драгунских детей недоросли, стрельцы, однодворцы бобыли, однодворцы городской службы, пушкари, помещики, крестьяне помещиков, наёмные работники, черкасы и поляки. Далее также происходило интенсивное заселение юго-востока Белгородской области украинцами. По данным ревизии населения 1731 года подданных малороссиян в слободских полках Белгородской губернии было 70479 лиц мужского пола, в 1732 году – 85449 человек [РГАДА, ф. 248, оп. 17, кн. 1106, л. 238–242]. На территории края были органы власти как казацкой старшины, так и московских воевод.

Несколько лет (1779–1797 гг.) земли села Введенская Готня Ракитянского района входили в состав Хотмыжского уезда Харьковско-

го помещничества. В 1779 году в селе Введенская Готня проживало 248 мужчин [Ведомость городов и уездов Харьковского помещничества на 1779 г. Мужское население. Миропольский округ Хотмыжский уезд село Введенское]. В подданных – 1, однодворцев – 247, итого – 248. Большинство населения близлежащих хуторов относилось к украинскому: это прослеживается в говоре, быте, украинских фамилиях (Божедаровы, Бойко, Гарагуля и т.д.).

По мнению Г. И. Булгакова, исследователя особенностей говоров Курской губернии, русские и украинские места поселения характеризуются чересполосным типом заселения. Украинские селения обычно располагались в массивах русских поселений «гнездами» или крупными зигзагообразным полосами. Одна из них находилась по границе Грайворонского и Обоянского уездов (волости Вязовская, Краснояружская, Ракитянская, Дмитровская, Стригуновская). Ещё и сегодня в этих районах украинцев называют «хохлами», а русских – «кацапами» или «лаптерями». В сёлах общего расселения русских и украинцев можно услышать: «Мы не те, и не те, мы – перевертны». Насколько повлияла культура украинского населения на культуру русских в селе Введенская Готня, можно судить по фольклорно-этнографическому материалу экспедиции 2012 года.

Канун Рождества назывался во Введенской Готне Колядой. В этот день варили кутью ячневую, сдабривали конопляным маслом, мёдом:

*«Эх, тёк, недотёк,
Две недели Святот!»*

По воспоминаниям Гречихиной Анны Васильевны (1930 г.р.): «У селе любили эти дни. Чередовались по хатах, ходили на Улицу. Там-то как вдарим песняка. Ходили на пруд – это там, где делится на Забабино и Феденко. Рядом хутор Трефиловка, там хохлы живут. На месте пруда было городище и церква Хрола и Лавры. Святых этих почитали 31 августа. Поэтому в селе два престола – и етой, и «Введения во храм Пресвятой Богородицы». И на Святки, и на Масленицу мужики на пруду бились на кулачки – улица на улицу до первой крови». На вопрос, были ли трефиловские на пруду, старожилы Воропаев Пётр Фёдорович (1920 г.р.) и Шершнев Василий Иванович (1936 г.р.) отвечали: «Мы с йими мало общались, у нас все праздники урозь. Тока дразнилися, шутковали навроди, мы йих – они нас:

*– Хохлы, хохлы, шоб вы подохлы,
А мы, люди москали не подохнем ни коли.*

Или:

– Шёл цапа, увидел ... и цап!

И ещё:

– Кацап, за козлиную бороду цап!

– Ты, москаль, а я русь (имеется ввиду малорос)

Я на....., а ты – кусь!»

Колядок и щедровок в селе нами зафиксировано не было, но 6 января под Рождество под дежник клали пшеницы, пучок сена «чтоб дал Бог урожая», и звали Мороза:

«– Мороз, Мороз, иди кутю есть

Не заморозь телятка, козлятка...»

Тогда же в ночь женщины «сады трясли, чтоб рясно было». А весные дети «куликов трясли»:

«–Кулики-жулики,
Летите на море,
Несите здоровье.
Летом отмыкайте,
Зимой замыкайте.
Ключиком, замочком,
Шёлковым платочком».

Кулёва Валентина Петровна (1938 г.р.) вспоминает: «Масленицу устрищали, «Полизуху» пели, потом Пост – пели «А в вершине скалы», «Самаритянка», «Божья мать стояла». А тады Паска, Красная Горка и Лалынки. На Вознесение кумились».

Весной молодёжь гуляла на Улице, пели частушки и плясали под игру местных музыкантов. Бытовой инструментальный ансамбль состоял из балалайки, гармошки, гребёнок разного размера и ложек. По словам старожиллов, балалайки на стороне не покупались, а самостоятельно делались на селе: «Коля Тинькин делал балалайки в две струны». Традиционным репертуаром балалайки считались разновидности частушечных наигрышей – «Страдания», «Семёновна», «Матаня», «Подружка»; плясовых наигрышей – «Барыня», «Цыганочка», «Гопачок», «Краковяк».

Кроме того, исполнение частушек сопровождала игра на гребёнках. Как правило, на гребёнках играли женщины. Но могли «и ребята трындычать». Коса включалась в состав инструментов ансамбля вместе с рожком и дудками. В косу били только мужчины, поэтому во время за-

писи исполнительницы просили: «Василий Иванович, выбей! А мы в три ноги пойдем».

Дудки изготавливались из калины и были двух разновидностей: одноголоски – играли основную мелодию, и двухголоски – исполняли нижний подголосок.

В селе Введенская Готня доминирует юбочный комплекс, хотя старожилы упоминали сарафаны из чёрной волосени (в селе эту ткань называли «суконва»). Сарафаны носили только женщины, девушки предпочитали юбки. Это был прямой сарафан, собранный вверху на сборку и украшенный поверху на лямках и понизу «гарусочками» (тесьмой) и лентами. «На девке была юбка из шалуна, хвартук, корсет или жилет, зямчуга с монетами, на голове бухарочка» (Шмараева Анна Тимофеевна, 1927 г.р.).

Рубахи носили «бумажнаи с конопли» с прямыми поликами, с «передней» – это оформление переда рубахи мелкими складочками «наборушками». Рукав у полика собирался в сборку, манжеты («чехлы») были узкими, 1) «обзубленные бумагой», то есть вышитыми по краю хлопчатобумажными нитками узором в виде зубчиков; 2) иногда «чехлы» вышивались «рябушечкой» (в шахматном порядке – три – вверху, три – внизу), а также 3) «косочкой» – тамбурным швом. От полика до чехла рукав расшивался цветочным орнаментом, либо петухами или вазонами. Использовались красный и чёрный цвета.

Юбки шились из сатина, ситца, кашемира, талона («шалуновые юбки»). Шалон – это лёгкая шерстяная ткань саржевого переплетения. Подол юбки украшался лентами с вытканными цветами – «букетовыми», тканной золотой и серебряной тесьмой (позументом), «гарусочками» (пушистой тесьмой), плюшем и бархатом, «косочкой» – плетёной золотой и серебряной тесьмой, блёстками. Юбки, как правило, были красного или малинового цвета, широкие в складку – их называли «рясные», то есть пышные. На концах пояса юбки были тесёмки – «махры» – так называемое «поястье», которое служило подпояской. Юбки из хлопчатобумажных тканей украшали воланами.

В качестве нагрудной одежды женщины носили жилеты, корсетки, кофты, чинарки. Их обшивали блёстками и монетами. Кофты шились как часть «парочки» в тон юбки, обязательно приталены. Разница была в рукаве. У кофты рукав был до локтя, у чинарки – полноценный рукав, корсеты и жилеты были без рукавов. Для изготовления использовали бархат, сукно, сатин, атлас. Жирная Нина Прокоповна (1937 г.р.): «Беднаи с сатина шили».

Из зимней одежды сельчане помнят «поддёвки» из голубого сук-

на, расшитые лентами. Их покупали в Борисовке. Курбатова Мария Петровна (1936 г.р.) вспоминает: «Тут у нас сквозь кругом постоянные дворы были аж до Сумовской, ярманок был в Борисовке и в Воронеже, ходили туды пешки». Носили зимой чёрные и жёлтые шубы с «хвалдами» от талии, а также мужские «хапуны» из чёрного сукна, что считалось признаком зажиточности. Его надевали на шубу.

Обувь была традиционна для юга России: в будни – лапти, в праздники – черевички. Также женщины обували и сапоги «на хвалдочках» (голенища гармошкой) чёрного цвета. «Мы носили лапти с оборками, а крепак шили вытяжки – сапоги дёгтем помазанаи, шили их из телёнка. Самый был шик – хромовые сапоги, а поверх их резиновые калоши. А мы всё тёплое время ходили разука – босиком. Были в девках, так мазали грязью и мелом ноги – издали похоже на калоши с носочками» (записано со слов Шмараевой Марии Васильевны, 1932 г.р.).

Повседневным головным убором был «повязник». На волосы, собранные вверху надевали «коляску» – сложенным платком обматывали волосы. Затем повязывали «бухарку» – платок из тонкой шерсти. Концы впереди завязывали и скручивали жгутом. Под боковые крылья подкладывали бумагу, чтобы головной убор сделать выше. Сверху накрывали более нарядный «цветковый» или «шитый» платок.

В качестве украшения использовали бусы, называемые в зависимости от длины: «поддушник» (короткие под горло), «монисто» – длиннее, и сетка (плетёное ожерелье из мелких бус и бисера в 2–3 ряда). На венчании невеста одевала крестик на ленте.

Свадьба во Введенской Готне в целом сохранила свой традиционный облик. Однако, кроме каравая ещё и «шишки месили, гостям подавали», пели «Шишки яровые по скамью ходили».

Исходя из экспедиционных данных исследуемого русского села, мы можем на основе некоторых фактов утверждать, что, несмотря на устойчивость и локальность народной традиции села Введенская Готня Ракитянского района Белгородской области, «диалог культур» [Н.А. Плотник] в той или иной степени прослеживается в музыкальном фольклоре (лирические украинские песни, плясовые наигрыши «Гопачок», «Краковяк» и т.д.), названии праздников («Лалынки»), народной одежде (черевички, сапоги, юбочный комплект), традиционной вышивке (растительный орнамент, цветы, петухи, вазоны) местных жителей.

Литература

1. Булгаков, Г.И. Схематический обзор Курского края в культурно-историческом отношении. Курский края. Сборник по природе, истории, культуре и экономике Курской губернии. – Курск. 1925.
2. Загоровский, В.П. Белгородская черта. – Воронеж: Изд-во Воронеж, ун-та, 1969. – 304 с.
3. Осадчая, В.Н. Социализация музыкального фольклора в культурно-образовательном пространстве // Музыкальный фольклор в контексте современных социокультурных процессов: III Всероссийские (с международным участием) научно-творческие «Маничкины чтения» (Белгород, 27–28 ноября, 2009 г.). – Белгород: БГИКИ, 2009. – 333 с.
4. Плотник, Н.А. Музыкальный фольклор украинско-российского пограничья: специфика и параллели (на материалах Харьковской и Белгородской областей) // Музыкальный фольклор в контексте современных социокультурных процессов: III Всероссийские (с международным участием) научно-творческие «Маничкины чтения» (Белгород, 27–28 ноября, 2009 г.). – Белгород: БГИКИ, 2009. – 333 с.

УДК 398.33

Кудымова О. Н.

Обряд Маргоски – женский весенний праздник в традиции Попселья

Статья посвящена описанию весеннего обряда Маргоски, который встретился нам в этнографических экспедициях в пограничные районы Белгородско-Курского региона. Связь Маргосок с другими женскими обрядами позднего весеннего периода календарного цикла восточных славян.

Ключевые слова: экспедиционные исследования, весенняя обрядность, Маргоски.

The article describes the rite of spring Margoski, who met us in ethnographic expeditions into the border area of the Belgorod-Kursk region. Relationship with other women Margosok rites late spring period of the calendar cycle of the Eastern Slavs.

Keywords: field studies, the spring ritual, Margoski.

В ходе полевых исследований в пограничных районах Курской и Белгородской областей выявляется локальная традиция в бассейне верховьев реки Псел. Это Беловский, Обоянский, Суджанский, Большесолдатский районы Курской области и Ивнянский, Ракитянский, Прохоровский районы Белгородской области.

Данная традиция характеризуется хорошей сохранностью свадебного и некоторых календарных обрядов, среди которых особо отмечается праздник *Маргоски*. Упоминания об этом обряде нам встретились в летней экспедиции 2000 года в Беловском и Обоянском районах Курской области.

Описание *Маргосок* записано со слов информаторов 60–70 летнего возраста и характеризует состояние обряда на 40–50-е годы нашего столетия. Струкова Нина Григорьевна 1932 г.р., уроженка села Бобрава Беловского района Курской области так рассказывает об этом обряде:

«Маргоски праздновались у нас во второе воскресенье после Пасхи.

Бабы в лесу жарили яичницу, играли песни, а мы детишками собирались, девочек матеря наряжали в сарафаны, пояса. Приходили мы у сад. У саду «крястили кукушку», обед делали, пели и плясали. Куклу в одеяло уворачивали. Носют её кум с кумою. Девку нарядим у ребячью одежду – вот и кум. А как покрестим, так и поём:

*Кукушечка-рябушечка,
Чья ты кума-крестница?*

*Пропоем раза 3-4, а тады идем по улице – сарахванами пылим».*¹

Аналогичный обряд совершается в Обоянском и Большесолдатском районах Курской области.

Описания подобных обрядов в других регионах России встречаются в работах разных исследователей.

Например, в «Сказаниях русского народа» И. П. Сахарова² читаем, что «*Моргостьем* в Лихвинском уезде Калужской губернии называется нарядный поезд кумы. Для справления *Моргостья* одна кума ездит к другой на помеле. Здесь гостью угощают пирогами». Этот обряд совершается на семицкой неделе.

Другой вариант празднования Маргосок описывается в книге С. В. Максимова «Нечистая, неведомая и крестная сила».³

«В Орловской губернии вторая неделя по Пасхе – неделя Жен Мироносиц или *маргоскина* неделя. Это празднество установлено исключительно для женщин и приходится оно на воскресный день (первый после Фомина)(...) С утра бабы и девки забираются в ближний лесок(...) с обрядовыми приношениями в руках, карманах или за пазухой – парой сырых яиц и парой печеных и крашенных. Идут с песнями. По приходе, смолкают, ввиду наступления торжественного священного обряда христосования и кумовства(...) На огне три бабы жарят яичницу, которая от множества вкладов выходит настолько густая, что её едят руками, отламывая по куску и христосуясь яйцами, которые к этому дню нарочно красят. Вместо водки, сидя кругом сковородки, угощаются из рюмок квасом с взаимными пожеланиями(...) В иных деревнях тех же местностей умеют оживить праздничный пир вводными обрядами из подлинной старины. Собравшись в лес кумиться, идут разбившись парами. Когда свяжут оборой от лаптей верхушки березок и подвешат кресты с шей и ленты с кос, начинают ходить кругом деревьев навстречу друг другу с припевом: «Вы, кумушки, вы, голубушки, кумитесь, любитесь, не ругайтесь, не бранитесь, сойдитесь – полюбитесь, подружитесь». И затем, обойдя березки три раза, целуют подвешенные на них кресты, которыми, при взаимных поцелуях, и меняются(...)».

В работе Д. К. Зеленина «Статьи по духовной культуре 1901–1913 гг.»⁴ мы встречаем упоминание о *мироносицком празднике* в Яранском уезде Вятской губернии. Бытование этого обряда в столь далеком от Юга России регионе, Зеленин объясняет тем, что этот уезд был наполнен переселенцами южно-великорусского происхождения. Также *мироносицкий праздник* отмечен и в Ростовском уезде Ярославской губернии, где известен под именем «кумишино воскресенье» (Волоцкий 1902 стр. 44)⁵.

Повсеместно на территории Семилукского и Рамонского районов Воронежской области⁶ в день Жен Мироносиц замужние женщины уxo-

дили в лес и жарили яичницу.

В Ракитянском районе Белгородской области⁷ данный обряд был записан в селе Вышние Пены.

Проанализируем вышеизложенное.

Ареал распространения *Маргосок* ограничивается сравнительно узкими пределами западных областей России. Исключение составляет Вятская губерния. Бытование данного обряда в других регионах России на сегодняшний день нами не выявлено и входит в перспективу дальнейшей работы.

Варианты названий. Мы допускаем такую мысль, что *маргоски* – это производное название от слова «мироносицы». Например, в Воронежской области термина «маргоски» не существует. Здесь он заменяется созвучными с ним словами: «миронося» или «марнося». В некоторых селах Курской области нам встретилось название «мырынося». В Калужской области описываемый обряд известен как «маргостье».

Сроки проведения. Обряд *Маргоски* – это обязательно весенний обряд, но в разных локальных традициях он прикреплен к разным датам в пределах поздневесенней синтагмы. Например, в воскресенье, предшествующее неделе Жен Мироносиц (т.е. второй неделе после Пасхи по христианскому календарю) обряд совершался в Курской, Воронежской, Орловской, Вятской и Ярославской областях. Таким образом, *Маргоски* как бы открывали мироносицкую неделю. В Калужской области *Маргостье* отмечается на семицкой неделе.

Состав участников. Из вышеописанных обрядов можно сделать вывод о существовании двух типов *маргосок*. Первый тип распространен в Белгородской, Воронежской, Калужской, Вятской и Ярославской областях. Здесь *Маргостье* или праздник Жен Мироносиц носит сугубо женский характер.

В Семилукском и Рамонском районах Воронежской области существует четкое разграничение «бабьего» и девичьего праздников. Молодые девушки собирались на гуляние на Красную горку (т.е. в первое воскресенье после Пасхи).

Второй тип встречается в Курской и Орловской областях. Особенностью этих регионов является совмещение женского и девичьего праздников в один день. Но в Курской области бабы и девки гуляют отдельно друг от друга. Напомню, что женщины собираются в лесу или в другом, отдаленном от села месте, а девочки 12-15 лет гуляют в саду.

Женский характер *Маргосок* не единственный в годовом календарном цикле. Д. К. Зеленин⁸ указывает на следующие женские праздники и обряды:

– обряд «опахивания» также является женским

– в Киевской губернии Фомин понедельник именуется «бабским праздником»

– Рождество Богородицы (21 сентября)

– Троица

– «Кузьминки» (1 ноября)

Обрядовые действия и обрядовая еда. Главным блюдом на *Маргосках* является яичница, которую готовили в складчину.

«Яйцо – символ новой зарождающейся жизни – занимает центральное место в пасхальных обрядах, оно затем проходит через все весенние праздники, вплоть до Семика и Троицы, когда девушки, завив березку, обязательно делали и ели яичницу...»⁹

Использование яйца, как главного атрибута *Маргосок*, является одним из признаков принадлежности праздника к древним весенним обрядам, которые выполняли карпогоническую функцию.

Обряд «крещения кукушки» на праздник *Маргоски*, зафиксированный в Курской, Белгородской и Орловской областях также указывает на древний характер обряда. Неотъемлемая часть обряда – музыкальное сопровождение, как правило, карагодными и плясовыми песнями. Собственно обрядовых песен на *Маргоски* не существует.

Выводы:

Итак, *Маргоски* – это праздник периода поздней весны. Весь поздневесенний обрядовый комплекс сосредоточен вокруг двух больших праздников: Вознесения и Троицы. Это время смены годового сезона, где Радуница и Красная горка являются началом данной синтагмы, а Вознесение и Троица – переходным моментом от весны к лету.

Все обряды поздней весны символизируют переход природы из одного состояния в другое, поворот к лету. Как правило, именно на это время приходятся женские праздники, в которых проводится параллель

¹ КНМ ВГАИ Отчет № 105 за 2000 г. (стр. 2); опись кассеты № 834 ст. Б.

² Народный дневник. Народные праздники и обычаи. Из сказаний русского народа, собранных И. П. Сахаровым. (стр. 178, 185).

³ Максимов С. В. Нечистая, неведомая и крестная сила. (353–356).

⁴ Д. К. Зеленин. Статьи по духовной культуре 1901–1903 гг. // Избранные труды. (стр. 71).

⁵ Д. К. Зеленин. Статьи по духовной культуре 1901–1903 гг. // Избранные труды. (стр. 71).

⁶ КНМ ВГАИ Отчет № 95 за 2000 г. (стр. 15).

Отчет № 107 за 2000 г. (стр. 10).

⁷ КНМ ВГАИ Отчет № 101 за 2000 г. (стр. 16–17).

⁸ Д. К. Зеленин. Статьи по духовной культуре // Избранные труды. (стр. 122–123).

⁹ В. К. Соколова. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов. (стр. 123).

между переходом природы из одного состояния в другое и изменением статуса в жизни девушки. Примером тому служат обряды кумления, завивания березки в лесу, приготовления яичницы, крещения кукушки.

Все эти элементы встречаются в обряде *Маргоски*, в котором аграрная функция тесно связана и переплетается с социальной.

Скорее всего обряд выполнял инициационную функцию, о чем говорят:

- характер обрядовой еды (яичница готовилась в складчину)
- участие в обряде определенных социальных групп, т.е. женщин или девушек
- кумление
- крещение кукушки
- определенный локус (чаще всего лес или другое отдаленное от села место). И эта функция инициации, в свою очередь, позволяет сделать вывод о древнем происхождении праздника.

В локальной традиции Попселья *Маргоски* восходят к Троицкой обрядности, о чем говорят приведенные выше составляющие ритуал компоненты.

Но в связи с тем, что все важнейшие годовые праздники в данной традиции сопровождались карагодами, которые приобрели здесь характер массовых гуляний, произошло смещение даты обряда на второе воскресенье после Пасхи.

Литература

1. Байбурин, А.К. Ритуал в традиционной культуре / А.К. Байбурин. – СПб., 1993.
2. Зеленин, Д.К. Статьи по духовной культуре 1901–1903гг./ Д.К. Зеленин // Избранные труды. – М., 1994.
3. Коринфский, А.А. Народная Русь / А.А. Коринфский. – М., 1995.
4. Максимов, С. Нечистая, неведомая и крестная сила / С. Максимов. – М., 1996.
5. Народный дневник. Народные праздники и обычаи. Из сказаний русского народа, собранных И.П. Сахаровым. – М., 1991.
6. Пашина, О. Календарно-обрядовый цикл у восточных славян / О. Пашина. – М., 1998.
7. Пропп, В.Я. Русские аграрные праздники / В.Я. Пропп. – М., 1995.
8. Славянские древности. 2-ой том. – М., 1999.
9. Соколова, В.К. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов / В.К. Соколова. – М., 1979.
10. Энциклопедия суеверий. – М., 1999.

УДК 398.8

Кузнецова Н. С.

Кулинарный код свадьбы русских сел бассейна реки Оскол (Белгородская область)

Хлеб в свадебном ритуале занимает центральную позицию. Действия, совершаемые с хлебом сопровождают важнейшие моменты ритуала. Многообразие хлебной выпечки зачастую связано с его конкретной обрядовой функцией.

Ключевые слова: культ хлеба, обрядовая выпечка, свадебное дерево.

Bread in a wedding ritual takes center stage. Activity with bread accompany key moments wedding. The variety of bread baking is often linked to its specific ritual function

Keywords: cult of bread baking ritual, wedding tree.

Хлеб в традиционной земледельческой культуре восточных славян занимал ключевую позицию: «Ни о чем так сильно не хлопчут, не о чем так усердно не молятся богу простые русские люди, как о росте посеянного хлеба. Без хлеба не крестьянин. Хлеб на стол – и стол престол, а хлеба ни куска – и стол доска. ... Хлеб – дар Божий, батюшка, кормилец» [Максимов, 18]. По мнению исследователей, сакральное значение хлеба своими корнями уходит в глубокую древность: «Выражение «Божий дар» (о хлебе) известно всем восточно- и западнославянским народам и, по-видимому, восходит к праславянской эпохе» [Страхов, 63-64]. А. Потебня отмечал, что «хлеб свят не только потому, что есть дар Божий: но есть сам живое, божественное существо» [Потебня, 40].

Известно, что важнейшие события в аграрной деятельности крестьянина и его социальной жизни сопровождались обрядовой выпечкой. На южнорусской территории повсеместно выпекали: козульки, блины, жаворонки, похрестники, просвиры, паски, лесенки и костлылики – в ритуалах годового круга; пироги, блинцы, каравай – использовали как в календарных, так и в семейно-бытовых обрядах.

Наиболее сложные и разнообразные формы хлеба соответствуют, конечно, свадебному ритуалу. На западной и южнорусской территории – зоне бытования типа «свадьба-веселье» (термин Б. Ефименковой) каравайные ритуалы чрезвычайно развиты. Верхнеоскольская свадебная традиция гармонично вписывается в систему южнорусских ритуалов и в локальной форме подчеркивает ее специфику. Обрядовые действия с хлебом здесь проводились с начала ритуала (сватовства) и до его кульминации – главного застолья в доме жениха. Культ хлеба

в свадебном обряде находит ряд перекличек с русской повседневной трапезой: «У русских трапеза традиционно начиналась с хлеба и им же кончалась. До сих пор в России едят хлеб параллельно с остальными блюдами в течение всей трапезы, что не принято ни на Западе, ни в Прибалтике» [Байбурин, Топорков, 141].

Для местной традиции характерны следующие виды обрядовой выпечки: хлеб/хлебина, пирог, каравай, шишки, розанцы, орехи, блинцы, пампушки. Каждое из изделий воплощало определенную ритуальную функцию. Кроме того, обрядовые действия, производимые с хлебом, сопровождали важнейшие моменты свадьбы: сватовство, пропой, девичник, благословение, встреча молодых, свадебное застолье.

На сватовство сваты обязательно приносили с собой хлеб, который предназначался только родне невесты. Если родители соглашались на свадьбу, то хлеб оставляли дома, а если нет – возвращали сватам: *«Сваты приходят со своей едой и хлебом. Павечеряли, пагаварили, а хлеб с солью ляжит - а вдруг ана надумая отказаца, [тогда] ана атнесет этот хлеб назад. А тагда уже, если это все принято, ани полностью прапили и договариваются о свадьбе»* (с. Макешкино). *«А маму мою пасватали с восемнадцатым пирогом. Васемнандцать раз прихадилли сватать адну. А то все не соглашались: «Астаетя пирог, мы падумаим»* (с. Двулучное).

В южном субареале (селах Двулучное, Шелаево, Рождествено) после богомолья краюшки хлеба жениха и невесты связывали платком со словами: *«Свах, на хлеб-соль и Христову любовь, и принимай мою дочеря у свой дом»* (с. Шелаево). Этот хлеб обязательно на сватовстве и съедали. С этого момента родители невесты уже не могли отказаться от свадьбы: *«Пирог – эта мать жанихова принося. И жанихов пирог, и нявесты. Када хатя и не знаит ана, нявеста, усё равно ж у йих хлеба есть. Патом парежут за краюшки, ну, солью пасолют, и свяжут туго-туго платком и дают тады. Ну, вот то-то теперь связали»* (с. Двулучное).

Таким образом, краюшки хлеба, связанные на сватовстве, символизировали единение двух родов, а упоминание Христа в приговоре, произносимом свахой, возможно, воплощало божественной покровительство начатому процессу, необратимость которого подтверждалась тугим перевязыванием двух половинок пирога жениха и пирога невесты. Немаловажно и использование соли в этом ритуале. Как отмечают исследователи: «Хлеб и соль используются вместе не только в ситуации застолья, но и во множестве различных обрядов: хлеб несет пожелание богатства и благополучия, а соль защищает от враждебных сил и влияний» [Байбурин, Топроков, 143].

На пропое, действия, производимые с хлебом, воплощали уже иную функцию – приобщение невесты к роду жениха. На *пропитуш-*

ках невеста впервые должна была назвать свекра и свекровь отцом и матерью. Сваты приносили с собой пирог: *«Этот пирог должна палатать невеста. Ана далжна перваму дать: «На тебе, первому, папа» – назвать. «На тебе, мама» – если будет ана свекровь называть мамой. А потом уже будет абделивать всех»* (с. Макешкино).

Наибольшим разнообразием отличается обрядовая выпечка, предназначенная для девишних ритуалов. На девишник специально пекли: каравай, пирог (хлебина), блинцы, шишки, орехи, розанцы. Центральное место в этом вечере занимал каравай или хлебина, в сердцевину которого вставляли ветку деревца (чаще сосны, калины, редко – боярышника, клена), украшенную бумажными цветами, конфетами. Примечательно, что информанты саму ветку называли караваем. Зачастую ветку-каравай могли и не вставлять в хлеб, а выходили с ней утром свадебного дня встречать сватов. В селе В. Кузькино эту ветку называли на украинский манер *гильцем*.

«Гатовили этот каравай заранее. Затыкали туда что-нибудь твердее, вставляли ветку елки, абряжали. Раньше пекли сами строго дома у невесты» (с. Богородское); *«Когда маладую наряжают – ставят вот этот каравай ... Маладую забирают и забирают тетот каравай», «...В этот хлеб ставили сосину, конфеты, вешали ленты, калину»* (с. Макешкино); *«Выбирают разлатаю ветку, вешают конфеты, бобышки – пресные булочки»* (с. Безогодовка). В с. Шелаево караваем называли ветку терна, обвитую тестом и запеченную в печке: *«Раньша ш пякли – тёрэн брали и налепливали туда тесто..., у печь становили и он пёкса там пряма. И вот вытянуть яго – он увесь кучерявай... Ну а тады и канхветы вешают... Наверное становятся его у теста-то»* (Теплякова У., 2010 г.). Каравай могли печь и с утра. Хлеб забрали себе подружки невесты, после ее выкупа, а ветку, как правило, разбирали или сваты снимали с нее цветы и прикрепляли к себе одежду: *«Когда сваты приезжают – они абрывают квитки и на себя их вешают»* (с. Двулучное, 720/30).

В приведенных выше репортажах атрибутка девишнего каравая соответствует образу самой невесты. Например, калина, вставленная в каравай, может рассматриваться как «растение, наделяемое в народной культуре символикой девственности» [Усачева, 446]. Примечательно, что второй день свадебного ритуала во многих селах верхнего Приосколья носит название «калинку распивать», что может рассматриваться как аллегория потери девичества.

Другой комплекс обрядовой выпечки на девишнике сопряжен с иной идеей – прощания невесты с прежней жизнью, подружками. В южном субареале девушкам пекли блинцы, хворостушки, розанцы, шишки: *«...Блинцы пякли бувалочи на вечару на етам. Старших не было на етам на дявишнику, а маладые были... Песни танцевали, играли...*

Жених был» (с. Хмелевец); *«Хлеб пякуть и шишачкями и раздавають усем, кто есть у комнате»* (с. Двуплучное). В данном случае индивидуальная раздача угощений аналогична поминальной обрядности.

В обряде выкупа хлеб, лежавший на столе, символизировал долю невесты, которую подружки хотели заполучить себе. В селе Тимоново (Валуйский район) после выкупа невесты мать выносила девушкам пирог в благодарность за работу. По обычаю девки должны его украсть и выйти из-за стола.

Центральный эпизод главного свадебного застолья – деление каравая. Его должны были попробовать все присутствующие. Ученые семиотики отмечают в этом действии важнейший символ ритуала – перераспределения новой доли: «Во-первых, коровайный обряд (и его аналоги) развивает основную тему ритуала: преобразование естественного, природного материала в культурный символ <...>. Можно сказать, что с помощью кулинарного кода дублируется главная идея свадьбы: создание новой пары. В коровайном обряде эта идея символизирует креационный акт. Во-вторых, обряды со свадебным хлебом – важный структурный (синтагматический) элемент свадьбы, причем не только ее предварительного этапа, но и второй половины, когда происходит деление каравая. Здесь актуализируется другое значение каравая – воплощение доли. Симметрично тому, как на первом этапе свадьбы девья красота делится между подругами (представителями младшей группы), на втором этапе делится каровай между представителями старшей группы, в которую теперь входят жених с невестой (молодые) [Байбурин, 80-81].

В заключении отметим, что чрезвычайно сложная знаковая нагрузка свадебного хлеба перекликается с полифонической структурой свадебного ритуала, в которой одни и те же обрядовые элементы (в данном случае хлеб) могут выполнять различные функции, в зависимости от производимых с ними действий и этнографического контекста.

Литература

1. Байбурин А. К. Ритуал в традиционной культуре . - СПб., 1993 . - 224 с.
2. Байбурин А.К., Топорков А.Л. У истоков этикета. – М., 1990. -168 с.
3. Гура А.В. Деревце обрядовое // Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти т. / Под ред. Н.И. Толстого . - М., 1995 . - Т. 2 . - 690 с.
4. Максимов С.В. Куль хлеба. Нечистая, неведомая и крестна сила. – Смоленск, 1995. 672 с.
5. Потебня А.А. Символ и миф в народной культуре . - М., 2000 . - 480 с.
6. Страхов А. Б. Терминология и семиотика славянского бытового и обрядового печенья: Автореф. дис. . канд. филол. наук. – М., 1986. – 23 с.
7. Усачева В.В. Калина // Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти т. / Под ред. Н.И. Толстого . - М., 1995 . - Т. 2 . - 690 с.

УДК 304.2

Матвеева Н. Ю.

Роль национального наследия в современном социокультурном пространстве России

В статье поднимается вопрос возрождения национального наследия в современном Российском обществе. Автор констатирует возрастающий интерес к проявлениям национальной культуры в сфере образования и искусства, предлагает пути решения проблемы национального воспитания подрастающего поколения.

Ключевые слова: нематериальное культурное наследие, этнопедагогика, музыкальный фольклор.

The article raises the question of revival of national heritage in our country today. The author notes a growing interest in manifestations of the national culture in education and the arts, offers the solutions to problems of national education of the younger generation.

Keywords: intangible cultural heritage, pedagogy, folk music.

“Мы не должны забывать о своем культурном прошлом, о наших памятниках, литературе, языке, живописи. Национальные отличия сохраняются, если мы будем озабочены воспитанием душ, а не только передачей знаний” (Д. С. Лихачев).

На современном этапе, когда стремительно меняется социально-экономическая обстановка в Российском государстве, очень важно не растерять богатейшее культурное наследие, среду, крайне необходимую для духовного развития общества. Каждая эпоха оставляет и закрепляет свой ценностно-смысловой вклад в культуру, который, отодвигаясь в фонд культурного наследия и уходя в историю, сохраняет, тем не менее, самостоятельное культурное значение. На следующем витке, в новой ситуации элементы культурных систем прошлого могут быть востребованы, актуализированы и переведены в общественном сознании и практике из пассива в актив. В процессе этого вечного культурогенеза происходит периодическая смена культурных моделей, отход от одних идей, ценностей и способов миропонимания и социального действия, возврат к другим, их обновление и повторное введение в социальный оборот. Многочисленные исторические примеры развития государств свидетельствуют, что потребность в альтернативных культурных парадигмах актуализируется в наиболее сложные, пере-

ходные, кризисные эпохи, подобные переживаемой нашей страной на грани XX и XXI веков.

В понятие «культурное наследие» входит значительный срез культурно-исторического пласта – музыкальное, изобразительное, архитектурное, духовное наследие. В рамках многовековых традиций искусство создавалось всеми и для всех, передавалось из поколения в поколение, становилось традиционным. Это касалось ремёсел, устного творчества, обрядов, обычаев и других сторон духовной жизни. Само понятие «культурное наследие» на общефилософском уровне относительно молодо, и впервые было рассмотрено российскими учеными (прежде всего – Э. А. Баллером), как совокупность связей, отношений и результатов духовного производства прошлого, а в более узком смысле слова – как совокупность культурных ценностей, доставшихся человечеству от прошлых эпох, критически осваиваемых и используемых в соответствии с конкретно-историческими задачами современности, с объективными критериями общественного прогресса. Следовательно, культурное наследие представляет собой весьма сложную систему, состоящую из множества разнохарактерных культурных ценностей, каждый вид которых нуждается в особых методах изучения, охраны и использования. Для выявления действительно реальных ценностей должен быть введен некий дополнительный параметр. На сегодняшний день такой условной шкалой может быть общественное признание значимости того или иного объекта, тем более, что интерес к проявлениям культурного прошлого – налицо. Изучение национального наследия, как части культурного пласта, должно вестись в первую очередь через исследование отношения общества к окружающему его миру. Такой подход может быть обозначен как социокультурный, где наследие предстает как феномен, вызываемый к жизни общественным сознанием, служащий не только общим, но и индивидуальным интересам, оказывающий большое воздействие на жизнь современного общества и подлежащий передаче последующим поколениям.

В 1990-х годах в качестве аналога Списку Всемирного наследия, уделяющему основное внимание материальной культуре, предложена концепция, получившая название «Нематериальное культурное наследие». А в 2003 году была принята Конвенция ЮНЕСКО по защите нематериального культурного наследия, в которой даётся следующее определение: «Нематериальное культурное наследие» означает обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, – а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, – признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия. Такое нематериальное культурное наследие, передаваемое от

поколения к поколению, постоянно воссоздается сообществами и группами в зависимости от окружающей их среды, их взаимодействия с природой и их истории, формирует у них чувство самобытности и преемственности, содействуя тем самым уважению культурного разнообразия и творчества человека. Для целей настоящей Конвенции принимается во внимание только то нематериальное культурное наследие, которое согласуется с существующими международно-правовыми актами по правам человека и требованиями взаимного уважения между сообществами, группами и отдельными лицами, а также устойчивого развития. В Конвенции указаны также конкретные проявления нематериального культурного наследия в нескольких областях:

- **устные традиции** и формы выражения, в том числе язык как носитель нематериального культурного наследия;
- **исполнительские искусства**, в том числе актёрская игра, музицирование, пение, танцы и прочее;
- **обычаи, обряды, праздники**;
- **знания и обычаи, относящиеся к природе и вселенной**;
- **знания и навыки, связанные с традиционными ремёслами**.

Музыкальный фольклор, его специфика в полной мере соответствует всем выделенным областям, возможно, за исключением традиционных ремёсел, хотя изготовление ударно-шумовых музыкальных инструментов на основе бытовых изделий (деревянные ложки, рубель, коса, пила и др.), так же может быть опосредованно отнесено к исполнительскому искусству.

В настоящее время одним из наиболее эффективных способов возрождения и сохранения национального культурного наследия, и в частности – музыкального фольклора, является планомерное изучение, осмысление этого пласта в разных формах системы образования. На современном этапе народные педагогические принципы включены в сравнительно новую науку – этнопедагогику. По мнению известного этнографа, педагога Волкова Г.Н. народные этические и педагогические традиции настолько преданы забвению, что их творческое возрождение вполне справедливо воспринимается, как своего рода инновационный феномен. Их диалектическое приспособление к новым социальным условиям приводит к педагогическим находкам, порою – и к неожиданно продуктивным новшествам. Пристальный интерес к самобытному творчеству, музыкальному фольклору, к истории его развития вызвано актуализацией общественной проблемы этнического и национального самосознания населения России. Теоретические и практические предпосылки инициирования этого явления, безусловно, имеются, а сам процесс находится в стадии формирования и становления. Выявляют-

ся новые формы бытования национального музыкального наследия в современном социокультурном пространстве.

Как известно, в результате исторически сложившихся политических, экономических, общественных процессов утрачено несколько признаков традиционности произведений народного музыкально-поэтического творчества и среди них – изустная передача накопленного опыта из поколения в поколение. В последние десятилетия исследователи-фольклористы утверждают, что связь между «корнями» и «кроной» почти прервана. Это грозит полной потерей огромного пласта национальной культуры. Возрождение фольклора через систему специального музыкального образования, через воспитание и становление специалистов этого профиля может быть одной из форм сохранения, возвращения в культуру, дальнейшего функционирования музыкально-поэтического народного творчества в сферах искусства и образования, причём общие идеи и выработанные поколениями ценности остаются актуальными и переходят в область профессиональной деятельности. Это способствует процессу возрождению воспроизводящихся вновь и вновь стереотипов образно-смыслового видения, символического выражения, а также способов, технологий закрепления и передачи элементов народной культуры в тех или иных временных рамках в масштабах большего или меньшего территориального региона. Речь идёт не о сумме теоретических или практических знаний из области национального музыкального фольклора, а о целостной системе художественно-эстетических воззрений, о, своего рода ментальности, которая должна быть выработана у граждан страны.

Одним из конкретных путей подобного национального воспитания (который на сегодняшний день уже даёт результаты), видится процесс возрождения самоидентификации, гордости за принадлежность к определённой нации через деятельность профессионалов – педагогов, исследователей, исполнителей, в частности, через музыкантов-фольклористов, закончивших профильные учебные заведения. Эти идеи постепенно, через образовательные учебные учреждения, где молодые специалисты будут преподавать, «прививаются» всему подрастающему поколению в процессе обучения. Конечно, это напряжённый и по времени длительный путь. Но ни один вид соответствующей деятельности не будет достаточно продуктивен вне подобного рода учебно-просветительской работы с точки зрения воспитания национального самосознания. Есть одно очень точное и пророческое высказывание Ф.М. Достоевского: «Стать русским – это значит перестать презирать свой народ. И как только европейцы увидят, что мы начали уважать народ наш, национальность нашу, как тотчас же и они начнут нас самих уважать... Став самими собой, мы получим, наконец, облик человечес-

кий, а не обезьяний. Мы получим вид свободного существа, а не лакея, не Потугина. Нас сочтут тогда во всём мире за людей, а не за международную обшмыгу...». Именно поэтому так важно, что российская музыкальная фольклористика, в настоящее время утвердившаяся как наука, нацеливает специалистов (музыковедов, педагогов, творческих деятелей) на проведение всесторонних теоретических и практических исследований русской музыкальной культуры. Собраны обширные материалы, включающие в себя аудио и видеозаписи народных исполнителей, сделанные во время фольклорных фестивалей, концертов и различного рода этнографических экспедиций; выходят в свет многочисленные статьи и монографии, посвящённые народному искусству. Весь этот арсенал способен помочь специалисту в деле обучения и национального воспитания подрастающего поколения.

Очень важно, чтобы кроме принципов, убеждений, информации, возможно, изложенной в очень интересной форме, имелись некие наглядные проявления национального культурного наследия во всей его красоте, сложности, самобытности. Например, это может быть сценическое исполнительство в профессиональном и самодеятельном искусстве, тем более, что фольклорное направление активно развивается в культурном пространстве России на протяжении последних 50 лет. Наиболее распространены различные копии, стилизации, а так же подлинные тексты, адаптированные и несколько обработанные для сцены, исполняемые как носителями традиции в условиях любительства, так и артистами разного уровня в ансамблях песни и танца, народных хорах, фольклорных коллективах. Этот исполнительский жанр в большей степени живет и функционирует в рамках художественной культуры, следуя за канонами или разрушая их. Применительно к этому типу, видимо, можно говорить о вторичной жизни традиции в условиях, заданных целями демонстрации образцов художественной культуры прошлого, при достаточно условной сценической идентификации (напомним – в настоящее время аутентичные образцы в бытовом варианте встречаются далеко не везде и в исполнении народных певцов весьма преклонного возраста). Очень важно, чтобы самобытные песни, включённые в репертуар творческих коллективов, были высокохудожественного исполнительского уровня. Только в этом случае у зрителей, слушателей народной музыки возникает чувство сопереживания, гордости за принадлежность к национальному культурному наследию. Если исполнительство не отвечает этим требованиям, происходит обратный процесс – отторжение, нежелание идентифицировать себя с представленной культурой. Но при всём интересе к этим явлениям современности необходимо констатировать достаточно ограниченный круг людей, задействованных в этой сфере культурной жизни. Пробле-

ма же состоит в воспитании всего населения в духе уважения, знания собственной истории, традиций, понимания их особенностей, осознания собственного места в пространстве национальной культуры.

По мнению Г.Н. Волкова, никакое национальное возрождение, никакое воссоздание прогрессивных народных традиций невозможно без приведения в действие исконных традиций воспитания, народной педагогики. Педагогическая наука и народная педагогика уже вступили в сложные взаимодействия и благоприятствуют развитию друг друга, создавая единое пространство, которое может быть названо **педагогической культурой**. Принцип народности, научно обоснованный К.Д. Ушинским, как священный принцип национального воспитания в условиях демократизации общества приобретает необычайную актуальность. У великого педагога-патриота народность максимально окрашена национальной созидательной идеей. Три принципиальные установки К.Д. Ушинского имеют определяющее значение: 1) «...народ имеет свою особую характеристическую систему воспитания»; 2) «в душе человека черта национальности коренится глубже всех прочих»; 3) «воспитательные идеи каждого народа проникнуты национальностью более, чем что-либо другое».

Духовные ценности, накопленные в древности, Гегель сравнивал с матерью-землей, от соприкосновения с которой наука, как Антей, обновляет свои силы. Чем больше сохранившихся и широко бытующих древних традиционных явлений, чем внимательней к ним народ, тем выше его культура. Гегель считал, что «...всякий новый расцвет науки и просвещения возникает путем обращения к древности». Проявление внимания и интереса к древней культуре народа, по словам Энгельса, есть признак его истинной просвещенности.

Литература

1. Народное музыкальное творчество Белгородского края / И.И. Веретенников. – Белгород, 2000. – 216 с.
2. Народная культура в современных условиях. Учебное пособие / Н.Г. Михайлова. – М., 2000.
3. Этнопедагогика: Учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 1999.

УДК 398.33

Москвич Н. Ф.

Особенности зимних святок Грайворонского района Белгородской области в контексте фольклорно-этнографического исследования

Статья содержит описание музыкально-обрядового комплекса, в частности, зимних Святок, собранных в результате фольклорно-этнографического исследования в Грайворонском районе Белгородской области. Раскрыта их специфика, рассмотрены некоторые образцы традиционного музыкального сопровождения праздников.

Ключевые слова: обряд, земледельческий календарь, зимние Святки, колядки, христославия, ряжение, праздничная еда, святочные гадания.

The article contains description of musically-ceremonial complex, in particular, winter holidays collected as a result of folklore-ethnographic research in Grayvoron district of the Belgorod area. The specific of each is exposed of them, some standards of traditional musical accompaniments are considered.

Keywords: ceremony, agricultural calendar, winter Christmastides, christmas carol, hristoslaviya, ceremonial clothing, festive meal, fortunetelling's.

Традиционная культура Белгородчины – сложное и многогранное этнокультурное явление, уникальное в своей морфологии, семиотике, полифункциональном универсализме. Возникнув как потребность жизне-несуществования и жизнедеятельности (физической, духовной, психологической, эстетической, и т.д.), она не утратила своей доминантной сущности «формирования человеческого в человеке» (Жиров, 2007, с. 14) и в настоящее время. В ней воплощены понятия «жизненной философии»: общественные представления о добре и зле, прекрасном и безобразном, справедливости, смысле истории и назначении человека, система воплощенных в художественных образах базовых духовно-нравственных ценностей и идеалов народа. В сущности, вся предшествующая собирательская работа была направлена на выявление локальных очагов бытования фольклорных традиций, на возможно более широкую фиксацию местных фактов, собирание данных, относящихся к их живому функционированию и к носителям. Особое внимание, безусловно, вызывают зоны (очаги), играющие роль хранителей уникальных либо достаточно ценных и малораспространенных

(и даже совсем не встречающихся в других местностях края) образцов фольклора. В ряду таких самобытных уголков Белгородчины и Грайворонский район. Как свидетельствуют материалы проведенного исследования, в данной местности сохранились отдельные виды народной художественной культуры, в том числе, празднично-обрядовый комплекс. Возникший на почве земледельческой работы, он отражает духовную связь человека с природой, преклонение перед ее могуществом.

В ходе исследования было установлено, что календарно-земледельческая обрядность в Грайворонском районе сохранилась довольно устойчиво. Выявилось, что среди многочисленных праздников четырех сезонов особое место занимали зимние Святки, берущие начало с древнего языческого обычая встречать начало нового года, способствующие возрождению «нового солнца». Длившиеся две недели, Святки начинались от Рождественского сочельника (6 января) и заканчивались Крещением (19 января). Считалось, что какими будут зимние Святки, таким и будет весь год, поэтому к первому празднику – Рождеству, готовились заранее, особо тщательно, стремясь тем самым обеспечить счастливую и благополучную жизнь в предстоящем году. Хозяйки белили хаты, украшая их рушниками, готовили праздничные блюда (кутью из пшеницы, овса или риса, варили узвар – компот из сухофруктов). Мужчины приводили в порядок хозяйственный инвентарь. Приступать к «вечере» можно было только с появлением «первой звезды» на небе. В некоторых сёлах Грайворонского района бытовал обычай перед трапезой «зазывать Мороз». Например, в селе Доброе, по словам Черкашиной Ульяны Ефремовны, старший в семье мужчина выходил на улицу и говорил:

*– Вы, дети, сидите, а я пойду
Деда Мороза позову,
Мороз, Мороз, иди к нам вечерять,
Да не бей наше жито,
Да не бей нашу пшаницу,
И всяку пшаницу.*

В селе Мощеное «зазывала Мороз» только хозяйка дома утром седьмого января. Вечером происходил обряд колядования, в котором принимали участие не только дети, но и «молодайки» (молодые женщины), парни. Они ходили по дворам, и, спросив у хозяев разрешение «кликать коляду», исполняли «колядушачки». После исполнения колядок, в которых поющие высказывали различные пожелания, хозяева щедро одаривали их пирогами, узваром, кутьей, фигурным печеньем в виде животных, а также деньгами.

Утром, на Рождество, называемом в Грайворонском районе «Святым днем», начиналось разговение. Хозяйки готовили блюда из рыбы, мяса, молока. После трапезы в хате зажигали свечи и ждали «христославщиков». Так, повсеместно в Грайворонском крае, мужчины, независимо от возраста, ходили по дворам со звездой «славить Христа». Вечером начиналось всеобщее массовое гулянье. Селяне выходили на «широкую улицу», пели песни, танцевали, играли в игры, катались на санках. Среди таких песен следует отметить: «Комарики вы мои», «Белая Таня танки водила», «Ой, горе мое, гореванье», «Ой, вы, мылечки-бятилички мои» «Ой, заря, моя зорюшка». Примечательно, что в селе Пороз проводились интересные состязания на реке – «скачки на Ирыдани». Как поведала Евсюкова Лидия Степановна, 1943 г.р., молодые пары – будущие молодожёны катались на упряжках лошадей на перегонки. Помимо таких развлечений, молодыми парнями и мужчинами устраивались так называемые «кулачки», цель которых – показать своё умение, ловкость в искусстве народного боя.

«Щедрый вечер», проходивший с 13 на 14 января, являлся кульминацией Святков, главным персонажем которых была молодежь. Вечерами молодые люди собирались на посиделки. Парни и девушки делали складчину из продуктов, «выкупали» у односельчанина избу, и все праздники гуляли. Днём, 13 января молодежь и дети ходили «засевать». Исполняя щедровки, они славили Бога, Деву Марию, хозяев, желая последним здоровья и богатого урожая, за что их угощали пирогами, домашней колбасой, блинами, одаривали «пятакими» (мелкими монетами). Вечером ходили ряженные. Девушки старались одеться в самую лучшую одежду. В селе Пороз «уряжались» в «сарахваны», «шалунки» и собирались в доме одной из девушек. Парни же рядились отдельно от девушек, и в отличие от них, одевались в «лохмоты», вывернутые шубы, обязательно раскрашивая лицо сажей до неузнаваемости. Святочное ряжение – явление, олицетворявшее «пришлый люд», незнакомцев. Это обосновывается внешним видом, в котором просматривается мотив «чужого», всего старого, изжившего себя. Когда парни присоединялись к девушкам, шумной толпой все ряженные шли по дворам с щедровками, песнями, частушками. Песни пелись либо под окнами, либо на пороге. Таким образом, как отмечает О.А. Пашина, ряженные «располагались в зонах контакта с тем светом» (Пашина, 1998, с. 180). Угощения, полученные за щедрование, помещались в специально подготовленный мешок, а потом делились на всех.

Одним из излюбленных занятий в это время были гадания. Огромное желание узнать своё будущее, свою судьбу побуждало к нему девушек. В двенадцать часов ночи девушки собирались в доме одной из них и гадали разными способами. Например, в селе Пороз Грайворон-

ского района бытовало гадание «на подпояске» (поясе). Девушка бросала перед собой свой пояс. В какую сторону разворачивался один из концов – в ту сторону и выходить ей замуж. Особое внимание в святочных гаданиях уделялось и «вещим» звукам. Девушки выходили за двор и прислушивались – с какой стороны послышится лай собаки – туда и суждено уехать после замужества. Также «подслушивали» под окнами домов, где были маленькие дети. Если в доме ребёнку говорились какие-то запреты, наказания, значит, сидеть гадающей «в девках». Если раздавались поощрения – выйти замуж. К гаданиям примыкает и пение «подблюдных» песен с определенными ритуальными действиями. Например, в селе Доброе гадали так: девушка ровно в двенадцать часов ночи набирала из колодца воды и в полном молчании приносила в хату. Придя в дом, наливала её в блюдо. Собравшиеся девушки бросали в него свои колечки, накрывали блюдо и исполняли песню:

*На проулочке две голубочки
Выкупаются, вымываются.
Кому выйметя, скоро сбудетя,
Не минуетя, поцелуетя.*

После этого «ведущая» вынимала попавшееся кольцо и спрашивала: «Чьё это кольцо?». Владелица кольца отвечала: «Моё!». Таким образом, по содержанию куплетов в песне, можно было определить, какое будущее ждёт девушку – свадьба, разлука, сидеть ей «в девках» или вовсе умереть. Интересен и персонаж «ведущей». Ею должна была быть девушка с особыми качествами, которые бы ей позволяли легче общаться с «потусторонним миром». Это была либо девушка-сирота, либо младшая дочь в семье.

Утром 14 января повсеместно в исследуемом регионе, мужчины или же маленькие мальчики ходили «засевать». Они заходили в дом и с добрыми пожеланиями в адрес хозяев рассыпали по хате пшеницу – «на хороший урожай». «Засевание» проходило под различные при сказки речитативного характера:

*Зароди, боже, жито, пшанису
Где царь ходя – там жито родя,
Где царица – там пшаниса,
Усякая колосниса (с. Почаево).*

Хозяева заставляли детей «квохтать» под столом, чтобы «куры лучше неслись», а после одаривали их пирогами, блинами и другими угощениями.

Зёрна хозяйки тщательно собирали и отдавали домашней птице, а в некоторых сёлах прятали до весны и с них начинали сев, чтобы

последующий урожай был богатым. Одаривали «посевальщиков» как можно щедрее, так как они являлись предвестниками урожая, счастья, благополучия. В «щедрый вечер» готовились вкусные угощения.

Продолжал Святки праздник «Крещение», длившийся два дня – 18 и 19 января. Первый день в сёлах Грайворонского района называли по-разному – «свечки», «голодный пост», «голодная кутья». В этот день мужчины сходились «на широкую площадку» и высекали прорубь. Женщины, подошедшие к реке, делали из снега три креста. Затем они набирали из проруби воды и обливали ею первый крест, остальные кресты обливали огуречным рассолом и свекольным соком. Под вечер набиралась вода из колодца и готовилась «вечера». В селе Пороз «вечера» представляла собой кашу, сваренную из пшеницы. Помимо каши на стол ставили «капустняк» или «густую капусту», «узвар». Этими традиционными блюдами хозяйка потчевала всю семью. Перед трапезой детей заставляли «гукать Мороз». Дети выходили на улицу со словами:

– Мороз, Мороз, иди к нам куттю есть!

Примечательно, что остатки каши хозяйка складывала в маленькую тряпочку, называемую в селе Пороз «вузлечком», «мухнютчой», которую она освящала на реке, «умочая вузлечок» в прорубь. Освященную кутю хозяйка раздавала домашним животным.

Второй день – «Крещение», «Иордань», начинался со службы в церкви, после которой селяне и священнослужители шли на реку, держа в руках фонари, внутри которых горели свечи. На реке стоял стол, накрытый белой скатертью, возле которого батюшка продолжал служить службу. После исполнения последней молитвы он трижды опускал в прорубь – «иордань» крест. После этого в ряде сел Грайворонского района (Дорогощь, Пороз) молодёжь начинала гулянья. Совершались катания на санях по селу. Женщины же приходили домой, брали куль сена, хлеб, зерно, лежащие в «святом углу». Сено раскладывали по краям стола, из зерна делали крест и окропляли его «свяченой» водой. Затем трижды совершался обход с иконами под пение молитв.

Освящали в этот день и домашних животных. Свидетельство тому – обряд освящения животных, зафиксированный в селе Почаево Грайворонского района со слов Лошаковой М. И., 1929 г.р. Хозяин чертил мелом или сажой во дворе кресты «на четыре стороны». После этого выгоняли скот. Хозяйка выносила короб с освященным сеном, зерном и отдавала хозяину, который кормил животных. Затем мужчина брал икону и трижды обходил домашний скот, читая молитву и окропляя двор освященной водой. После освящения жилища и домашних животных

вся семья собиралась за столом, поздравляя друг друга с праздником.

Таким образом, на основании осуществленного исследования следует вывод, что на территории исследуемого региона бытовали и продолжают бытовать элементы архаичной календарной обрядовости, которые просматриваются в традиционных праздниках зимнего периода – Святках. Естественно, с течением времени многие праздники видоизменились, переосмыслились, однако, этнографические исследования последних лет дают право говорить об удивительной устойчивости обрядов, связанных с календарно-земледельческим кругом.

Литература

1. Алиханова, Е.В. Народные традиции Грайворонского района / Е.В. Алиханова. – Белгород, 1998.
2. Жиров, М.С. Русская народная песня: история и совместимость / М. С. Жиров, О. И. Алексеева. – Белгород, 2007.
3. Жиров, М.С. Традиционные народные праздники и обряды Белгородчины / М.С. Жиров, О.Я. Жирова. – Белгород, 2002.
4. Пашина, О.А. Календарно-песенный цикл у восточных славян / О.А. Пашина. – М., 1998.

УДК 398.8

Сараева Л. П.

Семиотико-семантический аспект музыкального фольклора (на примере Белгородского песенного фольклора)

Музыкальный фольклор как социальное явление синтезирует архаическое и православное содержание. В песенных текстах сохраняются первичные образы и исторические реалии.

Ключевые слова: народная культура, искусство народного пения, традиций, семиотика, семантика, музыкальный фольклор, интонация, жанры, поэтика, архаика, исторический опыт.

The musical folklore as the social phenomenon synthesizes an archaic and orthodox content. In singing texts primary images and historical realities are kept.

Keywords: popular culture, a tradition, semiotics, semantics, musical folklore, intonation, genres, poetics, orthodoxy, historical experience.

Семиотическая сторона музыкального фольклора раскрывается в рассмотрении проблем теории интонации, в которой данная автономная структура музыкального фольклора показана в многообразии знакового, смыслового и прагматического (актуализированного) уровней. Такой подход заявляет интонацию не как музыковедческий элемент, а как широкую область, координирующую музыку с жизнью. В проявлениях социальной действенности интонации, во взаимосвязи интонации с определёнными жанрами музыкального фольклора, в её влиянии на словесное содержание песен того же времени высвечивается и другая компонента семиотического процесса – функциональная. На уровне интонации в музыкальном фольклоре происходит слияние собственно музыкального и вербального начал, в специфике формируемой структуры, семиотичности и семантичности.

Семантика представляет историко-культурную сложность, отражающуюся на эволюции образности. Структурно она представлена: в символических образах, отличающихся статичностью и присущих «фольклору по происхождению»; в конкретных образах, отражающих динамику социально-исторических процессов в увязке с жанрами «фольклора по бытованию». Отсюда, очень важен структурный взгляд при интерпретации фольклорного текста: во-первых, необходимо принимать во внимание «архаику в понимании первобытного слоя религий», то есть

те представления, которые сформировались в период индоевропейской общности; во-вторых, при интерпретации аутентичных песен необходимо учитывать аграрно-заклинательные ритуалы, со временем трансформировавшиеся в элементы праздника и сопровождающих его игр; в-третьих, понимать, что выход исторического опыта русского народа с десятого века на новый уровень связан с неотделимостью его от духовного просвещения – Православия, без которого была бы другая культура, а, значит, и духовная судьба России. При этом своеобразный диалог церкви и общества в разные периоды истории имел свой отличительный характер (имеется ввиду «двоеверие», которое с сегодняшних позиций социокультурного знания мы воспринимаем как взаимообогащение языческой и духовной культур, наглядно представленных в синтезе языческих и христианских элементов, как-то: Святки, Масленица; сохранившаяся до нашего времени Красная горка – праздник наступившей весны, отмечаемый на Святой неделе и пр.). Это говорит о том, что после крещения Руси славянский субстрат не исчез бесследно, но преобразился, соединившись с христианскими ценностями. В результате возникло отождествление религиозных и национальных традиций, что и легло в основу констатации факта синтеза двух мировоззрений, проявляющихся в различных формах и жанрах музыкального фольклора. Важно отметить наличие в процессе взаимопроникновения язычества и христианства таких периодов, как этапов «явного двоеверия», а затем и «скрытого», переросшего в бытовое православие. Музыкальный фольклор, как, в первую очередь, социальное явление, синтезировал обе линии в оригинальных жанрах народного православия. Они сохранились вплоть до наших дней – внебогослужебные песнопения и, собственно, фольклорные жанры – колядки, щедровки, христославия. Несомненно, при семантическом анализе текстов музыкального фольклора как текстов «усиленного» типа важно учитывать то, что в периоде «явного двоеверия» функционировала «перекодификация» языческих координат на христианские. Учёт данных обстоятельств позволяет увидеть в аутентичных текстах совмещение христианского «кода» с хронологически более глубоким кодом язычества, как, например, в следующем тексте:

1. *Ой, чёрная наша галушка
Да на горе да сидела.*
2. *Ой, на горе ш(и) да сидела
Да с горы припадала.*
3. *Ой, с горы припадала
Да у горы ш(и) да пыталла.*

4. *Уойди ты, туча грозная,
Пусти стрелу во сырую землю.*
5. *Пусти стрелу во сырую землю,
Раскали ты дубовую доску.*
6. *Раскали ты дубовую доску,
Да выпусти мою мамушку.*
7. *Да выпусти мою родную.
Вспоить, вскормить было есть кому,
Благословить было некому.*

Очевидно, что в данном тексте проступают и черты природного мифа, и его более поздний этап в персонификации сил природы, и реалии христианского обряда – благословления.

Также, в классических вариантах свадебной песенности присутствуют «классические» символические образы брачных отношений и мотивы, как то: «кудри молодца», «злочёные перстни», «молодец на коне, ведущий переговоры с девицей» (идущими от военного быта древней Руси), как, например:

1. *Цветик ты, мой цветик, аленький цветочек,
Аленький цветочек у нас Ванечка.*
2. *Аленький цветочек у нас Ванечка.
По горнице ходит и волосы чешет.*
3. *По горнице ходит и волосы чешет.
И волосы чешет, и брови свербит.*
4. *Седлает себе Ванечка ворона коня,
Съезжает Ванечка поздно со двора.*
5. *Подъезжает к милым воротам,
Ударил ворота золотым копьём.*
6. *Ударил ворота золотым копьём,
Замерло сердечко, ох, Раечки.*
7. *И схватила Раечка свечу со стола,
И встречает Ванечку посреди двора.*
8. *Где ж ты был, Ванечка, где ты пробовал?
Был я в тёщи, тестя, был я у гостей.
Подарил мне тестенька ворона коня,
А матушка-тёща карету золоту.*

В данном тексте, уже подвергшемся влиянию письменной традиции (о чём говорят рифмованные строки: «И схватила Раечка свечу со стола, и встречает Ванечку посреди двора»), сохранены как исторические реалии: вооружение древнерусского воина (лук, калёны стрелы, острый меч, копьё), так и символические мотивы («жених выбивает каменную стену», «разбивает мечом замок», «разносит копьём ворота»).

Таким образом, семиотико-семантический аспект музыкального фольклора выделяет в нём процессы взаимодействия смыслосозидающих и смыслонесущих структур, имеющих историко-культурный характер.

Литература

1. Традиционная культура Шебекинского района // Экспедиционная тетрадь. Вып. 14. – Белгород, 2002. – 86 с. – С.52–54.
2. Традиционная культура Шебекинского района // Экспедиционная тетрадь. Вып. 14. – Белгород, 2002. – 86 с. – С.52–54.
3. Серяков, М.Л. Голубиная книга – священное сказание русского народа / М.Л. Серяков. – М.: Алетейа, 2001. – 664 с: ил. – (Славянские древности).
4. Материалы кафедры народного хора БелГИК.
5. Афанасьев, А.Н. Древо жизни: Избранные статьи / Подготовка текста и комментарии Ю.М. Медведева, вступ. ст. Б.П. Кирдана. – М.: Современник, 1982. – 464 с.
6. Соловьев, Вл.С. Лекция «Исторические дела философии», произнесенная им в Санкт-Петербургском университете // Вопросы философии. – 1988. – № 8.

УДК 398.8

Селюкова Т.А.,
Селюков Э.А.

Традиционная песенно-инструментальная культура и её трансформация

В данной статье рассматриваются проблемы формирования универсальной системы мышления людей в рамках традиционной культуры. Проблема комплексного взаимодействия русских народных инструментов фольклорной традиции с песенным творчеством и их трансформация.

Ключевые слова: песенно-инструментальная культура, фольклор, обряд, патриархальная культура, жанровое разнообразие народных песен и наигрышей.

In this article problems of formation of universal system of thinking of people within traditional culture are considered. A problem of complex interaction of Russian national instruments of folklore tradition with song creativity and their transformation.

Keywords: song and tool culture, folklore, ceremony, patriarchal culture, genre variety of national songs and folk tunes.

Вся традиционная культура имеет в своей основе чувственное объяснение мира. Здесь главное – вера людей в потусторонние силы, организующие мир. Следуя идее Байбурина А. К., с этими силами (духами, божествами, демонами, предками, символически инкарнированными силами природы) можно и нужно договариваться, устанавливать с ними контакт. В таком общительном контакте двух миров (человеческого и потустороннего) заключается единство мира, которое нельзя нарушать. Человек несет ответственность перед миром, природой, «иным» миром – он ощущает себя необходимой частью мира в целом. Человек через обряды «помогает» природе обеспечить смену времен года, плодородие, гармонию духовного и материального, человеческого и дикого, хаоса и логоса (порядка). Такая система мышления отражается в традиционной песенной культуре[1].

Традиционная песенно-инструментальная культура в своем выражении, в виде песенного и инструментального фольклора, является частью универсальной системы мышления людей в рамках традиционной культуры. Но в современной культуре существуют принципиально другие формы организации и оценки мира: социальные институты, общественные механизмы сознательной регуляции жизни, а не

стихийной (без осознания причин, целей, средств, последствий), как в традиционной культуре. Профессионализм во всех сферах жизнедеятельности, в том числе и в организации самой жизнедеятельности, вытеснил традиционность. Возникает необходимость строительства нового государства с новой идеологией, общественным сознанием, с новыми символами веры и обрядами.

Все мы знаем, что в первые годы советской власти фольклор был причислен к таким атрибутам прошлого, как церковь, монархия, дворянство и т.д. Возникла необходимость строительства нового государства с новой идеологией, общественным сознанием, с новыми символами веры и обрядами. Фольклор попал в число старых, а значит вредных, отживших свое и мешающих построению нового мира систем миропонимания и мироотношения. Слова «архаика», «обряд», «патриархальная культура» и др. стали ругательными, обозначающими прогнивший строй, реакционность, мрачное прошлое, мракобесие и т.д. [4, с. 6–7].

Новое обращение к фольклору («фольклорный ренессанс», по аналогии с «религиозным» и др.) связывают с поисками новых форм, путей развития культуры, искусства, идеологии, государственности. Но, надо отметить, что первое «воскресение» фольклора произошло в 60-е годы XX века, на волне общественного подъема «хрущевской оттепели», к тому времени жанр народного хора стал испытывать настоящий кризис. Но для обновления жанра музыканты стали обращать внимание именно на подлинные образцы народных песен. Их исследование не прекращалось еще с дореволюционных времен – вспомним, например, Е. Э. Линёву, М. Е. Пятницкого и др. Подлинные образцы народных песен стали настоящим открытием того времени и первый концерт, прошедший в 1965 году в зале института им. Гнесиных имел огромный успех.

Функционирование народного песенного и инструментального фольклора Белгородского региона в нынешних условиях зависит прежде всего от его социальной базы: количества и возраста его носителей, наличия преемников традиции, типа бытования фольклора в аутентичной и неаутентичной среде. Стадиальность в восприятии фольклора в среде его носителей еще в конце 20-х годов нашего столетия Е. Гиппиус определил как возрастную циклизацию, когда у разных возрастных групп певцов существует определенный репертуар и манера исполнения. Переход из одной возрастной группы в другую постоянно и закономерно влечет за собой смену репертуара и стиля пения [5, с. 29].

Трансформирование исторически сложившихся форм фольклора, адаптация их к современным условиям зависит как от состояния той

или иной локальной культуры, так и от видов и жанров фольклора. Неоднократно отмечено исчезновение «исторических» жанров. По мнению В. Е. Гусева, в определенной степени ясны контуры современной структуры сохраняющегося традиционного фольклора и динамика процесса бытования его жанров: одни из них действительно безвозвратно уходят из повседневного обихода, другие сохраняют свою жизнеспособность, а некоторые – продуктивность. Наблюдения собирателей свидетельствуют о затухании таких жанров как былины, старейшие исторические песни, духовные стихи. [2, с. 9–10].

Как показывают данные исследований А. В. Рудневой, В. М. Щурова, М. С. Жирова, И. Н. Карачарова, К. В. Квитки и мн. других ученых, на территории Белгородской области даже за последние 40–50 лет зафиксированы уникальные образцы народного музыкального творчества (песенные, инструментальные), отличающиеся глубиной форм, полнотой фольклорного стиля, характерными диалектными особенностями. Более того, отдельные их варианты по многим компонентам полностью совпадают с материалами исследований XVIII века [3, с. 100].

Именно благодаря устной природе бытования, особой специфике культуругенеза в Белгородской области сохранилось огромное жанровое разнообразие народных песен: эпические, баллады, исторические, протяжные, лирические, карагодные, игровые, величальные, обрядовые, хороводные, «вечёрошние», шуточные, плясовые, гостевые, частушки, детский музыкальный фольклор, городские и современные, – а также инструментальные наигрыши различной функциональной принадлежности.

Историко-культурная и музыкально-стилевая специфика «песенно-инструментальных пластов» Белгородского региона обусловлена основными периодами истории русского государства и их явлениями. В силу геополитических, исторических, экономических факторов территория современной Белгородской области предстаёт в нашем исследовании как «арена» бурного социокультурного взаимодействия разных народностей, этнических групп, социальных слоёв, обеспечивших диалоговое взаимодействие и формирование народного музыкального творчества как синтеза, вобравшего характерные особенности «старых» (культура степняков, северян, других народностей, проживающих здесь в V–XI веках; остатки культуры Киевской Руси) и «новых» культур (завезённых вместе с переселенцами в XVI–XVII столетиях в период формирования Белгородской засечной черты, а также в ходе последующих историко-политических и общественно-социальных процессов, сформировавших то особое этнокультурное образование, названное вначале Белгородской губернией, потом – Белгородским уездом, а за

тем уже – Белгородской областью).

Подводя итоги мы отметим, что специфика народного музыкального творчества в частности Белгородского края, обусловлена характером его культурогенеза, сложным, построенным в результате формирования нации и её культуры процессом, основная причина которого – необходимость в адаптации человеческих сообществ к меняющимся условиям их существования путем выработки новых форм деятельности и социального взаимодействия, в том числе в сфере народного музыкального творчества. Ещё об усилении эстетической функции фольклора писал Б. Н. Путилов: «В новой обстановке, когда произведения фольклора потеряли свои прежние бытовые связи и функции, усилилось непосредственно эстетическое их восприятие» [6, с. 77].

Литература

1. Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре. – СПб., 1993.
2. Гусев В.Е. Жив ли фольклор? // Живая старина. – 1995. – №2.
3. Жиров М.С. Региональная система сохранения и развития традиций народной художественной культуры / М.С. Жиров. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2003.
4. Каргин А.С., Хренов Н.А. Фольклор и кризис общества. – М., 1993. . Жиров,
5. Можепко З. Песенная культура белорусского Полесья. Село Тонеж. – Минск, 1971.
6. Путилов Б.Н. Фольклорное наследие русского народа и современная культура // Русский фольклор. – М.; П., 1964. –Вып. 9.

УДК 783

Хорошилова Е. Л.

Духовно-певческая культура русско-украинского пограничья (на примере Белгородской области)

Статья посвящена одному из жанров народной музыки – духовному стиху, который рассматривается с точки зрения музыкально-стилистических особенностей, присущих стилиевой зоне русско-украинского пограничья. Проблема взаимодействия показана в нескольких уровнях – от жанрового до стилистического симбиоза.

Ключевые слова: духовный стих, взаимодействие, стилиевые особенности, музыкальный язык, русско-украинское пограничье

The article is devoted to one of the genres of folk music – spiritual element, which is considered in terms of musical and stylistic peculiarities inherent style area of Russian-Ukrainian border. The problem of interaction is shown in a number of levels – from genre to stylistic symbiosis.

Keywords: spiritual verse, interaction, style features, the musical language, the Russian-Ukrainian border

Духовные стихи как неотъемлемая часть русского фольклора являются высшим художественным выражением народной веры в слово. С самого начала своего появления на Руси духовные стихи несли в себе огромное нравственное начало – призыв к милосердию и любви, мечту о доброй и праведной жизни. Они были отражением вечных философских исканий человечества. В духовных стихах русские люди в художественной форме пытались найти и воплотить ответы на вопросы: в чем смысл пребывания человека на земле; какова природа добра и зла и что есть истина?

«Духовный стих, по своему религиозному содержанию стоит вне текущих мелочей действительности. Он – уже не забава и не досуговое препровождение времени, не застарелый обряд, сросшийся с ежедневными привычками. Как церковная книга, он поучает безграмотного в вере, в священных преданьях, в добре и правде. Он даже заменяет молитву, особенно в умильных плачах и душеполезных наиданиях» [1, с. 89].

Источниками текста духовных стихов являются Священное Писание (Ветхий и Новый Завет), богослужебные книги (Октоих, Триодь, Минея), жития святых. Соединяя в себе черты письменной и устной

культуры, они выработали особую художественную форму, ассимилировавшую христианское и народное сознание в единый комплекс. Стихи складывались, с одной стороны, как ответвление церковных песнопений, с другой, изустно бытуя в народной среде, взаимодействовали с различными жанрами песенного фольклора [4, с. 25].

Носителями духовных стихов были профессиональные певцы – калики. «В древности, вероятно, были странствующие калики двух родов: из зажиточного и беднейшего классов. Первые побуждались религиозным воодушевлением и верою в спасительность паломничества к святым местам, возвратившись из странствия, приобретали особое уважение народа, вторые, побуждаемые иногда теми же мотивами к паломничеству, оставались таковыми вследствие своей неопекаемости дома». [3, с. 7]

Различные по музыкально-поэтической стилистике, духовные стихи объединяются функционально: исполнением вне храма и одинаковым календарным статусом.

Духовные стихи, бытовавшие и бытующие на Белгородчине, можно разделить по времени их возникновения на две основные группы: «старшие» и «младшие». Первые представляют собой эпические повествования на ветхозаветные, новозаветные и житийные сюжеты. Так, в селах области были записаны стихи об Иосифе, о бедном Лазаре, о святителе Николае, о Воскресении Христа, имеющие форму, близкую к складу былин: тонический стих, длинные фразы, узкообъемные звукоряды, витиеватое изложение поэтического текста. К ним же можно отнести и стихи общего содержания о Страшном Суде, о грешной душе.

Другая группа – «младшая» – в значительной мере окрашена лиризмом и имеет более позднюю форму напевов. На Белгородчине старожилы называют их «псалма» и приурочивают к определенному моменту похоронного обряда. Нередко их мелодический склад напоминает романсовые напевы или церковные песнопения. Для обеих групп стихов характерны усиление смысловых красок, прибавление эффектных и вымышленных подробностей. В их тексты исполнители или возможные авторы приносили свое личное отношение к происходящему, употребляя положительные или негативные термины в описании: о Христе: «На дубовом кресте распинали, ручки, ножки Его прибавили», о евреях – «пилаты», «неверные жидаы» [2, с. 4].

Установленный факт, что песенный фольклор Белгородского края складывался веками, подтверждается многочисленными музыкальными образцами. Близость границы с Украиной оказалась мощным фак-

тором, повлиявшим на музыкальную стилистику песенного фольклора в ряде районов Белгородской области, и, в частности, на жанр духовного стиха. В процессе освоения данных регионов образовывались компактные поселения каждого из народов, когда село или группа сел имела как мононациональное население, так и смешанное. Столетиями живя бок о бок, два народа вместе хозяйствовали, торговали, оказывали культурное влияние друг на друга. Это не могло не привести к их этническому сближению [2, с. 45].

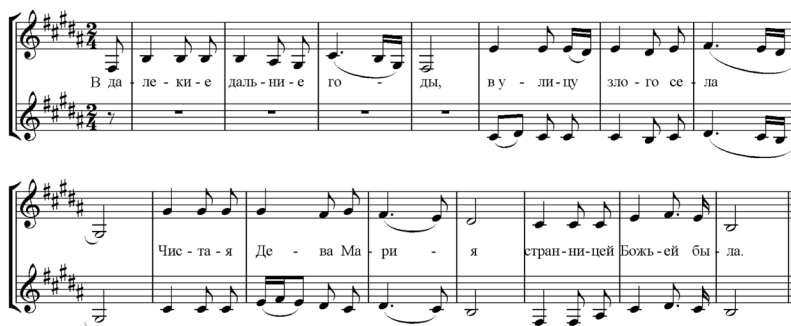
Наиболее ярко результаты такого сближения проявились на Белгородчине в Ровеньском, Вейделевском районах (граница с Луганской областью) и в Борисовском и Грайворонском районах (близость Харьковской и Сумской областей).

Рассматриваемая в данной статье духовная песенная культура указанных районов имеет ярко выраженные черты поздней украинской песенности (пение в терцию, гармонический минор, метрическое постоянство). Дialect также тесно связан с особенностями украинского языка.

Вместе с тем, некоторые образцы духовной песенной культуры являются своеобразным стилистическим симбиозом. Так, например, в похоронном псалме «Силы люды» с. Айдар Ровеньского района отчетливо слышатся интонации песни «По-за лугом зелененьким» (в некоторых версиях – «По-за гаем зелененьким») села Мандрово Валуйского района.

Интересно, что в другом псалме «В далекие дальние годы» села Айдар и музыкальные интонации, и диалект обнаруживают принадлежность как к украинской, так и к русской песенной традиции:

Манера исполнения духовных стихов обычно тихая, сдержанная, сосредоточенная. Звук подается в полголоса; певцы, исполняющие верхние подголоски, «прикрывают» звук, делая его звучание мягким, матовым. Собственно, большинство сохранившихся образцов духовно-песенной культуры связаны именно с похоронным обрядом. Это обычно размышление о душе, сожаление о быстроте жизни, покаянии:

*Вот скоро мой праздник настанет,
Настанет последний мой пир.
Душа моя радостно взглянет
На этот покинутый мир*

(село Доброе, Грайворонский район)

С самого начала своего появления на Руси духовные стихи несли в себе огромное нравственное начало – призыв к милосердию и любви, мечту о доброй и праведной жизни. Они были философским осмыслением вечных вопросов: в чем смысл земного пребывания человека на земле, что есть истина и какова природа добра? Вот почему, наряду с церковными службами, духовные стихи вне стен храмов продолжали нравственное просветительство народа. Народ пел от полноты сердечного чувства, созидая духовную поэзию как молитву, под благодатным покровом покаяния и умиления, тем самым свидетельствуя о богатстве своего соборного опыта.

Литература

1. Буслаев Ф.И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства. Т.1. – СПб., 1861.
2. Зотова И.П. Историко-этнографический вестник. – Белгород, 2002.
3. Кривчикова Н.В. «Душа поет»: Сборник духовных стихов и псалмов Белгородской области. – Белгород, 2008.
4. Маслов А.Л. Калики переходящие на Руси и их напевы: историческая справка и мелодико-технический анализ. – СПб., 1905.
5. Медведева М.В. Духовные стихи в жизни русского народа: Благодатный дом. – М., 2007.

Чубова В. Е.

Материалы словаря И. И. Срезневского как форма сохранения сведений о культуре (номинации дорог)

Выдающийся филолог, сформировавшийся и работавший первую половину жизни в Харьковском университете, Измаил Иванович Срезневский заложил основы комплексного исследования славянских языков в сопряжении с их культурой и историей. Особую ценность имеют «Материалы для словаря древнерусского языка», подготовленные учёным уже в петербургский период. В этом фундаментальном словаре отразились не просто слова и фрагменты из древнерусских памятников письменности, но и план содержания, включающий собственно языковую семантику и широкий культурный фон, связанный как с христианством, так и с древними славянскими представлениями и верованиями.

Сопоставление данных словаря древнерусского языка, составленного И. И. Срезневским, с диалектными данными русских говоров, результатами этнолингвистических экспедиций, в частности, по Слобожанщине, позволяет выявить неочевидные связи в древней и современной культуре и языковой картине мира. Одним из центральных концептов древней славянской языковой и мифологической картины мира является концепт ПУТЬ. Поэтому представляется важным обратиться к рассмотрению семантической структуры слова путь в древнерусском языке по данным словаря И. И. Срезневского и в диалектологических, и в этнолингвистических материалах.

В марте – апреле 2010 г. были собраны сведения о культурных конnotations и верованиях, связанных с дорогой и её частями, на основе этнолингвистической программы, разработанной нами с использованием этнографической литературы. Эти сведения частично отражены в наших публикациях (Чубова В. Е., «Страшные участки пути и их осмысление в русских диалектах Слобожанщины», 2011 г.; Чубова В. Е., «Фольклорные материалы как источник этнолингвистического изучения концептосферы *Дорога* на материале русских говоров Слобожан-

щины», 2011 г.; Чубова В.Е., «Путь в русской диалектной картине мира (на материале русских говоров Харьковщины)», 2011 г.). В данной работе представим часть сведений, которые соотносятся с материалами словаря И.И. Срезневского.

В «Материалах для словаря древнерусского языка» И.И. Срезневский фиксирует шесть метафорических значений лексемы *путь*: 1) направление, путь (с пометой «в образных выражениях»). Истинън сии пути Божии в истин учииши (т`ѣн одос). (*Евангелие от Матвея*. XXII. 16. *Остромирово евангелие*). Не ходим в путь книжчииск фарисеиск. *Ис. LXV. 18 толк. (Упыр. 154)*. Дѣвама бо сущема путѣма в житии, о сих диному съмьренѣишу житию женитвѣному глѣ, дроутоумоу же англѣскоумоу и прѣвеликому дѣвства (доу уар оубов). *Ефр. крм. л. 214*. Обротивый грѣшника в заблуждѣнѣи пути его спѣ дѣшо в смрти и покрѣть множество грѣховъ. (*Слово о законе и благодати митрополита Иллариона. Сборник 1414 г. 74*). Тѣм бо путе шли дѣди (въ подл. дѣти) ѡдѣи наши. *Пис. Влад. Мон. 1096 г.* Наставляйте ихъ (братію) к поуѣмъ спасенымъ. *Грам. митр. Кипр. иг. Серг. Ѳеод. 1378 г.*; 2) время, бытие. Во фразеологизме п`тѣ имети – длѣтѣся, бытъ: Мѣца июул во і днѣ..., соуботѣ же имущи путь, заложи стѣну каменѣу. (*Ипатьевская летопись 6707 г.*); 3) обычай, правило: А что попы и дѣяконы их един хлеб ѣдят и во едином дому живут, кого брат или сын, и тем по тому ж пути наше жалованье. *Ярл. Узб. 1315 г.* Как бы то было преж нас, так молвѣи и наше слово ставило по первому пути. т.ж. А митрополит правым путѣм ходит, да правым путем пребывает и тешитѣся. т.ж. ; 4) обстоятельство: Будѣи со мною в всяком пути и не остави мене, Ги Исѣ Хѣ. *Нест. Бор. Гл. 14.*; 5) повод, причина: Приходиша Крымскіе Татарове...; и, пришед на великого князя украину около города Тулы, без пути начаша воевати. *Соф. вр. 7025 г. (т. 11. 303)* [Срезневский 3, 1739]. Примечательно, что, перечисляя метафорические значения слова *путь*, И.И. Срезневский выводит значение *истинности, правильности выбора* на первый план, что наводит на мысль о сакральности, божественном предназначении, жизненной весомости *пути* в древнерусской культурно-концептуальной картине мира. И тогда становится понятным происхождение остальных пяти значений. Именно сакральная нагруженность пути даёт такие значения, как *бытие и время; обычай, правило; обстоятельство; повод, причина*. Значение *моральности, истинности выбора* сохранилось в современных русских диалектах на материковой зоне, в основном в составе фразеологизмов и в производных от *путь* (в костромских диалектах: *по плохой путѣ пойти* – вести беспечную, разгульную, бесшабашную жизнь; *сбиться с правильной путѣи*; в воронежских диалек-

тах: *на путь находить* – исправляться [СРНГ 1999, 33, 154]; *путный, путящий* [Даль 2003, 3, 543], в архангельских, олонекских, новгородских и пермских диалектах: *путный* [СРНГ, там же] – порядочный, обладающий положительными качествами; *беспутный* – непорядочный, безнравственный, ненадёжный [Даль, там же]), а также в литературном русском языке: *направить* или *наставить (обратить)* кого-либо *на путь истины, пойти по ложному пути* [Кузнецов 2004, 657]. В литературном языке отобразилось и древнее отождествление *пути* с человеческой жизнью, в выражении *жизненный путь* [Кузнецов, там же]. В исследованных нами русских сёлах Харьковщины Нововодолажского района Староверовка-1 и Охочее понимания *пути* как нравственного выбора нами не обнаружено. В остальных пяти метафорических значениях, представленных И. И. Срезневским, слово *путь* в лексике жителей данных сёл также не употребляется. Осмысление *пути, дороги* как течения времени сохранилось в русских диалектах в выражении *всю дорогу* [Даль 2003, 1, 473; ПССГ 1991, 1, 199]. *Путь* в значении «причина» бытует в курских говорах: *чего ты без пути оскалешься?* [СРНГ 1999, 33, 158 – 159].

А. Г. Преображенский отмечает, что слово *путь* восходит к санскритскому *pantha-s* «след, дорога, путь», а также к *pathyas* «спасительный, выгодный» [см.: Преображенский 1979, 2, 876]. Это наталкивает на мысль, что, возможно, *путь* в значении *выгоды* и, кроме того, *жизненного выбора*, моральности (ведь в этом значении заложены христианские представления о *спасении* души, нравственном *спасении*) восходит ещё к древнеиндийской культуре. Известно, что в Ригведе номинация *path-* передаёт главным образом представление об «истинном» (праведном) *ПУТИ*, который ведёт к Богам и по которому следуют Боги (теснее всего с *path-* связаны боги Адитьи, охранявшие Вселенский закон; ср. эпитет богов *pathi- kri* – создающий пути), а также жизненном *пути* смертных. [см.: Бабаева 2006, 803; Иванов 2009, 5, 222]. Напрашивается вывод, что известный ещё древнеславянской реальности фразеологизм *пути Божию*, такие выражения, как *наставить (направить) на путь истинный, сбиться (совратиться) с пути истинного, путь правды*, такое значение слова *путь*, как «вся человеческая жизнь» (в выражении *жизненный путь*) восходит ещё к этим, древним, представлениям о *ПУТИ*, в родственной связи внутренней формы лексемы *путь* с санскритским корнем *path-*, имеющим глубокий сакральный смысл. Русское слово *путь* А. Г. Преображенский и М. Фасмер, кроме того, соотносят с зендским (древнеперсидским) *panta* – спасительный, выгодный (на зендском языке, как известно, написаны священные тексты Авесты) [см.: Преображенский там же; Фасмер 2004, 3, 413]. С точки зрения М. М. Маковского, путь в мифологической модели мира

означает прохождение душой умершего пути в загробный мир [Маковский 2008, 274], то есть прямо ассоциируется со смертью, с переходом в запредельность. Данного значения лексемы *путь* нет в «Материалах для словаря древнерусского языка».

И. И. Срезневского, но указанные в них сведения о таких участках пути, как перекрёстки, наталкивают на мысль о некоторой связи последних в мировидении наших предков с иным измерением. В древнерусском языке мы находим слово *распутие* в трёх значениях, из которых первичное (и значит, основное) «перекрёсток, площадь». И. И. Срезневский приводит цитаты из «Остромирова Евангелия» и «Повести временных лет»: Люб\ть на съборищахъ, и въ стыгнахъ, и на расп\тиихъ ста\ще, молитися... <...> (*Матвей У1, 5. Остромирово Евангелие*); Полагахоу мрътвеца и сжигаху, и по семь собравше кости, въкладаху въ соу и поставляхоу на распутии на стгыбъ (*Повесть временных лет*).

Напрашивается вывод, что в древнерусской языковой картине мира перекрёсток, выступает как место, на котором желательно молиться (следовательно, опасное место или место особой важности в сознании древних), а также как место захоронения останков после сожжения (что, на наш взгляд, свидетельствует о том, что, в представлениях наших предков эта точка *ПУТИ* была связана со смертью). Возможно, народный обычай хоронить самоубийц и людей, умерших неестественной смертью, каким-то образом связан с традициями той эпохи? Слово *распутье* в значении «перекрёсток» в речи жителей исследованных нами сёл если и встречается, то крайне мало употребительно. Однако в сознании как жителей с. Староверовка-1, так и охочан, сохранилось отмеченное И. И. Срезневым древнее представление о перекрёстках как о местах особенных, характеризующихся наиболее сильной концентрацией негативной энергии и, как следствие, опасных для жизни. Это места обитания инфернальных сил (в с. Староверовка-1 распространено предание о ведьме, которая ночью бродит по дорогам и чаще всего бывает на перекрёстке, в связи с чем на данный перекрёсток строжайше запрещено наступать, иначе можно стать добычей ведьмы [см.: Чубова 2011-а, 268 – 274]). Именно здесь занимаются чёрной магией (Староверовка-1), а магия, по своей сути, является контактом с миром запредельным. Здесь избавляются от болезней, порчи, заговорённых предметов (Староверовка-1, Охочее). Бытующий в с. Охочее обычай знакомиться, искать свою пару именно на перекрёстке, на наш взгляд, является отголоском мифологического мышления, веры древнего человека в то, что силы, обитающие на этом перекрёстке, могут проявить благосклонность и помочь устроить свою судьбу, по-

слать девушку, подходящую для создания семьи [см.: Чубова, там же]. В указанном поверье отражена значимость перекрёстка в архаическом осмыслении, понимание его как части мира потустороннего. Мы не находим в традиции исследованных нами сёл использования перекрёстков для погребения «нечистых покойников», но в народной традиции материковой зоны Т.Б. Щепанская фиксирует обычай хоронить выкидыши и некрещеных младенцев именно на перекрёстке [см.: Щепанская, 2003]. О том, что до революции на Руси было принято предавать земле самоубийц и некрещеных на пересечении дорог отмечено в словаре В. И. Даля [см.: Даль 2003, 3, 61]. Исследования Е. Е. Левкиевской показали, что восприятие перекрёстка как места обитания различных демонических существ низшей иерархии, как зоны небытия, является не только общерусским, но и общеславянским [см.: Левкиевская 1999], что свидетельствует о глубокой древности такого понимания этой части дороги. Данный вывод подтверждается исследованиями В. Н. Топорова, из которых явствует, что в архаической картине мира (не только общеславянской, но и индоевропейской) точки пересечения дорог являются «орудийным выражением неопределённости» [Топоров 2004, 80] и обязательно сулят опасность [см.: Топоров, там же; Топоров 1992, 352]. Таким образом, в первобытном мировоззрении перекрёстки трактовались как выходы в иное измерение, где могут не действовать или иначе действовать физические законы, останавливаться или смещаться время, происходить события, не подвластные человеческому пониманию.

Составленный И. И. Срезневым словарь особо ценен тем, что даёт возможность ознакомиться с языком и культурой наших предков, создать некоторые представления о древнерусской модели мира. Сопоставление сведений о языковой и культурно-концептуальной картине мира жителей Харьковщины, полученных в результате наших исследований, со сведениями, предоставленными И. И. Срезневым (и, следовательно, насколько возможно, сопоставление двух эпох: древней русской и современной народной) позволяет выявить реликт архаического мировоззрения. Многие из того, что учёные реконструируют в праиндоевропейском периоде в значительной мере сохраняется в современных говорах и в современных культурах. Благодаря Словарю И. И. Срезневского, мы можем выстроить сквозную линию от праиндоевропейского состояния через древнерусский этап до современного русского народного языка и культуры.

Литература

1. Бабаева Е. Э. Формирование семантической структуры слова простой в русском языке / Е. Э. Бабаева // Языковая картина мира и системная лексикография / Отв. редактор Ю. Д. Апресян – М., 2006. – С. 798 – 805.
2. Иванов В. В. Заметки о типологическом и сравнительно-историческом исследовании римской и индоевропейской мифологии / Вяч. Вс. Иванов // Избранные труды по семиотике и истории культуры / Вяч. Вс. Иванов; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Ин-т теории и истории мировой культуры. – М., 2009. – Т. 5 : Мифология и фольклор. – С. 219–246.
3. Левкиевская Е. Е. Дорога / Е. Е. Левкиевская // Славянские древности. Этнолингвистический словарь в 5-ти томах под общей редакцией Н. И. Толстого. – Т. 2. – М., 1999. – С. 124 – 129.
4. Маковский М. М. Путь / М. М. Маковский // Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках. Образ мира и миры образов / М. М. Маковский. – Магадан, 2008. – С. 274.
5. Топоров В. Н. Пространство / В. Н. Топоров // Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х томах / под ред. С. А. Токарева – М., 1992. – Т. 2. – С. 340 – 342.
6. Топоров В. Н. Пространство и текст / В. Н. Топоров // Исследования по этимологии и семантике / В. Н. Топоров. – М., 2004. – Т. 2. – С. 352 – 353.
7. Топоров В. Н. Путь / В. Н. Топоров // Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х томах / под ред. С. А. Токарева. – М., 1992. – Т. 2. – С. 352 – 353.
8. Щепанская Т. Б. Культура дороги в русской мифоритуальной традиции XIX – XX вв. / Т. Б. Щепанская. – М.: Индрик, 2003. – 528 с.
9. Чубова В. Е. Страшные участки пути и их осмысление в русских диалектах Слобожанщины / В. Е. Чубова // Культурна спадщина Слобожанщини. Культура, мистецтво, філософія, охорона пам'яток: зб. наук.-попул. ст. –Х., 2011. – Вип 24. – С. 268 – 274.
10. Чубова В. Е. Фольклорные материалы как источник этнолингвистического изучения концептосферы ДОРОГА (на материале русских говоров Слобожанщины) / В. Е. Чубова // Пам'яткознавчі погляди молодих вчених ХХІ ст.: зб. наук. ст. з пам'яткоохоронної роботи. – Х., 2011. – Вип. 2. – С. 278 – 287.
11. Чубова В. Е. Путь в русской диалектной картине мира (на материале русских говоров Харьковщины) / В. Е. Чубова // Русский язык за пределами России: лингвистические и социально-педагогические аспекты преподавания и изучения в Украине и других странах. Материалы V1 Международной научно-практической конференции. – Х., 2011. – Вып. 6. – С. 390 – 391;

СЛОВАРИ

12. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. – М.: Рус. яз. – Медиа, 2003. – Т. 1, 3.
13. Полный словарь сибирского говора / глав. ред. О. И. Блинова – Томск: Издательство Томского университета, 1991. – Т. 1.

14. Преображенский А.Г. Этимологический словарь русского языка. – М.: 1979, Т.2 15. Словарь русских народных говоров. – Санкт-Петербург: Наука, 1999. – Вып. 33.
16. Современный толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – М.: Ридерз Дайджест, 2004.
17. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. – Санкт-Петербург: Типография императорской Академии Наук, 1983. – Т.1 – 3.
18. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. / Пер. с нем.и доп. О.Н. Трубачёва. – 4-е изд., стер. – М.: ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство АСТ», 2004. – Т. 3.

УДК 398.8

Шамина Н. П.,
Шамин В. Ю.

Воспитательный и творческий потенциал народно-песенного наследия

В данной статье отражены вопросы актуальности изучения народно-песенной культуры как важного воспитательного и творческого источника для современной подрастающей личности. В целях сохранения народно-песенных жанров в современных условиях, предлагаются некоторые пути изучения и формы сценической интерпретации и трансляции произведений. Обращаем внимание на то, что индивидуальное творческое видение ни в коем случае не должно пресекать достоверность и подлинность фольклорного материала, изначальные местные традиционные особенности необходимо сохранить и отразить в новом стилизованном виде.

Ключевые слова: народные традиции, песенная культура, ценностный потенциал, исполнительский процесс, народно-хоровое творчество, сценическая интерпретация

This paper reflects the relevance of studying folk song culture as an important educational and creative source for today's rising generation of personality. In order to preserve the folk-song genres in modern conditions, are some ways to explore and shape of scenic interpretation and translation works. Please be advised that the individual creative vision in any case should not prevent the validity and authenticity of folk material, the original local traditional characteristics should be maintained and reflected in the new stylized form.

Keywords: folk traditions, songs, culture, value potential, performing the process, folk and choral works, theatrical interpretation

Полноценная жизнедеятельность сообщества не мыслит своего существования без осознания человеком значимости ценностей традиционной народной культуры.

Рост научно-организационной и исполнительской работы в области ее изучения и освоения, многоуровневая поддержка развития народных традиций на современном этапе, активная деятельность многочисленных социальных институтов, реализующих программы этнокультурного воспитания, внедряющих в учебно-творческий процесс основного и дополнительного образования программ, нацеленных на ознакомление детей и молодежи с подлинными образцами искусства устной традиции, предполагающих изучение этнокультурного на-

следования, основанных на принципах фольклора, говорит в пользу того, что не прервется «традиции живая нить», не иссякнет неисчерпаемый творческий, духовно-нравственный и эстетический потенциал народного сознания, выраженного в многообразных традиционных видах и формах.

В роли важного воспитательного источника выступает народная песенная культура, содержащая в себе ценнейшие сведения о прошлом русской земли, об условиях жизни наших предков, их мыслях и чувствах, желаниях и заботах, понимании национальной истории, что является необходимым условием процесса формирования каждой личности.

О важной роли народной песенной культуры в художественно-эстетическом и духовно-нравственном развитии человека говорится во многих работах ученых, в самых различных областях науки. И.С. Кон отмечает, что «народная песенная культура – созданное и накопленное человечеством духовное богатство, которое служит дальнейшему развитию, приумножению созидательных, творческих возможностей, способностей общества и личности» [3, с. 133]. Б.В. Асафьев справедливо отмечал, что народное песенное творчество включает в себе «мощную потенциальную энергию... еще далеко не исчерпанную и не развившуюся до полноты возможностей» [1, с. 117].

На наш взгляд, постичь ценность народной песни невозможно без непосредственного соприкосновения с ней, без исполнительской художественно-творческой практики, так как именно в момент исполнения приводится в действие сам механизм традиционности: «исполнение – восприятие – осознание – новое воспроизведение» и т. д.

Освоение произведений искусства народной традиции возможно в процессе специально организованного обучения в условиях специально созданной развивающей учебно-творческой среды. Кроме того, глубокое изучение традиций народной песенной культуры – направление и сущность деятельности многих современных народно-хоровых коллективов и фольклорных ансамблей, от профессиональности, идейно-художественного уровня и социально-педагогического потенциала которых зависит во многом эффективность выполняемых ими функций. Таким образом, социально-педагогическая функция народно-певческого коллектива видится в синтезе художественно-исполнительского и воспитательного процессов, придании им острой идейно-нравственной направленности.

Следует отметить, что диалектика развития традиций как средств передачи опыта, характеризуется устойчивостью и изменчивостью, не-

прерывностью и дискретностью, преемственностью и новаторством [2, с. 47–53]. Ввиду этого вопросы, связанные с освоением песенного наследия в современных условиях, имеют большое значение.

Так, на современном этапе традиционная форма народного исполнительства в своих естественных формах исчезает, как следствие появляется стилизованный фольклор (фольк, фольк-рок, фольк-джаз и т.п.), предназначенный, прежде всего, для популяризации и трансляции данного направления со сцены.

Формами сценической интерпретации фольклорно-этнографического материала могут быть следующие:

- этнографическая реконструкция обряда (праздника) с активным вовлечением участников;
- презентация разнолокальных традиций по модульному принципу;
- инсценировка с использованием авторского текста и вкраплением фольклорного материала.

Жанр, такой как фолк, фолк-рок, интересный уже тем, что в нём преобладает авторское начало, переосмыслившее традицию целого народа (как известно, исторически фольклор в чистом виде – плод коллективного творчества). Творческое начало проявляется, прежде всего, в интерпретации не только руководителем, но и самими участниками народно-хорового коллектива песенного произведения, что предполагает осознанный или интуитивный выбор тех или иных исполнительских средств, необходимых для воплощения представляемого ими музыкально-исполнительского образа, продумывание и воплощение в исполнительской деятельности многовариантности исполнительских трактовок разучиваемых произведений.

В этом контексте процесс освоения песенных традиций народного искусства – тот базис, на котором может быть основано не только воспитание, но и творческое развитие человека, формирование конкретной личности и, в итоге, общества, образованного из отдельных индивидуумов.

Следует помнить, что, интерпретируя народные песенные образцы, ориентируясь на сценические формы деятельности, необходимо бережно и внимательно обращаться к фольклорному материалу, как к источнику, понимать закономерности форм фольклора и особенности их бытования – условия, необходимые для того, чтобы исполнительская деятельность ансамбля не оказалась разрушительной для фольклорных явлений, а стала бы новым этапом их традиционной жизни.

Мы сейчас живём в мире, который изменился и продолжает стремительно меняться, статус культуры в нём имеет совсем иное значение. Именно сейчас, в атмосфере тотальной коммерциализации, больше чем когда-либо, необходимо обратиться к достижениям прошлого и отстаивать национальные ценности.

Если не использовать столь благодатного периода жизни человека для ознакомления его с настоящим искусством и подлинными явлениями культуры, для приобщения его к высокой миссии сохранения и сценического воплощения замечательных образцов народного творчества, то восполнить в последующем этот пробел будет весьма сложно.

Литература

1. Асафьев, Б. В. Избранные статьи о музыкальном просвещении и образовании / Б. В. Асафьев. – Изд. 2. – М., 1973.
2. Иконникова, С.Н. Народные традиции и современная культура // Взаимовлияние форм культуры в духовной жизни общества / С.Н. Иконникова. – Л., 1986. – Т. 103.
3. Кон, И. С. В поисках себя: личность и ее самосознание / И. С. Кон. – М.: Политиздат, 1984.

УДК 398.33

Щербинина О. В.

Музыкально-обрядовая культура села Сергиевка Краснояржского района: опыт систематизации

Данная статья посвящена анализу музыкально-обрядовой культуры села Сергиевка Краснояржского района. Зафиксированные в данном этнографическом локусе образцы музыкально-обрядового фольклора, свидетельствуют о сохранности «москальских» и «хохлятских» колядок, щедровок, песен, элементов обрядовых действий. Несмотря на смешение культур разных народов, они бытуют и сегодня, дополняя и обогащая друг друга в ряде своих элементов.

Ключевые слова: народная художественная культура, традиция, музыкальный фольклор, систематизация, обряд, этнография, экспедиция, самобытность, праздник, синтез народных и христианских традиций, народный календарь.

This article analyzes the music and culture of the village ritual Sergievka Krasnoyarsk district. Recorded in the ethnographic locus models musical ritual folklore suggest keeping "moskalskih" and "hohlyatskih" carols, shchedrovok, songs, elements of ritual actions. Despite the mixing of different cultures, they are prevalent today, enriching each other in a number of its elements.

Keywords: folk art culture, tradition, folk music, systematization, rite, ethnography, expedition, originality, holiday, synthesis of traditional and Christian traditions, national calendar.

Фольклорные традиции узколокальных территорий (сёл) Белгородской области остаются малоизученными, несмотря на наличие ценных и малораспространенных образцов музыкального фольклора. И как верно подметил В.М. Щуров, «вдумчивый, талантливый, музыкально одаренный исследователь сможет найти тончайшие образные оттенки в лучших, наиболее совершенных произведениях народного музыкального творчества, подчеркнуть их неповторимую оригинальность, найти то самобытно-характерное, что проявляется на фоне широко распространенного и типичного» (Щуров, 1998, с. 241–242).

В ряду таких самобытных уголков Белгородчины – село Сергиевка Краснояржского района, относящегося к Белгородско-Курской музыкально-стилевой зоне. Как свидетельствуют материалы фольклорно-этнографических экспедиций, в данном этнографическом локусе сохранились отдельные образцы музыкально-обрядового фольклора,

в частности, песенного, обрядового, инструментального, требующие реконструкции (восстановления), т.е. фиксации, обработки, систематизации, нотировки, а также популяризации посредством адаптации в деятельности народно-певческих коллективов фольклорной направленности, функционирующих в образовательных и культурно-досуговых учреждениях области.

Как отмечает М.С. Жиров, музыкально-обрядовая культура Белгородско-Курского региона, самобытна, поскольку «свои особые сезонные песни имеются здесь для каждого времени года, для каждой знаменательной даты земледельческого календаря» – святочные (колядки, щедровки), масленичные, семицкие, плясовые, хороводные и др. (Жиров, 2000, с. 37).

Краснояружский район расположен на западе Белгородской области, гранича с Ракитянским и Грайворонским районами, а также с Сумской (Украина) и Курской областями. По свидетельству научных изысканий местных историков-краеведов, территорию современного Краснояружского района заселяли переселенцы с Украины, основавшие «хохляцкие» поселения, привнесшие свои специфические особенности в народную культуру, музыкально-обрядовый фольклор.

Непростая историко-этническая специфика региона отложила свой отпечаток на народную художественную культуру, наиболее полно проявившись в музыкально-обрядовом фольклоре. Результаты экспедиций подтверждают, что, пройдя через века и стояния, здесь сохранились «москальские» и «хохляцкие» колядки, щедровки, песни, элементы обрядовых действий. Несмотря на смешение культур разных народов, они бытуют и сегодня, дополняя и обогащая друг друга в ряде своих элементов.

Так, круг годовых календарных праздников открывали Зимние Святки, которые начинались с Рождества Христова. Их с нетерпением ждали и поэтому готовились к ним заранее. В Сочельник, встав рано утром, женщины готовили традиционное блюдо – кутью из двух зерновых – ячменя и пшеницы. По народному поверью, зерно мужского и женского рода должно было дать в новом году хороший урожай, потомство в семье и в хозяйстве. Заметим, что сама любовь к обряду не бездуховна, что объясняется длительностью его бытования. Зная смысл определенных понятий, мы можем объяснить, к примеру, с какой целью вносились в дом сено, которое клали на лавку под иконы. Туда же ставили горшок с кутьей и «узвар» (компот). Затем всей семьей в народных одеждах шли в церковь. После обедни по общепринятому обычаю не ели, и лишь вечером подавали на стол «голодную» кутью, сваренную на воде и сдобренную конопляным маслом, густую

капусту (из пшена, воды, мелко нарезанной капусты и подсолнечного масла), узвар.

Вершок куты хозяйка снимала и относила на другой день курам, «чтобы лучше неслись». Сено с «красного угла» подкладывали в гнезда, чтобы «квочки лучше сидали», скормливали животным «для здоровья и приплода».

Перед ужином старший в доме мужчина звал «Мороза вечерять». Он выходил на крыльцо, бил палкой по двери и три раза просил: «Мороз, Мороз, иды до нас кутью есть!», сам отвечая репликой: «Не пиду!»

Поздно вечером дети разносили крестным родителям кутью, что также формировало уважение и почитание к старшим, укрепляло родственные узы, воспитывало милосердие. Незамужние девушки с круглым по форме пирогом шли на улицу гадать, спрашивая первого встречного, «Как мужа будут звать?». Услышав ответ, шли обратно в дом, где пирог съедали.

В селах Краснояржского района, где проживало украинское население, было принято колядовать под Рождество, подтверждая стародавнее: «У москалей не колядуют, а тут колядуют». В селе Сергиевка, например, весь вечер парни и девушки ходили по дворам и прославляли рождение Иисуса Христа: «А в нашего паныча, тай на его дворе. Радуйся, ой, радуйся, Боже, святи всю землю, Сын Божий народився!»

На следующий день, непосредственно на Рождество, вставали рано, еще до рассвета, чтобы собраться к заутренней в церковь, куда шло все взрослое население. После службы вся семья усаживалась за праздничным столом. Уже не возбранялось употреблять мясные блюда и пироги. Весь день молодые парни и девушки в селах славили Христа и колядовали.

Мужчины в этот день традиционно «бились на кулачках», женщины водили карагоды под «неспешные» песни. На следующий день после Рождества было принято бить по воротам палкой и кричать: «Узвар – на базар! Кутья – с покути!» Так своеобразно прощались с Рождеством, отдавая должное обрядовой пище, съедая которую человек как бы приобщался к бесконечности, ибо «Семя – это извечный круговорот, свидетельствующий о неиссякаемой череде рождений – умираний» (Левкодымов, 1997, с. 5).

В период святочных дней было принято предаваться отдыху, играм, песням плясового характера, «припевным» величаниям, свадебным, не имеющих прямого соотношения к этому обряду, «но дающих мощный заряд для последующего после Святков периода сватовства и свадеб» (Жиров, 2003, с. 114). В селе Сергиевка в качестве примера

нам называли песню «Ой, девки, вы, девки». Под Новый год девушки «шандровали» (щедровали). В селе Теребрено нами зафиксирован образец такой песни: «Ой, раным, раны куры запели, куры запели. Добрый вечер! Щедрый вечер. Добрым людям, на здоровье!

Как показывают результаты исследований, «щедровки» пели преимущественно девушки, одетые в праздничные одежды, а юноши «рядились» в вывернутые тулупы, закрывали лица, надевали маски, чтобы их не узнали. В «щедрую» ночь менялся сам облик деревни, подтверждающая данные фольклорно-этнографических экспедиций. «С особым размахом разворачивались уличные гулянья, игрища, забавы. Молодежь «шутила», «городенья» «устраивала» (Жиров, 2003, с. 145).

На Новый год (13 января) рано утром повсеместно мужчины ходили по домам посеять. Войдя в дом, они разбрасывали зерно и речитативно напевали: «Зароди, Боже, жито, пшеницу, всякую пашницу. Где царь ходя, там жито родя. Где царица – там пшеница. Здорово, хозяин с хозяйшкой, С Новым годом! С праздником!»

Как видим, этот обряд носит чисто практическую направленность «пожелание добра и благополучия хозяевам» (Жирова, 2004, с. 180). В некоторых селах Краснояружского района посеяли мальчишки или молодые парни. В качестве платы за поздравление выступали блины. Если «посевальщики» считали, что их плохо одарили, они прикрепляли блины к воротам в знак недовольства и скупости хозяев.

В крещенский Сочельник (18 января) селяне постились. К вечеру готовили «голодную» кутью, а с обеда – шли освящать воду. В день Крещения Господня церковь проводила водосвятие с более значимыми, духовно наполненными обрядовыми действиями.

Как видим, цикл зимних праздников и сопровождающих их песен – это необычайно многогранная совокупность языческих и христианских обрядов, отголоски которых в ряде своих проявлений бытуют и сегодня в народном и православном календаре, в поэтике и мелодике фольклорных песен, образцах устного поэтического творчества, «обрядовых формах поведения на личностном уровне, в национальном менталитете» (Жиров, 2003, с. 137).

Проведенное нами исследование позволяет утверждать, что музыкально-обрядовая культура села Сергиевка Краснояружского района, обусловленная синтезом этнических, социальных, хозяйственно-бытовых, культурных факторов, представляет собой самобытную страницу в музыкальном фольклоре Белгородчины, сохранившую многие его элементы, что дает возможность реконструировать и систематизировать «целостность» музыкально-обрядового комплекса исследуемого региона.

Литература

1. Жиров, М.С. Народная художественная культура Белгородчины: Учеб. пособие / М.С. Жиров. – Белгород, 2000. – 267 с.
2. Жиров, М.С. Региональная система сохранения и развития традиций народной художественной культуры: Учеб. пособие / Жиров М.С. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2003. – 310 с.
3. Жирова О.Я. Традиционная празднично-обрядовая культура Белгородчины в современной социокультурной среде региона: монография / О.Я. Жирова. – Белгород: БелГИК, 2004. – 180 с.
4. Левкодымов, Г.Е. Святые вечера / Г.Е. Левкодимова, Л.М. Фирсова. – М., 1997.
5. Щуров, В.М. Стилевые основы русской народной музыки / В.М. Щуров. – М.: Моск. гос. консерватория, 1998. – 464 с.: нот.

III. Природні ресурси і пам'ятки

Соловьев В. О., Раковская-Самойлова А. А.

Харьков и Белгород: историко-культурные связи

В. О. Соловьев. Раковская-Самойлова А. А. Харьков и Белгород: историко-культурные связи. Рассмотрена история развития Харькова и Белгорода, культурно-исторические связи этих городов. Этот опыт показывает продуктивность такого сотрудничества, которое должно быть изучено и продолжено.

Соловйов В. О., Раковська-Самойлова А. О. Харків і Белгород: історико-культурні зв'язки. Розглянута історія розвитку Харкова й Белгорода, культурно-історичні зв'язки цих міст. Цей досвід показує продуктивність такого співробітництва, яке повинно бути вивчене й продовжене.

Solovjov V. O. Rakovskaya-Samoilova A. A. Kharkov and Belgorod: cultural-historical link. The history of development of Kharkov and Belgorod, cultural-historical link the cities is considered. This experiences how efficiency of such cooperation which should best studied and continued.

Трудно найти другой соседний с Харьковом областной центр, каким является Белгород, с которым у нас на протяжении практически всей истории были бы такие же прочные связи и взаимодействия. И хотя мы находимся сейчас в составе разных государств, а еще раньше были в составе разных республик, наши историко-культурные связи проходят через все этапы нашего развития. Попробуем вспомнить историю, некоторые ключевые ее события, сделав акцент на общность интересов, взаимосвязанность, сходство и различие развития.

Белгород был основан указом царя Федора Иоанновича 11 сентября 1596 г. как пограничная крепость. С 1658 г. он становится главным городом т.н. «Белгородской черты» – 800-километровой оборонительной линии, защищавшей Московское царство от набегов крымских татар. После строительства в начале XVIII ст. Украинской оборонительной линии (Изюмская оборонительная граница), которая проходила по южным окраинам Слобожанщины, стратегическое значение Белгорода резко снизилось. А после завоевания Крыма (1785 г.) город был исключен из числа действующих крепостей. В 1727-1779 гг. город был центром Белгородской губернии, в состав которой входили Орел и Харьков. После упразднения губернии Белгород становится уездом Курской губернии.

Советская власть в городе была установлена 26 октября (8 ноября) 1917 г. 10 апреля 1918 г. Белгород был оккупирован немецкими войсками. После заключения Брестского мира демаркационная линия прошла севернее города. Белгород был включен в состав Украинской Державы гетмана Скоропадского. 20 декабря 1918 г. после взятия города Красной Армией Белгород был возвращен в состав РСФСР. С 24 декабря 1918 г. по 7 января 1919 г. в Белгороде находилось Временное Рабоче-Крестьянское правительство Украины под руководством Г. Пятакова. Во время Великой Отечественной войны вблизи Белгорода шли кровопролитные бои. В честь освобождения Белгорода и Орла от фашистов 5 августа 1943 г. был дан салют в Москве, что закрепило за ним звание города первого салюта. В 1954 г. город становится административным центром Белгородской области. Напомним, что население города составляло тогда 43,8 тыс. жителей (1956). В нем был педагогический институт и два медучилища.

Современный Белгород насчитывает около 350 тыс. человек населения (2006). В системе образования города имеется 8 высших, 7 средних и 50 общих образовательных учебных заведений. Среди них: Белгородский государственный университет, государственный технологический ун-т имени В.Г. Шухова, университет потребительской кооперации, юридический ин-т МВД России, государственная сельскохозяйственная академия, государственный ин-т культуры и искусств, Белгородская православная духовная семинария. Здесь работают краеведческий музей, драматический театр им. М.С. Щепкина, Музей-диорама «Курская битва. Белгородское направление», Дворец спорта «Космос».

Харьков официальной датой своего рождения считает 1654 г. Первый письменный документ о городе («Именной список жителей г. Харькова») датирован 1655 г. А уже в 1656 г. указом Алексея Михайловича он выделен в самостоятельное воеводство. В 1726 г. в Харьков из Белгорода переведена славяно-греко-латинская школа, преобразованная в 1727 г. в Харьковский коллегиум. До открытия Харьковского университета (1805) коллегиум был центром просвещения на Слободской Украине. В 1761 г. при коллегиуме открыта библиотека, которая была первой в городе. А в 1768 г. в нем открыто казенное училище для дворянских детей под названием прибавочных классов. В конце XVII и начале XIX ст. Харьков становится одним из крупнейших торговых центров России.

В 1805 г. состоялось торжественное открытие Харьковского университета, который стал основным центром культурного развития города и региона. Этот университет был третьим в Российской империи и пер-

вым на украинских ее землях того времени. В 1816 г. на Немецкой улице (ныне Пушкинская) построен драматический театр, в работе которого в первые два года принимал участие уроженец Белгородской области М.С. Щепкин, который и впоследствии продолжал сотрудничество с городом. В 1869 г. через Харьков прошла Курско-Харьковско-Азовская железная дорога, сделавшая город еще и важным транспортным центром. С последней трети XIX ст. начинается активное промышленное развитие города. Он же становится центром политического и дальнейшего культурного развития (создание нескольких вузов, театров, музеев). Население Харькова в 1861 г. составляет 50,3 тыс. человек, а в 1917 г. уже 382 тыс., из которых 40 тыс. были рабочими.

На 1919-34 гг. připадает период столичного статуса Харькова, когда он был центром Украинской республики. Это период максимального его промышленного и культурного развития, когда в столичном городе создается система вузов, театров, музеев, домов и дворцов культуры, заводов, НИИ, часть которых были в ранге всесоюзных. В годы оккупации 1941-43 гг. Харьков был местом активной подпольной деятельности, а область –площадью неоднократных перемещений воюющих армий. Освобождение города 23 августа 1943 г. наступило сразу же после Курско-Орловской операции. А первые послевоенные десятилетия стали временем продолжающегося активного развития города. Уже к 1948 г. промышленность Харькова достигла довоенного уровня. В 1962 г. родился миллионный житель, а к началу 1984 г. количество харьковчан достигло 1,540 млн. человек. С 1975 г. в городе действует метрополитен.

Вместе с тем, два-три последних десятилетия могут рассматриваться как время резкого спада промышленного развития Харькова. Город не смог успешно приспособиться к новому государственному статусу Украины и рыночным отношениям. Пока успешно развивается лишь образование, частично культура и наука. Одним из новых направлений развития, которое выбирает Харьков, становится активное его сотрудничество с Белгородом. 18 сентября 2001 г. во время Форума городов-побратимов Украины и России было подписано соглашение об установлении породненных связей между нашими городами, о сотрудничестве в торгово-экономической, научно-технической и гуманитарно-культурной областях. Кроме обменов официальными делегациями, спортивным и культурном сотрудничестве, в последние годы усилилось внимание Харьковского горсовета к изучению опыта в вопросах ЖКХ (визит 2007 г. и др.). Преподаватели Харькова работают в вузах Белгорода, имеют совместные с Белгородом публикации, участвуют в общих научных конференциях, примером чего может быть сотрудничество

МСУ, ХНУ им. В.Н. Каразина, НТУ «ХПИ», Белгородского государственного университета, которое мы сейчас представляем.

Примеры приведенной истории показывают, что разного рода скачки в жизни и развитии городов могут происходить в разное время и причины их могут быть совершенно разными. Всем нам нужно учитывать это. А также продолжать сотрудничество не только в перечисленных сферах (образование, культура, торговля), но и технической области, учитывая большие прошлые возможности Харькова. Этот вопрос мог бы стать предметом специальных исследований.

Перечисленной информацией не следует ограничивать возможности нашего сотрудничества. Харьковчанам следует научиться сделать свой город таким же чистым и аккуратным как Белгород. А также как организовать у нас развитие промышленности и сельского хозяйства в области, использовать для рекреации и культурного обмена наши объекты, памятники природы. Белгородская область разрабатывает железорудные месторождения КМА, аналогичные нашему Криворожью. В связи с этим целесообразно напомнить, что нынешний НТУ «ХПИ» в 1885 г. создавался как вуз, который должен был организовать развитие металлургии на базе криворожской руды и углей Донбасса. Вероятно, его опыт и кадры могли быть полезны соседней области. Студенты геолого-географического факультета БелГУ могли бы проходить учебные практики на достаточно хорошо оборудованных базах ХНУ им. В.Н. Каразина, а также посещать наиболее интересные объекты Харьковской и соседних областей Украины. Можно было бы разработать долгосрочные целевые программы учебного и научного сотрудничества вузов двух наших городов в самых различных областях. Не исключено, что это могло бы стать толчком к новому продуктивному развитию двух соседних городов.

Соловьев В. О., Распопова Д. А.

150-летие кафедры геологии

В. О. Соловьев, Д. А. Распопова. 150-летие кафедры геологии. Рассмотрена история развития кафедры геологии Харьковского университета, показаны ее достижения, роль в формировании отечественной геологической науки.

Соловйов В. О., Распопова Д. А. 150-річчя кафедри геології. Розглянута історія розвитку кафедри геології Харківського університету, показані її досягнення, роль в формуванні вітчизняної геологічної науки.

Solovjov V.O. Raspopova D.A. The 150th anniversary of the Department of Geology. The history of development of geology department of the Kharkov university is considered, its achievements, a role information of a domestic geological science are shown.

Внешне очень неприметное, но очень значимое для города и даже страны событие некоторые харьковчане могут и должны отметить в 2013 году. Это 150-летие кафедры геологии Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина. Ее появление было обусловлено новым уставом вуза, согласно которому из состава ранее существовавшей кафедры минералогии и геогнозии была выделена кафедра геологии и палеонтологии. Заведующим ее был избран профессор И. Ф. Леваковский, выпускник Харьковского университета (1852), ученик Н. Д. Борисяка, поработавший до этого в Крыму, побывавший за границей, читавший в вузе курс геологии. Он попытался составить учебник «Курс геологии» (1861-64). Иван Федорович был первым профессором геологии своего университета, в течение 1863-89 годов заведовал кафедрой, а в 1880-87 был деканом физико-математического факультета. Он же стал основателем геологического музея при Харьковском университете (1866), сейчас вошедшего в состав Музея природы; был одним из организаторов и бессменным председателем Харьковского общества испытателей природы (1870-93).

И. Ф. Леваковский изучал геологию Крыма и юго-западной части Донбасса, где на основе палеонтологических данных окончательно доказал пермский возраст соляных отложений Бахмутской котловины

с богатейшими залежами каменной соли. Исследовал вопросы гидрогеологии Украины, геоморфологии и тектоники правобережья Днепра. Обосновал этапность развития речных долин, обусловленную тектоническими движениями. Показал большое хозяйственное значение рек, связывал их обмеление с вырубкой лесов. Ему принадлежат первые фундаментальные работы по почвоведению (1871, 1875, 1889), предшествовавшие классическим трудам В. В. Докучаева; ряд работ он посвятил изучению соляных озер Славянска (1869), вопросам физической географии (1890). Автор работы «О почве и воде города Харькова», капитального, незаконченного труда «Воды России по отношению к ее населению». В своем оригинальном учебнике по геологии Леваковский отвел значительное место геологическому описанию России.

Естественно, что харьковская кафедра геологии и палеонтологии старейшего вуза в украинской части империи, формировалась не на пустом месте. Уже в 1807 году в университете был создан кабинет минералогии, а в 1837 – создана кафедра минералогии и геогнозии. Основателем харьковской геологической школы принято считать Н.Д. Борисяка – выпускника медицинского факультета Харьковского университета (1838), принявшего с 1843 года заведование кафедрой минералогии и геогнозии. Он изучал геологическое строение, полезные ископаемые и почвы Украины, обосновал положение о распространении каменноугольных отложений западнее границ Донецкого складчатого сооружения, впервые сформулировав тем самым идею Большого Донбасса (1867). Борисяк показал возможность развития горного дела на юге России, для чего имеются угли и руды (1868). Исследовал химический состав почв Украины, установил границу распространения чернозема Европейской России (1854, 1857). Впервые описал геологию Харьковского артезианского бассейна и обосновал возможность получения подземных вод для водоснабжения Харькова (1862). Составил орогидрографическую и геогностическую карту Харьковской губернии. Его работы обусловили начало регионально-геологического и гидрогеологического направления деятельности харьковской школы.

Наиболее яркой личностью и ученым первой половины XX ст., а может быть и всей харьковской геологической школы, был Дмитрий Николаевич Соболев. Уроженец Костромской губернии, выпускник Варшавского университета (1899), защитивший в 1911 свою диссертацию в Московском университете, он в 1914 году был избран заведующим кафедрой геологии Харьковского университета. Деятельность его проходила в очень трудное для вуза и страны время. В 1922 году им была создана и возглавлена научно-исследовательская кафедра, преобразованная в научно-исследовательский институт при университете. Круг

научных интересов Соболева был очень широким. Он изучал проблемы региональной геологии и геотектоники, геоморфологии и четвертичной геологии, палеонтологии и стратиграфии, общих вопросов геологической теории (периодичность развития природных процессов и жизни на Земле), закономерности формирования органического мира. Хорошо известна его активная научно-общественная деятельность. Им подготовлено 50 кандидатов наук, ряд которых стали известными учеными.

Среди главных разработанных Соболевым положений нужно назвать расшифровку геологической природы разрывных структур, названных «линиями Карпинского», суть Большого Донбасса (Амадоцийского бассейна) и разработка «Скульпто-структурной карты Европы» (1936). Под его редакцией и с участием подготовлено первое обобщение по геологическому строению и полезным ископаемым Украины (1933). Он одним из первых сформулировал положение о возможности нахождения нефти в Днепровско-Донецкой впадине (1933, 1936, 1947). Около трети его работ посвящено геоморфологии и четвертичной геологии. Палеонтологические исследования посвящены изучению эволюции, периодичности и цикличности в развитии живой и неживой природы, проблеме катастрофизма (1914, 1926, 1935, 1949).

В послевоенные годы на кафедре геологии Харьковского университета под руководством В. П. Макридина активно развивались палеонтологические и палеобиогеохимические исследования. Он подготовил 40 кандидатов наук, 7 из которых стали докторами. Среди других известных палеонтологов вуза были А. Е. Юнгерман, М. С. Зиновьев, Г. Д. Соболев, С. И. Шуменко, Ю. И. Кац, Э. С. Тхоржевский и др. Ярким, разносторонним специалистом был А. Н. Васильев, занимавшийся вопросами палеобиохимии, биоминерализации, фитогеохимии и других подобных направлений, а также региональной и экологической геологией. Достаточно интенсивно на кафедре развивались вопросы изучения полезных ископаемых (М. Ф. Хижняк, Д. Г. Сергеев, И. И. Литвин, С. В. Горяйнов и др.), а также общие и регионально-геологические исследования (Д. П. Назаренко, В. О. Соловьев, В. Г. Космачев). Все это было продолжением традиций кафедры геологии и палеонтологии, нынешнего юбиляра. Начатое ранее рассмотрение вопросов охраны окружающей среды переросло затем в изучение геологических памятников природы (Е. Е. Мигачева, И. Н. Ремизов, М. В. Космачева и др.).

Еще одной особенностью харьковской геологической школы, кафедры геологии, в частности, следует считать активное участие в формировании молодежного геологического движения в крае. Самое интересное, что оно начинается с 1963 года, и также может рассматриваться как юбиляр. В сентябре того года выпускница ХГУ Я. И. Яку-

шенко провела набор в кружок Дворца пионеров им. П. П. Постышева. А потом были экскурсии в Изюм на гору Кременец, сбор палеонтологических остатков и образцов горных пород. Затем поездки в далекие регионы нашей тогда еще большой страны. В этой работе принимали и принимают активное участие преподаватели университета, которые проводили отдельные занятия, дают оценку конкурсным работам школьников на геологических олимпиадах и в системе МАН. В настоящее время основная работа в этом направлении проводится или курируется ОблСЮТур, которая организует экспедиции, олимпиады и занятия. И организуют их выпускники геологической кафедры университета А. Н. Распопов, И. А. Скрыль и др.

Несколько последних десятилетий геология испытывает большие трудности в развитии и даже существовании. Открыто много месторождений и принимать решение о начале их разработки должны экономисты, горные инженеры и другие специалисты. Поэтому востребованность в геологических кадрах резко снизилась. Если еще полвека назад почти все выпускники геологических кафедр работали по своей специальности, то сейчас такое положение кажется своеобразной утопией. Геологические работы в стране резко сокращены, и о геологии все чаще говорят как об умирающей науке. Так сложилось, что геология как учебный курс не попала в наши школы, что можно считать одним из недостатков нашего образования. Хотя бы потому, что именно геология изучает историю развития природы и определенным образом формирует наше мировоззрение.

Вместе с тем, нынешние геологи должны правильно понимать такую ситуацию и соответственно реагировать на нее. Необходимо развивать то направление науки и практики, которое получило название экологической геологии. Происходящие иногда разрушения отдельных сооружений и построек показывает, что знания и вопросы инженерной геологии не в полную меру использованы. В результате засоления почв из строя выходит большой объем сельскохозяйственных земель, чем должна заниматься еще и гидрогеология. Наконец, в числе важнейших полезных ископаемых, роль которых будет возрастать и в будущем, принято считать подземные воды, которые обеспечат водоснабжение во многих регионах Украины и странах мира. Мы говорим сейчас о недостатке у нас природного газа. Но ведь это те вопросы, решение которых во многом зависит от геологии (их поиски, разработка, предложения альтернативных источников). Все эти положения должны рассматриваться на государственном уровне, а мы не должны ждать, что их решат приглашенные из других стран специалисты. Мы все должны четко это знать и понимать.

Наконец, хотелось бы напомнить, в чем представители геологических кафедр университета были первыми, своеобразный наш приоритет. Именно в Харькове впервые сформулирована и развита проблема Большого Донбасса, западного продолжения угленосных его отложений. Н.Д. Борисяком было показано существование крупного Харьковского артезианского бассейна (ныне Днепровско-Донецкого) и впервые в России А.В. Гуровым получена его вода, которая и ныне успешно используется. Первая сводка по геологии Украины составлена в Харькове (Соболев, 1933); в числе новых работ и пока еще лучших можно считать учебно-справочное издание геологии Украины 2007 года. У нас не только прогнозировалась возможность нахождения УВ в ДДВ, но и найдено крупнейшее в Европе Шебелинское газоконденсатное месторождение, для успешной разработки которого в Харькове создан специализированный институт – УкрНИИГаз. Если харьковские геологи продолжают подобные достижения, они смогут достойно отметить юбилей.

Литература

1. Божко Л.Д., Соловьев В.О. Развитие геологии в Харькове (XX столетие). –Х.: Курсор, 2006. -60 с.
2. Геологические и геоэкологические маршруты по Украине. Справочно-методическое пособие. / В.О. Соловьев и др. –Х.: Курсор, 2006. -86 с.
3. Геология и нефтегазоносность Украины: Учебно-справочное пособие / В.О. Соловьев, А.Н. Васильев и др. –Х.: Курсор, 2007. -294 с.
4. Макридин В.П., Ремизов И.Н. Очерк истории развития геологии в Харьковском университете. –Бюлл. МОИП. Отд. геол. 1979. Т. 54. Вып. 6. –С. 140-152.
5. Соболев Дмитрий Николаевич: Материалы к изучению научной деятельности. Сб. докладов и публикаций. –Х.: Курсор, 2007. - 71 с.
6. Соловьев В.О., Решетов И.К., Кудрявцева О.Г. Преподаватели геологии Харьковского университета: Словарь-справочник. –Х.: Курсор, 2010. -68 с.

Виноградская В. И., Соловьев В. О.

Водоснабжение и водопровод Харькова

Виноградская В.И., Соловьев В.О. Водоснабжение и водопровод Харькова. Рассмотрена история водоснабжения Харькова, строительство системы водопроводов, обеспечение жителей и производства города водой, в условиях сравнительно ограниченных природных возможностей региона. Подчеркивается роль В.А. Петросова в этой деятельности.

Віноградська В.І., Соловйов В.О. Водопостачання і водовід Харкова. Розглянута історія будівництва системи водоводів, забезпечення жителів й виробництво міста водою в умовах відносно обмежених природних умов регіону. Підкреслюється роль В.А. Петросова в цій діяльності.

Vinogradskaja V.I., Solovjov V.O. Water supply and plumbing of Kharkov. The history of water supply of Kharkov, building of system of water pipes, maintenance of in habitants and manufacture of a city by water, in the conditions of rather limited natural possibilities of region is considered. V.A. Petrosova's role in this activity is underlined.

Город был основан в 1654 г. как крепость для охраны южных рубежей Московского государства. Расположенный на возвышенной местности водораздела рек Харькова и Лопани, он находился на пересечении торговых путей, в нем развивалась промышленность, быстро росло население. Первоначально горожане брали воду для хозяйственных нужд из рек. Печальным последствием роста города стало загрязнение рек, к концу XVIII ст. вода харьковских рек признавалась врачебной управой непригодной для употребления, а в 1815 г. специалисты Харьковского университета признали речную воду «гнилою».

С этого момента водоснабжение города переходит в руки водовозов. Деревянными бочками на лошадях вода развозилась по всему городу. Набирали воду в криницах: Белгородских (район Журавлевки), Павловских (район Саржина Яра), из Карповского источника (район Новоселовки), из колодца на Николаевской площади (на этом месте стоял памятник борцам революции на площади Конституции). Но водовозы не могли обеспечить водой быстро растущий город. По документам первым крупным вкладчиком в городской фонд на устройство водопровода в 1840-х гг. был швейцарец Борель, преподаватель французского языка в Институте благородных девиц (он оставил 15 тыс. руб.). В 1846 г. к 200-летию юбилею города купечество сделало пожертвование в фонд

водопровода. Объявлялись сборы средств и среди горожан.

В 1878 бельгийская компания «Рейс и Диль» приступила к сооружению городского водопровода, 17 июня 1881 г. он был сдан в эксплуатацию, а 1 марта 1904 г. выкуплен городом у предпринимателей. Для водоснабжения использовались: Карповские и Павловские источники, где были пробурены 3 артезианские скважины глубиной 200 м. Вода, проходя через фильтры, подавалась на 1-ю насосную станцию, которая находилась на Конторской улице (ныне – ул. Краснооктябрьская, и на территории ТПО «Харьковкоммунпромвод» по-прежнему расположена насосная станция № 1). Дальше вода перекачивалась в два резервуара: главный (на Холодной Горе) объемом 492 м³ (или 40 тыс. ведер воды) и запасной (в районе Немецкой – ныне Пушкинской улицы), объемом 123 м³ (или 10 тыс. ведер воды). Тогда и было дано название улице Бассейная, по имени расположенного на ней бассейна (ныне – ул. Петровского).

Из резервуаров вода по трубам подавалась к точкам разбора. Протяженность трубопровода составляла 41,35 км. Горожане покупали воду в водоразборных будках. В городе было устроено 12 таких будок, одни были деревянные, другие – каменные, и в них же были квартиры для сторожей. Одна из них сохранилась до наших дней. Состоятельные горожане могли провести воду в дом. Ремонт водопровода абонента проводился за его счет. Водопровод работал и для нужд города: были устроены специальные краны для пожаротушения и для полива улиц. С 1899 по 1903 подача воды городу выросла почти в 2 раза. На 1 марта 1904 было 1235 абонентов, имеющих воду в домах. С 1904 по 1912 г. доходы водопровода выросли в 2 раза, и городская дума решает выделить чрезвычайный кредит на его развитие.

В 1912 г. начинается бурение новых скважин, прокладываются магистраль, строится вторая насосная станция на Малиновской улице. В 1913 г. в город было подано 2145 тыс. м³ воды, что составляло в среднем по 23 л в сутки на одного человека. В 1914 году в городе начинает функционировать канализация. В 1912–1913 гг. исследуется возможность использования для нужд города вод реки Северский Донец. Многочисленные химические и бактериологические анализы показали пригодность воды как питьевой, при условии соответствующей фильтрации.

Революции 1917 г. не помешали развитию водопровода. В первые годы советской власти и до 1940 было введено в эксплуатацию еще 9 артезианских скважин с общей подачей 64 тыс. м³ воды в сутки. В 1937 начинает работать Кочетокская водопроводная станция и вода реки Северский Донец по водоводу приходит в Харьков. Количество воды, подаваемой в город, возрастает на 50 тыс. м³ в сутки. Мощность

водопровода к 1940 составляла 120 тыс. м³ в сутки, а протяженность сети была уже 331 км.

Во время Великой Отечественной войны все насосные станции и часть скважин были полностью разрушены. Сразу же после освобождения города, в 1943 началось их восстановление. Кочетокская станция была восстановлена в 1945, полностью же мощности водопровода были восстановлены только в 1951 г. С этого же года начинается интенсивное развитие харьковского водопровода. Строятся и вводятся в эксплуатацию новые насосные станции, в 1960 было завершено строительство второй нитки водовода от Кочетокской станции, что увеличило подачу воды городу на 100 тыс. м³ в сутки. С 1958 по 1972 построен II блок Кочетокской водопроводной станции общей производительностью 400 тыс. м³ воды в сутки и 3-я и 4-я нитки водоводов Кочеток-Харьков. Проведены работы по реконструкции насосных станций перекачки, введены в эксплуатацию новые водопроводные сети (295,4 км), водоразборные колонки (498 шт.). На конец 1976 протяженность сетей и водоводов выросла в 4,5 раза против довоенного и составляла 1386,4 км. Подача воды городу составляла 718,1 тыс. м³ в сутки, что в 6 раз превосходило довоенную. В 1972 впервые в Украине в Харькове начали бурение скважин на глубину 800 м с целью получения артезианских вод. Город рос быстрыми темпами, промышленные предприятия, коммунальный сектор, новые жилые кварталы на Салтовке, Роганском массиве требовали все большего количества воды.

Несмотря на развитие источников водоснабжения, до 1972 вода в город подавалась по жесткому графику: утром и вечером по 1,5-2 часа. Только с 1984, после ввода пускового комплекса 1-й очереди магистрального водовода из канала «Днепр - Донбасс», город стал обеспечиваться водой круглые сутки. Харьковчане получают воду из трех источников: р. Северский Донец, расположенной на расстоянии 40 км; вода р. Днепр из канала Днепр – Донбасс, расположенного на расстоянии 155 км; артезианских скважин глубиной 200 и 800 м. С 1972 по 1991 мощность водопроводных сооружений Харькова выросла в 3,5 раза: город располагает сотнями км водоводов и водопроводных магистралей, десятками скважин, пробуренных на глубину 200 и 800 м со спецподготовкой воды, системой кондиционирования воды, многими насосными станциями, резервуарами, крупным энергохозяйством.

С 1976 в Харькове впервые в СССР начинает работать автоматизированная система управления водоснабжением города; это достижение ученых и практиков было отмечено дипломами ВДНХ, Лейпцигской выставки и Государственной премией Украины. Работники водопровода более 120 лет вкладывали свои силы, знания и опыт в строительство

сложной системы водоснабжения нашего города. Вехи истории Харьковского водопровода запечатлены в музее воды, действующего с 1981.

Особенно хотелось бы отметить персональную роль В.А. Петросова в организации современного водоснабжения Харькова. В 1963 г. он окончил ХИСИ и начал работать в системе службы водопроводной сети города. Был организатором и руководителем разнообразных работ, проектов, строительства сооружений, автором новых технических решений. С 1982 г. он генеральный директор ТПО «Харьковкоммунпромвод», позднее КП ТПП «Вода». Доктор технических наук, академик Международной академии экологических реконструкций (1992), Украинской экологической АН (1995), Инженерной академии Украины (2000), главный конструктор АСУ водообеспечения городов Украины. Имеет правительственные награды, почетные звания, активно участвовал в общественной жизни города и страны.

За 24 года руководства Петросовым объединения (1972-96) было построено столько же производственных мощностей водоснабжения, сколько за 92 года его предыдущего развития. В 1976 году как научный руководитель работ создал, разработал и ввел в эксплуатацию первую в СССР автоматизированную систему управления водоснабжением Харькова. 4 марта 1984 г. днепровская вода была подана в город. В 1988 г. впервые в СССР как научный руководитель работ осуществил с коллективом с целью экономии электроэнергии пуск крупнейших насосных агрегатов холодной воды на тиристорных преобразователях, что значительно снизило себестоимость воды. В 1992 г. завершил свой научный труд по созданию, впервые в мировой практике в области водоснабжения, экономико-математической модели прогнозирования водообеспечения промышленных центров и городов мира с учетом природно-климатических и других условий. Пример водоснабжения Харькова показывает, как в условиях ограниченных природных условий и возможностей может решаться ключевой, важнейший для города вопрос нормальной его жизни.

Литература

1. Лурье А.И. Бесценный дар природы. Вода в жизни харьковчан: научно-попул. очерк. 3-е изд. –Х., 2001. -232 с.
2. Подземные воды. Экологическая геология. Инженерная геология. Использование и охрана недр: Словарь-справочник / Под ред. В.О. Соловьева. –Х.: Тарбут Лаам, 2005. -248 с.
3. Петросов В.А. Радиация. Экология. Вода. – Х.: Основа, 1996. – 192 с.
4. Петросов В.А. Водоснабжение Харькова. – Х., 1998. - 40 с.

Виноградская В. И., Соловьев В. О.

Феномен Гурьева Казачка

Виноградская В. И., Соловьев В. О. Феномен Гурьева Казачка. Кратко охарактеризована история села Гурьев Казачок на севере Харьковской области, отмечены его особенности (устойчивое проживание староверов) и некоторые люди. Подчеркивается интерес его изучения.

Виноградська В. І., Соловйов В. О. Феномен Гур'єва Казачка. Коротко охарактеризована історія села Гур'єв Казачок на півночі Харківської області, відзначені його особливості (стале проживання старовірів) і деякі люди. Підкреслюється інтерес його вивчення.

Vinogradskaja V. I., Solovjov V. O. The Phenomenon of Gurjev Kazachka. The History of village Gurjev Kazachok in the north of the Kharkov area is short characterized (residing of conservatives), its features and some people are noted. Interest of its study is underlined.

Гурьев Казачек (Казачок) – село на северной окраине Харьковской области, расположенное в Золочевском районе, 2 км от границы с Россией и в 65 км от Харькова. А также в 4 км от древнего Муравского шляха, где в свое время несли службу на границе славянского мира и мест Дикого поля, в котором долгое время хозяйничали кочевники. В 1672 г. казак Афанасий Гурьев за верную службу получил 38 десятин земли и основал здесь первое поселение. Он занимался земледелием, охотой. А уже в 1864 г. в селе было 37 домов, проживало 310 человек. С тех пор более 12 поколений Гурьевых проживают на этой земле, пытаются изучать и сохранять свои традиции.

Из других исторических вех вспоминают, что в 1858 г. здесь появился первый грамотный житель – отставной солдат. В 1878 г. появилась земская, а через 13 лет – церковно-приходская школа. В 1885 г. село почти полностью сгорело – из 49 домов осталось только 6, но жители не бросили это место и отстроились заново. У староверов был свой молитвенный дом, а в 1891 г. здесь открылась православная церковь. В 1921 г. в селе жило более тысячи человек. В настоящее время проживает около 180 человек. 30 дворов пустуют, еще в 15 – дачники приезжают на лето. Дети здесь почти не рождаются потому, что молодежь

в селе не задерживается. После школы уезжают учиться в город, и домой уже не возвращаются. В местной школе 21 ученик и 12 учителей! Интересно, что несколько школьников являются жителями России. В эту школу из села Лозовое им ходить ближе, чем в свою, расположенную в Белгородской области. Пограничники привыкли к этому и не придираются к ним, пропускают.

Что является необычным в Гурьев Казачке. Это едва ли не единственное в Украине село, где долгое время сохранялось старообрядчество. Вряд ли где еще его население может похвастать такими прочными корнями. Принято считать, что староверы живут здесь с 1672 г. Им удавалось долго сохранять свой особый быт и традиции. Девяносто жителей села носят фамилию Гурьевы. Почти в каждом доме здесь можно найти старинную икону, которой благословляли под венец еще лет двести-триста назад. Женились староверы только на своих жителях, поэтому многие имеют общую фамилию. Впервые это правило было нарушено только в 1930 г., когда девушка познакомилась с парнем из соседнего села, а родители были против такого брака. Интересно, что в селе не было крепостного права. Гурьев был свободным казаком и не принимал крепостничества.

Богатый трагическими событиями XX век нарушил уклад крестьянской жизни. Революции, Первая мировая и гражданская войны, НЭП, репрессии, коллективизация и голод – все это в полной мере прочувствовали его жители. В 1930 г. путем объединения крестьянских хозяйств, здесь организуется колхоз «Урожай», который объединял 44 хозяйства, 30 бедняков, 13 середняков, 1 батрака (всего 194 человека). Коллективизация и раскулачивание окончательно подорвали устои села. Было раскулачено 50 семей, 150 человек выслали в северные края и за Урал. Никто из осужденных в село не вернулся. За 1932-33 годы умерло голодной смертью 157 человек в Гурьевом Казачке и прилегающих хуторах. В селе из 35 дворов осталось 21. Из населенных пунктов Нового Казачка, хуторов Олейники и Трясное участниками войны было 256 человек. Погибли в войне 93 жителя села. Война оставила 36 вдов; 50 детей остались сиротами.

Послевоенная история была менее яркой. После колхоза «Урожай» здесь существовал колхоз «Красный Октябрь» (1951-59), затем «Дружба народов» (1959-2000), ныне ООО «Дружба» и «Казачанское». Колхоз «Дружба народов» стал одним из передовых в районе. Это был пик подъема хозяйства, села и благосостояния людей. Жители села тепло вспоминают И. С. Ковтуна, который был председателем колхоза в 1954-74 гг. В этот период был построен Дом Культуры, магазин, детский

сад. В 1973 г. по соседству с земской школой построили новую школу. При Н.Р. Андриенко (1976-2000) хозяйство села продолжало развиваться. Много внимания уделялось развитию его социальной сферы. Местные знатоки уверяют, что еще полвека назад село было богатым и самобытным.

Вероятно, самым ярким феноменом села можно считать одного из его жителей – Василия Петровича Гурьева, своеобразного летописца и знатока местной истории, краеведа, исследователя, создателя сельского Музея истории, уроженца Гурьева Казачка (1936), практически безвыездно здесь прожившего. Сорок лет работал в сельской библиотеке, одновременно начав собирать не только материалы об истории села, но и экспонаты, поступившие затем в созданный им музей. В поисках интересующих его материалов проводил свой отпуск в архивах Харькова, библиотеке В.Г. Короленко.

Размещен музей в одной комнате; общая его площадь 70 кв. метров. Но это очень насыщенный в информационном отношении объект с самыми разнообразными экспонатами и сведениями. Официальное его название, появившееся в 1999 г., именует его «Историко-краеведческим музеем села Гурьев Казачек». Хотя в отделе культуры Харьковской области датой рождения музея называют 1981 г. В его структуре существуют исторические разделы, которые рассказывают об истории села, формировании в нем образования, выдающихся жителях и построениях, успехах и трудных годах жизни. К ним нужно отнести время раскулачивания и годы Великой Отечественной войны, потери которых были примерно одинаковыми.

Еще одним персонажем, связанным с селом Гурьев Казачек, нужно назвать Андрея Григорьевича Гурьева. Его появление в прозябающей истории села в суверенной Украине (2000 г.) можно сравнивать с сюжетом о Золушке. Успешный предприниматель из России, член Федерального собрания Госдумы РФ только в 40 лет задумался о своей родословной и решил навестить родину своих предков. В 1929 г. его деда, местного середняка из Гурьева Казачка, раскулачили, а семью вместе с 6-летним сыном выслали на север, где и родился Андрей Григорьевич. Его отец прошел войну от Москвы до Праги, а потом родители были школьными учителями. О прошлой своей истории они старались не вспоминать. А.Г. Гурьев не только восстановил свою родословную, но и помог капитально отремонтировать школу. А также подарил школе автобус, мебель и новые компьютеры. И, что самое удивительное, газифицировал село. И хотя программы возрождения села еще нет, есть газовый источник для его возрождения.

Естественно, что такая ситуация должна заинтересовать краеведов, интересующихся культурным наследием края. Здесь можно изучать историю развития религии, образования, расцвета и начинающегося прозябания сельского хозяйства. И своеобразие села, выраженное желанием изучить и закрепить его историю, дать новое ему дыхание, что продемонстрировано как жителями, так и человеком, имевшим здесь давние родные корни. Такие люди и события не должны забываться.

Литература

1. Гурьев В. П. Гурьев Казачек: страницы истории. Очерк. – Х.: Поділля, 2001. – 80 с.
2. Гурьев В. П. История хутора Голое Колесо. –Х., 2001. – 18 с.
3. Гурьев В. П. Периодическая печать о жизни села Гурьев Казачек. –Х., 2010. – 49 с.
4. Гурьев В. П. Историко-краеведческий музей села Гурьев Казачек. –Х., 2010. – 59 с.

Кривеуля С.В.

Шебелинка – гордость газового промысла страны

Кривеуля С.В. Шебелинка – гордость газового промысла страны. Рассмотрена история открытия и освоения крупнейшего в Европе газового месторождения. Отмечены ключевые события этого периода, роль ее для современного газоснабжения.

Кривеуля С.В. Шебелинка – гордість газового промислу країни. Розглянута історія відкриття й освоєння найбільшого в Європі газового родовища. Відзначені ключові події цього періоду, роль її для сучасного газопостачання.

Krivulya S. V. Shebelinka - pride gas field in the country. The history of open ing and development of the gas deposit largest in Europe is considered. Key events of this period are noted.

Шебелинка была ведущим газодобывным центром европейской части СССР. Этот «Газовый Донбасс» продолжает оставаться гордостью Украины. С таких утверждений начинается юбилейный полувековой выпуск сборника, посвященного образованию Шебелинского газопромысла. Отсюда еще сейчас извлекают треть отечественного газа (более 7 млрд. куб. м в год). С начала эксплуатации месторождения (1956) из его недр извлечено около 600 млрд. куб. м, что может рассматриваться как непревзойденный рекорд добычи из одного месторождения. И запасы этого богатыря пока остаются еще достаточно значительными.

Именно с начала эксплуатации Шебелинки началось экономическое развитие многих наших мощных центров металлургической, химической, нефтеперерабатывающей и других отраслей. Интенсивное развитие получила и экономика Харьковщины. Можно без преувеличения утверждать, что появление этого газодобывного промысла обусловило дальнейшее развитие всей газовой промышленности страны и значительной части Европы. Удобное географическое размещение, уникальные по своим параметрам и размерам запасы, мощные энергетические показатели скважин обусловили ведущую роль Шебелинки в экономике государства.

История развития нефтегазовой геологии уже достаточно полно рассмотрена в многочисленных публикациях. Здесь будут затронуты

эти вопросы лишь применительно к Шебелинке, тем более, что решение данной проблемы было сложным и во многих отношениях поучительным. Кроме уже известных прогнозов Д. Н. Соболева и Н. С. Шатского, нужно отметить, что в 1938 году в восточных районах края были выполнены рекогносцировочные сейсмические работы методом преломленных волн с целью выявления в разрезе каменной соли; они не увенчались успехом. Новые данные о куполоподобных структурах северных окраин Донбасса привел И. Ю. Лапкин, выявивший в их пределах хлоркальциевые воды с бромом и йодом; это позволяло ему делать допущение о возможности скопления здесь нефти и газа.

В 1940 году геолог Н. Ф. Балуховский выполнял комплексную геологическую съемку Петровского купола, во время которой были выявлены продукты выветривания нефти – твердые кыры. Накануне войны Институт геологии АН УССР издал сборник «Матеріали про нафтоносність Дніпровсько-Донецької западини». После войны резко возросла заинтересованность в изучении нефтегазоносности окраин Донецкого кряжа.

Следует подчеркнуть, что в те годы у исследователей не было общей уверенности в успехе. Очень пессимистично относительно перспектив нефтегазоносности этого региона были настроены в Министерстве геологии. В 1949 году некоторые его руководители даже настаивали на сворачивании разведочных работ. Однако большинство членов технического совета и руководитель геологической службы академик В. В. Белоусов решили продолжить разведочное бурение на востоке Украины. Вместе с тем, несколько буровых бригад треста «Укрвостокнефтеразведка» по указанию главка вместе со станками и другим оборудованием из Шебелинки отправили в другие районы страны. Следует отдать должное настойчивости и вере в достижение цели коллектива треста, его руководителя Н. А. Горева и главного геолога С. И. Черпака. Не согласившись с таким поворотом событий, они обратились в ЦК Компартии Украины с просьбой передать трест в подчинение Министерству нефтяной промышленности – с целью продолжить и расширить газонефтепромысловые работы в ДДВ.

В 1947 году дашавский газ из Карпат преодолел более 500 км и загорелся в киевских поселениях. В это же время на Шебелинке тематическая партия треста «Укрвостокнефтегазразведка» под руководством Н. Ф. Балуховского выполнила рекогносцировочную съемку междуречья Северского Донца и Оскола. Было выявлено крупное антиклинальное поднятие на окраине с. Шебелинка. А в 1948-49 гг. Шебелинская структурная партия под руководством В. Р. Литвинова четко оконтуривала поднятие по маркирующему горизонту сеноманского яруса.

Момент заложения первой скважины производился в сентябре 1949

года. Место это выбирали С. И. Черпак и Л. С. Палец в процессе полета на самолете. В ноябре 1949 года на Шебелинском участке заложили первую поисковую скважину с проектной глубиной 3000 м. После достижения отметки в 730 м буровики неоднократно наблюдали слабое выделение газа из глинистого раствора. Начиная с глубины 1097 м, скважина вошла в хемогенные отложения, и процесс бурения сильно усложнился. 3 мая 1950 года, когда скважина вскрыла нижний ангидритовый горизонт соленосной свиты, с глубины 1624 м произошел мощный выброс глинистого раствора, ударил сильный газовый фонтан.

С этого времени Шебелинская площадь перешла в промышленную разведку. Немедленно был составлен новый план работ: оконтурить по площади газовую залежь нижнего ангидритового горизонта соленосной свиты пермских отложений, определить ее промысловое значение, вскрыть и изучить отложения, которые находились под соленосной свитой. С этой целью в 1950-51 гг. заложили 8 новых скважин с проектными глубинами 1700-2000 м, а также одну скважину с проектной глубиной 3000 м.

Первооткрывателями месторождения признали доктора геолого-минералогических наук из Института геологии АН УССР Н. Ф. Балуховского, группу геологов треста «Укрвостокнефтегазразведка» объединения «Укрнефть» – Б. С. Воробьева, В. Р. Литвинова, Л. С. Пальца, С. И. Черпака и начальника этого объединения Н. А. Горева. Всем им в 1959 году за открытие месторождения присудили Государственную премию. А буровому мастеру Д. И. Саенко за заслуги в разбуривании месторождения присвоили звание Героя Социалистического Труда.

Уже к концу 1953 года на месторождении пробурили 10 скважин; первый подсчет запасов газа выполнили работники научно-исследовательской лаборатории треста «Укрвостокнефтегазразведка» (руководитель Л. С. Палец). В соответствии с их данными в недрах насчитывалось 50 млрд. куб. м газа. 14 июня 1956 года считается датой создания Шебелинского газопромысла. А 26 июня того же года шебелинский газ поступил в Харьков.

Начался новый этап развития и разработки уникального месторождения. Перед руководством были поставлены новые задачи. Проект обустройства и опытной эксплуатации первого в Украине газоконденсатного месторождения составил Киевский институт «Укргипрогаз». Недостатки проекта выявились уже в первые недели работы промысла: все сооружения, смонтированные на скважинах, не обеспечивали нормальной очистки газа от конденсата и влаги. Предложенная киевлянами схема давала возможность отбирать лишь пятую часть всей влаги, которая выносилась вместе с газом из скважин. В условиях Ше-

белинки это приводило к большим осложнениям.

После шести лет освоения месторождения и своеобразного застоя шебелинский газ начал пробивать себе «дорогу». До конца 1950-х годов на Шебелинке ввели в эксплуатацию 67 скважин, а в 1971 году их насчитывалось уже 419 с максимальной добычей газа 31,3 млрд. куб. м. На отдельных из них к нынешнему времени добыто по 5-6 млрд. куб. м, а в среднем на одну эксплуатационную скважину приходится более 1 млрд. куб. м.

В 1956 году подсчет запасов углеводородов осуществил львовский «УкрНИИГРИ» при участии Шебелинского ГПУ (руководитель В. Я. Синицын). Первый проект разработки месторождения составил в 1960 году ВНИИГаз. Со временем проект неоднократно корректировался работниками вновь созданного в Харькове филиала ВНИИГаза, позднее преобразованного в самостоятельный институт УкрНИИГаз. Естественно, что создание в Украине центра по изучению газа и газовой геологии – это тоже заслуга Шебелинского месторождения.

Необходимо напомнить, что лишь в 1956 году на землях колхоза «Прогресс» была выделена площадь для поселка газовиков. Позднее он стал называться Червоный Донец. В 1959 году в поселке проживало 1415 человек, в 1965 – 4000, в 1970 – почти 8000; ныне здесь его численность превышает 10000 жителей. Создание инфраструктуры (жилые дома, больница, пионерский лагерь, гостиница и др.) в значительной части было заботой управления. В связи с этим нужно заметить, что условия работы на Шебелинке в первые годы ее освоения были, мягко говоря, тяжелыми.

Подробнее нужно остановиться на геологическом отделе и геологической службе газопромысла. Для решения вопросов контроля за разработкой Шебелинского месторождения, анализа состояния запасов УВ и результатов геологоразведочных работ ГПУ «Шебелинкагаздобыча» с самого начала его существования был создан геологический отдел, который в своей деятельности подчинялся главному геологу. Первым главным геологом газопромысла был Е. И. Петухов.

В 1962 году при Шебелинском газопромысловом управлении был создан цех научно-исследовательских и производственных работ (ЦНИПР) во главе с В. П. Войцыцким. В 1967 в его состав входили: группы геологии и разработки, технологии добычи газа, КИП и автоматики, газоаналитическая лаборатория. В течение 1963-66 гг. ЦНИПР возглавлял И. Н. Токой. Оба эти специалиста позднее работали в УкрНИИГазе. В 1965 году в управлении ввели должность начальника геологического отдела, которую в течение 1965-68 гг. занимал П. А. Гериш; в течение 1968-74 гг. – главный геолог.

Постепенно Шебелинское газоконденсатное месторождение становится всесоюзным исследовательским полигоном по внедрению новых научных идей, направленных на повышение качества контроля за разработкой месторождений и использованию нефтегазового оборудования. В связи с возрастанием интенсивности выноса пластовой воды, начиная с 1966 года, наряду с термокаротажем и резистивиметрией, для определения интервала притока воды и перемещения ГВК начато использование радиоактивного метода, который тогда осваивался Балаклейской промыслово-геофизической экспедицией. Для решения других вопросов проводилось изучение эффективности использования прибора «ЭДИС», разработанного специалистами Казанского университета.

С целью изучения перспектив нефтегазосности отложений среднего карбона, залегающего ниже газовых залежей, в 1963-65 годы на Шебелинке были пробурены поисковые скважины №№ 200 и 300 с соответствующей глубиной 4500 и 4496 м. Они были заложены в сводовой части структуры. Однако промышленного притока углеводородов из среднего карбона не было получено. Вместе с тем это дало толчок для продолжения изучения газоносности в более поздний период.

Период разработки Шебелинского ГKM в 1967-72 гг. характеризуется стабилизацией годовой добычи газа на уровне 29,9-31 млрд. куб. м с достижением максимального значения в 1971 году (31,329 млрд. куб. м). В результате работ, проведенных ЦНИПР вместе с УкрНИИГазом, было подтверждено увеличение запасов газа с 466 до 530 млрд. куб. м (принято на баланс в 1969 году).

По состоянию на начало 1986 года добыча газа с начала разработки Шебелинского месторождения составила 529,3 млрд. куб. м. В 1987 году выполнен последний подсчет запасов газа по падению пластового давления и представлено в ГКЗ в объеме 705 млрд. куб. м (принято 650 млрд. куб. м). В 1984-88 гг. было продолжено изучение глубинного строения месторождения геофизическими методами. В 1990 УкрНИИГаз выполнил «Комплексный проект доразведки Шебелинского ГKM». Для дальнейшей эксплуатации месторождения было признано наиболее эффективным снижение рабочего давления в целом, для чего рекомендовано перейти на бескомпрессорный способ разработки.

Выводы из приведенного материала достаточно показательны и поучительны. Открытие и относительно простое освоение этого крупнейшего газового месторождения в чем-то коренным образом изменило нашу экономику, промышленность, бытовую сферу. Поиски нефти, которые в течение почти двух десятилетий велись на востоке Украины, завершились открытием крупнейшей в стране нефтегазовой области, не потерявшей своего ведущего значения и поныне. И крупнейшего га-

зоконденсатного Шебелинского месторождения, в том числе.

Открытие и освоение этого месторождения и нефтегазоносной области, несмотря на кажущуюся простоту, в чем-то очень показательны и поучительно. Активные сомнения у какой-то части специалистов на предварительном этапе изучения сменились очень расточительным использованием найденных углеводородов. Очень быстрый и не всегда продуманный переход на внешне более привлекательный вид энергетических ресурсов, расточительное их использование, включавшее строительство газопровода «Дружба» и помощь «братским» народам, не приучили нас к энергосберегающим технологиям, как это сейчас делает цивилизованный мир. Нынешний объем использования газов в Украине почти вдвое превышает такие показатели даже в тех странах, которые считают себя достаточно богатыми.

Шебелинское газоконденсатное месторождение, несмотря на более чем полувековой опыт его эксплуатации, до сих пор рождает много вопросов и проблем. Начиная от многократной переоценки его запасов в сторону увеличения, что является почти нормальным явлением для многих месторождений, включая проблему освоения более глубоких горизонтов и решение вопросов о природе поступающих углеводородов – разуплотнение или перетоки из недр, глубинное их поступление и многие другие. И если Шебелинка обусловила рождение УкрНИИГаза, то сейчас институт должен сделать многое для решения возникающих на месторождении вопросов.

Есть еще один круг вопросов при оценке роли Шебелинского газового месторождения для страны и края. Поскольку значение его несомненно, оно должно быть определенным образом отмечено или даже увековечено. Можно рекомендовать установить мемориальную доску или другим способом отметить первую скважину, давшую газ и знаменовавшую открытие этого месторождения. В поселке газовиков – Червоном Донце – сделать серию мемориальных досок с перечислением лиц, внесших наибольший вклад в открытие и освоение месторождения. А также содействовать открытию в поселке или районном центре музея, где эти события и осуществлявшие их лица были бы должным образом отражены.

Литература

1. Питання розвитку газової промисловості України. Зб. наук. праць. Вип. XX-XVIII (до 50-річчя свердловини першовідкривача Шебелинського газоконденсатного родовища). –Х., 2000. –196 с.

IV. Історичне краєзнавство

Полякова Ю. Ю.

Ефим Бабецкий – драматург, переводчик, театральный критик

Юліана Полякова. Ефим Бабецкий – драматург, переводчик, театральный критик. В статье рассматривается жизнь и деятельность харьковского журналиста, сотрудника харьковской газеты «Южный край» Ефима Моисеевича Бабецкого (1860–1916). Автор анализирует творческое наследие Бабецкого, подробно останавливаясь на его театрально-критических статьях и публикациях, посвященных истории театра.

Ключевые слова: Е. М. Бабецкий, журналистика, театральная критика, история театра.

Юліана Полякова. Юхим Бабецкий – драматург, перекладач, театральний критик. У статті розглядається життя та діяльність харківського журналіста, співробітника газети «Южний край» Юхима Мойсейовича Бабецкого (1860–1916). Автор аналізує творчий спадок Бабецкого, докладно зупиняючись на його театрально-критичних статтях та публікаціях, присвячених історії театру.

Ключові слова: Ю. М. Бабецкий, журналістика, театральна критика, історія театру.

Yuliana Poliakova. Yefim Babetsky as Playwright, Translator, and Theater Critic. The article is devoted to biography and work of Yefim Moiseevich Babetsky (1860–1916), a journalist of the "Yuzhnyi Kray" (The Land of South) newspaper in Kharkiv. The author analyzes Babetsky's literary heritage, particularly his essays in theater critique and his researches into the history of theater.

Key words: Ye. M. Babetsky, journalism, theater critique, history of theater.

Флагманом дореволюционной периодики Харькова долгие годы была газета «Южный край». Выявление персонального состава, идейной и эстетической направленности деятельности сотрудников этой газеты является важной задачей при изучении истории харьковской журналистики.

Одним из старейших сотрудников газеты был Ефим Моисеевич Бабецкий (1860–1916) – журналист, драматург, переводчик, театральный критик, писавший под различными псевдонимами (И. Тавридов, Е. Эмбе, Адем, Б-ий, Е. Б-ий, Е. М. Б-ий, Еф. Б-кий, Е. М. Б-цкий, Е. М. Б., Журналист, И. Т., Е. Мужецкий). Между тем, о нем есть только беглые упоминания в книге И. Л. Михайлина, посвященной истории журналистики Харьковщины [13, с. 101] и в антологии А. П. Кузичевой «Теат-

ральная критика в провинции. 1880–1917» [11, с. 395]. Биографические сведения и краткая характеристика творчества Бабецкого-драматурга содержатся в словаре «Русские писатели» [12]. Несомненно, деятельность Бабецкого-критика нуждается в подробном анализе, чему и посвящена данная работа.

Бабецкий родился в Евпатории, окончил керченскую (по другим сведениям – симферопольскую) гимназию, а затем поступил вольным слушателем на юридический факультет Харьковского университета, где проучился три года (1878–1881). Одним из увлечений будущего юриста была журналистика. Бабецкий с 14-ти лет начал писать и печататься в керченских газетах. Когда в 1880 г. в Харькове появилась газета «Южный край», Бабецкий стал одним из первых ее сотрудников. Как было написано впоследствии в некрологе, опубликованном на страницах журнала «Театр и искусство»: «С этих пор Е. М. весь отдался газетному делу, и до конца своей жизни остался верен журналистике, пройдя трудный и тернистый путь газетного работника от самых низших ступеней» [10, с. 1032]. Кроме того, его статьи и заметки появлялись и на страницах столичных газет («Русь», «Страна», «Раннее утро») и журналов («Искусство», «Театр и искусство»). В начале века он уже заведовал в «Южном крае» отделом местной хроники. Бабецкий освещал в своих статьях и заметках различные вопросы экономики, политики и культуры. Будучи евреем по национальности, Бабецкий принял лютеранство – в противном случае человеку с незаконченным высшим образованием было почти невозможно пребывать в Харькове. Он неоднократно поднимал в своих статьях проблемы еврейского населения Российской империи – писал о позорных ограничениях черты оседлости [9], об одесских погромах в октябре 1905 г.

Чаще всего на страницах «Южного края» появлялись его рецензии на музыкальные спектакли и концерты. Вот что, например, он писал о постановке оперы «Демон» на сцене Коммерческого клуба в 1908 г.: «Г. Зелинский [Демон] имел шумный успех, который делила с ним г-жа Негина, отличная Тамара, с свежим сопрано *mezzo caractere*, подкупающим своей чистотой и красивым тембром. Артистка умело поет и отлично фразирует. Слабее, чем можно было ожидать, были г-жа Рыбчинская (гений добра) и г. Акимов (Гудал); последнего мы предпочли бы видеть в партии слуги, – Гудал для него высок по тесситуре; но зато со сценической стороны он был безукоризнен» [24]. Мы видим, что рецензии Бабецкого отличали глубокое знание предмета и любовь к театру, с которым он был связан не только по долгу службы – жена Бабецкого, Софья Тимофеевна Строева-Сокольская (Фондаминская), много лет играла в труппе Н.Н. Синельникова. Может, именно поэто-

му критик не так уж часто рецензировал спектакли драматического театра – считал это не вполне этичным. Семья Бабецких и проживала неподалеку от Городского театра, на Рымарской, 20. Бабецкий был лично знаком со многими актерами и музыкантами, что позволяло получать из первых рук сведения о самых важных событиях местной и столичной театральной жизни. Он публиковал (продолжая традицию Н. И. Черняева) на страницах газеты «Южный край» и материалы по истории театральной жизни города под рубрикой «Из харьковской театральной старины». Так, например, 13 января 1912 г. были напечатаны его воспоминания о постановке оперы «Фауст» труппой Раппорта в старом деревянном театре на Екатеринославской в 1880 г. [2]. Особой сердечностью и грустью отмечены написанные им очерки об умерших столичных и провинциальных актерах, писателях, музыкантах – Василии Далматове [17], Льве Клементьеве [23], Марии Савиной [7], Наталье Карпенко [3], Алексее Суворине [1], Петре Сокальском [8]. Вот что писал он о характерной актрисе Наталье Карпенко: «Разносторонний талант Н[атальи] С[тепановны] проявлялся в комедии и в драме, в ролях бытовых и салонных пьес; но главная ее стихия был Островский, образы которого она создавала с удивительной яркостью и законченностью. За восемь лет пребывания на харьковской сцене Н. С. сыграла почти всего Островского, и в памяти театралов сохранится надолго галерея созданных ею типов и характеров, комических и драматических, выдвинувших эту «старуху» в первые ряды первоклассной труппы» [3]. Его коллега А. Станкевич после смерти критика отмечал: «У нас, если не считать неполную энциклопедию «Театра и искусства», нет живых и ярких биографий великих артистов и деятелей сцены, – работа, которую великолепно мог бы выполнить Е. М., так как он сам был прекрасной живой энциклопедией театра» [14]. Упомянутый журнал «Театр и искусство», выходивший в Петербурге, несколько лет подряд публиковал заметки критика о театральной жизни Харькова – «Харьковские письма», подписанные псевдонимом «И. Тавридов». Это была своеобразная летопись театральной жизни, учитывающая не только художественный, но и коммерческий успех каждой антрепризы. При этом он бывал иногда категоричен и резок в оценках. Вот что он писал о постановке «Ревизора» Гоголя в Городском театре, считая режиссерские решения Синельникова неудачным: «Относительно же мудрствований с постановкой «Ревизора» – ведь и в Художественном это дело не имело успеха – надо признать раз навсегда, что такое историко-бытовое произведение следует воспроизводить только так, как установила традиция, выработанная при участии самого автора гениальными творцами его бессмертных образов, живыми свидетелями эпохи гоголевских типов... При чем же тут чья-либо фантазия?» [20,

с. 783]. Мы видим, что Бабецкий, как и редактор журнала «Театр и искусство», известный критик А. Кугель, относился к театральным новациям достаточно скептически.

Заметки Бабецкого касались как работающих в Харькове антрепренеров, так и гастролеров, и выводы критика порой бывали нелицеприятными. Вот как, например, отзывается Тавридов-Бабецкий о гастролях труппы под управлением В. А. Блюменталь-Тамарина в 1914 г.: «Очень слабые дела сделала и труппа В. А. Блюменталь-Тамарина, в составе которой были выдающиеся артистки и артисты, а сам глава дела имел шумный, восторженный прием. Причина материальной незадачи – репертуар. Пусть эти неудачи гг. Гарина и Блюменталь-Тамарина послужат предостережением для других предпринимателей, – нельзя ездить в Харьков с литературным хламом или с плохими силами» [19, с. 414].

Иногда и на страницах «Южного края» появлялись статьи за подписью И. Тавридова, посвященные анализу театральной ситуации в городе. Так, подводя итог двухлетней работе антрепризы Синельникова, критик в 1912 г. писал, что у Синельникова есть не только деловые качества, но и «глубокое, серьезное отношение к искусству, понимание его задач, художественная чуткость, ум и обладание секретами сценической техники» [16].

Бабецкий был горячим сторонником украинского театра, часто сетовал, что критикам позволялось давать о спектаклях украинских трупп лишь краткие заметки [5]. Узнав о кончине М. Л. Кропивницкого, он писал, вспоминая его первый приезд в Харьков: «Такого энтузиазма, конечно, харьковский театр ни до того, ни после не видел и не знал!.. И дело было не только в том, что люди услышали со сцены свою родную речь, бывшую под запретом, но и в том, что эстетическая сторона стояла на высоком уровне, захватывая зрителей свежестью, талантом, благоговейной любовью к делу, как могучим потоком... В труппе были такие силы, которые создали славу «малорусских мейнингенцев», как прозвали тогда труппу Кропивницкого... » [4]. Так же заинтересовано следя и за развитием еврейского сценического искусства в России, Бабецкий в 1915 г., в связи с началом гастролей в Харькове труппы А. Фишзона, поместил на страницах «Южного края» краткий очерк истории еврейского театра, где, между прочим, писал: «Еврейский театр сильно аналогичен с украинским, подвизающимся в России, где условия для него весьма отличны от зарубежных, и сходство это наблюдается в прошлом этих театров и в настоящем. Основателем является один выдающийся по таланту человек, причем у артистов нет ни общего образования, ни школы, нет организации материального и духовного характера и происходит частое и ненужное дробление трупп... Затем

сходство можно продолжить и в отношении частого перелета из города в город по причине обновления репертуара, ограниченного контингента зрителей, непонимания языка и т. п.» [18]. Можно отметить, что стилю критика присуща четкость, аналитичность, и вместе с тем – свобода и непосредственность изложения, придающая всем его работам особую доверительность.

Интерес Бабецкого к истории европейского театра воплотился в 1910 г., когда после пребывания за границей он выпустил небольшую, но емкую брошюру «Представление страстей в Обер-Аммергау» [6], посвященную спектаклю-мистерии «Страсти Господни», представляемому жителями баварской деревни Обераммергау ежегодно с 1634 г. в память о счастливом избавлении от чумы. Театрализованное представление проходило (и проходит до сих пор) в специально построенном театре под открытым небом, причем на всех ролях этого спектакля традиционно заняты только жители деревни. На эти представления уже в начале XX века съезжались многочисленные зрители. И, по мнению Бабецкого, «простые крестьяне создали величайший образец коллективного народного творчества в области слова, пластических искусств и сценического исполнения» [6, с. 9]. Бабецкий подробно описывает костюмы и приемы игры талантливых любителей, не забыв отметить и то, что средства от представлений идут на содержание школы, больницы и на помощь больным, инвалидам и старикам [6, с. 32].

Бабецкий был известен и как переводчик – в его переводах и переложениях шли пьесы М. Балуцкого («Флирт», «Рабыни», «Ни с того, ни с сего»), А. Дюма-сына («Друг женщин»), Г. Фрейтага («Журналисты»), К. Реслера («Братья из Франкфурта»), Т. Герцля («В новом гетто»). Совместно с А. М. Назаровым Бабецкий переводил и оперные либретто (под общим псевдонимом Амем).

Кроме этого, Е. Бабецкий и сам пробовал силы в драматургии – написал более 30 пьес. В их числе – комедии «Первая ложь» (1889), «Школьная пара» (1891), «Друг женщин» (1893) и др. Некоторые из них несли в себе элементы сатиры – например, «Журналисты» (1896), «Из-за депутатского места» (1912?). Творения Бабецкого не отличались особой глубиной, но были остроумны, достаточно сценичны и с успехом шли на столичной и провинциальной сцене, поскольку при всем своем многословии давали актерам прекрасную возможность показать себя и порадовать публику маленькими искрометными находками в обыгрывании предметов и положений. Особенно часто шла «картинка с натуры» «Школьная пара», в которой из-за перепутанных писем герои постоянно попадали в забавные положения, и только в самом конце барышня узнавала, что мечта юноши – вовсе не ее любовь, а но-

вые брюки и пиджак. Пьесы, написанные или переведенные Бабецким, ставились и в Харькове: так, в зимнем сезоне 1912/1913 г. 1 ноября в Городском театре была разыграна комедия К. Респера «Братья из Франкфурта» в его переводе [21], а 21 ноября 1912 г. на сцене театра Собрания приказчиков шла комедия «Игра в любовь» (переделка пьесы М. Балуцкого «Флирт») [22].

Бабецкий активно участвовал в общественной жизни города: состоял членом правления Ольгинского приюта, способствовал открытию общества «Скорой помощи», был одним из учредителей Литературно-художественного кружка и драматической школы при нем. Бабецкий состоял также агентом Общества драматических писателей и оперных композиторов, добровольной общественной организации, созданной в 1870 г. в Москве с целью защиты авторских прав композиторов и драматургов. Во всех городах, где исполнялись публично произведения членов Общества, с каждым плательщиком (владельцем театра, собранием, клубом) агент подписывал соглашение, в котором устроитель спектакля давал обязательство исправно выплачивать авторский гонорар на условиях, оговоренных соглашением. Если владелец театра или антрепренер отказывался от уплаты гонорара, агент имел право через нотариуса запретить ему постановку пьес членов общества. Кроме того, пять лет Бабецкий был уполномоченным Императорского театрального общества, своеобразного профсоюза сценических деятелей (за эту деятельность он даже получил звание потомственного почетного гражданина).

В 1915 г. Бабецкий, возвращаясь из Крыма, во время крушения поезда получил травмы, приведшие к продолжительной болезни и смерти. Он умер в Харькове 9 (22) декабря 1916 г. Его похоронили на лютеранском кладбище, находившемся на Пушкинской улице. Коллега-журналист, Александр Станкевич в двухлетнюю годовщину смерти Бабецкого написал: «Умный, энергичный, деятельный, всегда чем-нибудь затронутый, взволнованный, он уже в редакцию приходил с живой темой дня, говорил, спорил, писал. И всегда убежденно, горячо, как подлинный журналист, отзывчивый и чуткий, которому, действительно, все дорого, все интересно в этой живой жизни» [15]. Профессионализм и способность горячо откликаться на происходящее снискали Бабецкому уважение харьковчан. Поэтому изучение творческого наследия журналиста важно как для воссоздания истории театрального процесса и становления театральной критики в Харькове, так и для истории харьковской журналистики в целом.

Литература

1. Бабецкий Е. М. Из воспоминаний об А. С. Суворине / Е. М. Бабецкий // Южный край. — 1912. — 12 авг.
2. Бабецкий Е. Из харьковской театральной старины / Е. М. Бабецкий // Южный край. — 1912. — 13 янв.
3. Бабецкий Е. М. Н. С. Карпенко : (некролог) / Е. М. Бабецкий // Южный край. — 1912. — 25 нояб.
4. Бабецкий Е. М. М. Л. Кропивницкий / Е. М. Бабецкий // Южный край. — 1910. — 10 апр.
5. Бабецкий Е. М. Первый приезд Кропивницкого в Харьков / Е. М. Бабецкий // Южный край. — 1910. — 14 апр.
6. Бабецкий Е. М. Представление страстей в Обер-Аммергау : очерк : с фотографиями исполнителей / Е. М. Бабецкий. — Х. : Тип. газеты «Южный край», 1910. — 38 с.
7. Бабецкий Е. М. М. Г. Савина / Е. М. Бабецкий // Южный край. — 1915. — 8 сент.
8. Бабецкий Е. М. П. П. Сокальский / Е. М. Бабецкий // Южный край. — 1912. — 30 марта.
9. Бабецкий Е. М. Черта еврейской оседлости / Е. М. Бабецкий // Южный край. — 1910. — 9 окт.
10. Бабецкий Е. М.: некролог // Театр и искусство. — 1916. — № 51(18 дек). — С. 1032–1033.
11. Кузичева А. П. Театральная критика российской провинции : Комментированная антология, 1880–1917 / А. П. Кузичева. — М. : Наука, 2006. — 592 с. : ил.
12. Кумпан К. А. Бабецкий Ефим Моисеевич / К. А. Кумпан // Русские писатели, 1800–1917 : биогр. слов. — М., 1989. — Т. 1. — С. 134–135.
13. Михайлин І. Л. Нарис історії журналістики Харківської губернії, 1812–1917 / І. Л. Михайлин. — Х. : Колорит, 2007. — 366 с. : іл.
14. Станкевич Ал. Памяти Е. М. Бабецкого / Ал. Станкевич // Южный край. — 1916. — 10 дек.
15. Станкевич Ал. Памяти Е. М. Бабецкого / Ал. Станкевич // Южный край. — 1918. — 24 дек.
16. Тавридов И. Будущий сезон Харьковской драмы / И. Тавридов // Южный край. — 1912. — 16 марта
17. Тавридов И. В. П. Далматов / И. Тавридов // Южный край. — 1912. — 16 февр.
18. Тавридов И. Еврейский театр / И. Тавридов // Южный край. — 1915. — 26 авг.
19. Тавридов И. Харьковские письма / И. Тавридов // Театр и искусство. — 1914. — № 18. — С. 414–415.
20. Тавридов И. Харьковские письма // Театр и искусство. — 1914. — № 32. — С. 83–784.
21. Театр // Южный край. — 1912. — 1 нояб.
22. Театр // Южный край. — 1912. — 23 нояб.
23. Эмбе Е. Л. М. Клементьев / Е. Эмбе // Южный край. — 1910. — 15 окт.
24. Эмбе Е. Оперный театр / Е. Эмбе // Южный край. — 1908. — 5 окт.

УДК 94(477.54) «1885-2012»

Луньов С. М.

Освіта в селі Миколо-Комишувата Красноградського району (1885-2012)

В даній роботі досліджується виникнення та становлення освіти в селі Миколо-Комишувата Красноградського району Харківської області в період з 1885 року (заснування першої школи) до сьогодення. Розкривається роль школи в житті суспільства. Розглядається реорганізація освітніх навчальних закладів в період правління різних влад на території України: імперіалістичної, комуністичної та демократичної.

Ключові слова: Село Миколо-Комишувата, земське початкове училище, церковнопарафіальна школа, 7-річна школа, навчальна середня школа (НСШ), загальноосвітня школа (ЗОШ), навчально-виховний комплекс (НВК).

В данной работе исследуется возникновение образования в селе Николо-Камышевская Красноградского района Харьковской области на протяжении с 1885 года (основание первой школы в селе) до наших дней. Освещается роль школы в жизни общества. Рассматривается реорганизация образовательных учебных заведений в период правления различных властей на территории Украины: империалистической, коммунистической и демократической.

Ключевые слова: Село Николо-Камышевская, земское начальное училище, церковно-парафиальная школа, 7-летняя школа, учебная средняя школа (УСШ), общеобразовательная школа (ООШ), учебно-воспитательный комплекс (УВК).

In this work is investigated beginning and formation of education in village Mykolo-Komyschywata from foundation first peasant school in 1885 till nowadays. The importance of school in social life is also revealed. Reorganization of educational institutions in periods of direction different dominations in Ukraine (imperialism, communism, democratism) is examined.

Key words: Mykolo-Komyschywata, Zemstvo initial school, church school, 7-year school, educational high school, comprehensive school, teaching and educational complex.

Показником вихованості суспільства завжди була освіченість. З давніх часів людина старалася здобути нові і закріпити уже набуті знання. І самим великим здобутком суспільства є створення шкіл.

До 1917 року в селі Миколо-Комишувата працювали дві школи: 1-класне початкове народне училище і церковнопарафіальна 1-класна школа, яка з 1917 року була реорганізована у 2-класне училище [1]. Навчалися в цих школах протягом трьох років.

Миколо-Комишуватське земське початкове 1-класне училище на 3 відділення було відкрите в селі 1885 року [2]. У 1892 році училище

Група нагороджених вчителів. В центрі – Голова президії Верховної Ради СРСР М. І. Калінін. В першому ряду третій справа – вчитель Миколо-Комишуватської школи Скрип'єв Григорій Васильович, нагороджений орденом Леніна.

мало 1 учителя, 1 законоучителя, 65 учнів [3]. Слід відзначити, що приміщення училища було побудовано в 1897 році на кошти селян, що свідчить про те, що селяни не були байдужими до освіти як своїм так і своїх дітей [4].

З 1914 року опікуном училища був поміщик с. Грякового Єнішерлов Микола Петрович, завідував школою Скрип'єв Григорій Васильович – герой ордена Леніна, який особисто вручав всесоюзний староста Калінін Михайло Іванович.

В 1918 році село Миколо-Комишувата мало 1-класне і 2-класне училища, бібліотеку, крім того, проводилися народні читання і спектаклі [5]. У цьому ж році училище було перейменовано в народне училище [6].

В 1922 році школа була реорганізована в єдину 7-річну школу.

Миколо-Комишуватська Успенська церковнопарафіяльна початкова 1- класна школа була відкрита в 1898 році. Через 5 років (1903 р.) при церкві відкрито 1-класну змішану церковно-приходську школу. Завідував школою священик Михайло Капустянський [7].

У 1917-1918 рр. церковнопарафіяльна школа була реорганізована в Миколо-Комишуватське 2-класне училище. Але 2-класне училище не встигло розгорнути свою діяльність, як було реорганізовано в єдину 7-річну школу.

Тобто, в 1922 році дві школи села Миколо-Комишувата були об'єднані в одну школу з семирічним строком навчання.

Вже 19 грудня 1923 року було відкрито лікбез (державна програма

Приміщення райвиконкому, головний корпус Миколо-Комишуватської школи. 1943 рік.

по ліквідації безграмотності та не писемності серед населення) для дорослих.

10 червня 1923 року Миколо-Комишуватській школі присвоїли ім'я Г. В. Скрип'єва [8].

В період Голодомору 1930-32 років і до 1941 року в селі функціонувала таж реорганізована семирічна школа. В зв'язку з тяжкими умовами життя в 1932-33 роках заняття в школі не проводилися. Перед 1941 роком школа набула статусу неповної середньої – 9-ти класної.

В 1941-1943 роках школа працювала як 7-річка. В цей період село було окуповане фашистськими загарбниками. Їхній «новий порядок» торкнувся і освіти. При німецькій комендатурі працювала таж сама семирічна школа, але зі своїми новими правилами. Директором школи був Заставенко (імя по батькові не встановлено) – зла і дуже жорстока людина, яка виховувала дітей в дусі Середньовіччя.

Восени 1943 року при відступі з села німці спалили школу. Уціліло приміщення райвиконкому. В ньому і була відкрита у жовтні 1943 року Миколо-Комишуватська 7-річна школа. Крім головного корпусу, школа розташувалась ще в трьох приміщеннях. У 1957-1958 навчальному році школа була реорганізована в навчальну середню восьмирічну школу.

В 1961 році на посаду директора Миколо-Комишуватської школи був призначений Колодяжний Григорій Іванович (1961-1986 рр.).

«Школа розміщувалась в семи будинках, що було дуже незручно. Я піднімаю питання про будівництво нової школи. Силами колгоспу (го-

Приміщення школи. Зліва – одноповерхове, побудоване в 1967 році. Справа – нове двоповерхове, побудоване в 1988 році.

лова Редько І. М.) в 1967 році побудоване одноповерхове приміщення школи. Школа мала 170 учнів. У 1984 році ми відкриваємо десятирічку. На посаді директора школи я працював 25 років», – згадує Колодяжний Г. І. [9].

Його роботу продовжив Пасічник Микола Васильович (1986-1989 р.). Свою енергію, любов до життя, людяність він віддавав учням та колегам, а натомість отримував вдячність. Створювалася атмосфера особливої довірливості, говорилося якимось щиро, відверто, радісно про здобутки, тривожно про прикросі, зверталися за порадою і знаходилися способи допомоги.

10 років після Миколи Васильовича директором Микола-Комишуватської школи працювала Крикун Валентина Миколаївна (1989-1999 рр.). Вона створювала всі умови для творчого зростання педагогів та розвитку інтелектуальних і творчих здібностей учнів. Спрямовувала свої зусилля на те, щоб залучити батьків до навчально-виховного процесу, зробити їх одностайними вчителів у вихованні кращих, найважливіших моральних якостей.

З 1988 року десятирічну школу переводять у загальноосвітню школу I-III ступенів. Будується нове двоповерхове приміщення школи.

З 2009 року школа була реорганізована в Миколо-Комишуватський навчально-виховний комплекс.

Останні 13 років школу очолює Антоніна Іванівна Брусніцина (з 1999 р.). Спеціаліст вищої категорії, 23 роки працює в адміністрації школи.

Сьогодні Миколо-Комишуватський НВК включає загальноосвітню школу, в якій навчається 124 учні та дошкільний підрозділ, де виховується 22 дитини віком від 3 до 5 років.

Таким чином, виникнення та становлення освіти в селі Миколо-Комишувата Красноградського району (1885-2012 рр.) відбулося завдяки прагненню жителів села до громадськості. Перша школа в селі була побудована за кошти жителів, вони ж опікувалися школою. Наполегливість допомогла перебороти всі складні обставини, які утворювалися на шляху становлення освіти в селі Миколо-Комишувата.

Література

1. ДАХО. – Ф. 304. – Оп. 1. – Спр. 246. – Арк. 164-165.
2. ДАХО. – Ф. 304. – Оп. 1. – Спр. 246а. – Арк. 54.
3. ДАХО. – Ф. 304. – Оп. 1. – Спр. 246а. – Арк. 166.
4. ДАХО. – Ф. 307. – Оп. 1. – Спр. 3. – Арк. 2-7.
5. ДАХО. – Ф. 481. – Оп. 1. – Спр. 49. – Арк. 31.
6. ДАХО. – Ф. Р-101. – Оп. 1. – Спр. 69. – Арк. 128.
7. ДАХО. – Ф. Р-115. – Оп. 2. – Спр. 5. – Арк. 249.
8. ДАХО. – Ф. Р-523. – Оп. 1. – Спр. 102. – Арк. 2-4 зв.
9. Спогади старожилів села / Із власного архіву Режило О.Г.

УДК 94 (470+571) "1894/1917"

Мясникова А. С.

Культура тверезості на Харківщині в роки правління імператора Миколи II

В статье раскрывается деятельность организации «Опёка над народной трезвостью» на Харьковщине под покровительством императора Николая II. Ключевые слова: народная трезвость, император Николай II.

У статті розкривається діяльність організації «Опіка над народною тверезістю» на Харківщині під покровительством імператора Миколи II. Ключові слова: народна тверезість, імператор Микола II.

In this article it is uncovered the activity of organization "Guardianship about people's sobriety" on the Kharkov region under the protection of emperor Nikolai II. Key words are: emperor Nikolai II, people's sobriety.

З 1895 року по всій території Російської імперії за підтримки імператора Миколи II розгорнулася гостра боротьба з пияцтвом. Влада вирішила створити певні структурні відділи під назвою «Попечительства о народной трезвости» [2. с. 1]. Ці представники «Опіки про народну тверезість» влаштовували та засновували по всіх губерніях Російської імперії чайні столові, читацькі зали та бібліотеки, недільні школи, книжні склади, розширювали народні читання, спів, слухання музики, видовища.

Найпопулярнішими серед народу були чайні столові (або їдальні), де люди могли відпочити за чашкою чаю та читанням газети, поспілкуватись з товаришами. Чай продавався в таких закладах по доступним цінам, а саме: дві, три, іноді, п'ять копійок [2. с. 176]. Окрім чаю тут продавали по низьким цінам білий хліб, ковбасу, оселедець, яйця, молоко, яблука. Слід зазначити, що при багатьох чайних були влаштовані столові – стандартні їдальні для люду, там було і зручно, і комфортно, і дешево. Наїстись можна було за п'ять копійок [2. с. 181]. Для людей без сталого місця проживання були влаштовані двори та приміщення для сну.

Крім того, що простий народ мав можливість в дружній компанії проводити обіди та вечери, всі разом вони мали змогу прилучатись до читання книг. Тому, згодом, поряд з деякими чайними, почали ор-

ганізовувати книжні склади, в яких відвідувачі могли придбати книги. Одночасно, майже всюди знаходились читальні, де люди проводили по три-чотири години на добу, і тим самим відволікались від пияцтва. Також будувались бібліотеки, особливо там, де не було багатих книжкових магазинів. Вони пересувались або могли бути «летючими». Іноді влаштовувались вуличні читання, коли виставлялись спеціальні столи, на яких були презентовані сторінки певних книг чи картинні бібліотеки. В сільській місцевості розповсюдженими були книжкові склади. Популярності набули народні читання, які були доступні в тому числі й для неписьменних. Для лекторів це було важко, але бажаючих слухати було багато. Крім того, були доступними «кругові читання», коли лектор об'їжджав певний уїзд, запиняючись в різних місцях. До кола лекторів входив найрізноманітніший контингент: викладачі гімназій та інших навчальних закладів, земські начальники, судді, поміщики.

Були влаштовані недільні школи та вечірні класи з метою надати змогу навчити грамотності тих, хто свого часу з різних причин не оволодів нею, або – пригадати свою освіту (тим, хто колись закінчив школу). Але підсвідомою метою – було відволікти населення у вільний від роботи час від пияцтва та вивести людей з повсякденних клопотів. Заняття у недільних школах проходили виключно по вихідним та святковим дням. Крім обов'язкових предметів (читання та писання) там вивчались: каліграфія, стенографія, малювання. Також були відкриті курси ведення торгових та промислових книг за системою подвійної італійської бухгалтерії. Програма різнилась залежно від контингенту. Там, де значну питому вагу учнів складали фабричні і заводські робітники, окрім загальноосвітніх предметів викладались: теоретичне та технічне креслення, викреслювання з натури, алгебра, елементарний курс механіки. У школах, де переважало селянство, навчали садівництву, землеведенню. Книги та посібники для читання видавались учням безкоштовно. Багато хто з учнів мав бажання скласти іспит по закінченню курсу міського однокласного училища [1. с. 115]. Та багато хто з таких учнів отримував певне посвідчення. Випускники йшли працювати на заводи, формуючи висококваліфіковані кадри. Закінчивши курси бухгалтерії, йшли працювати до Торгових Домів.

Активно підтримувались народні хори та спів. Вищими органами влади асигнувались великі суми на обладнання приміщень для занять, а також на проїзд та харчування для бажаючих вчитись. Таким чином могли готуватись регенти. В маленьких сільських церквах гарний та правильний спів – велика рідкість. Саме тому він був дуже необхідним та актуальним для людей, відволікав таким чином від пияцтва. Імператор Микола II говорив: «Желаю видеть повсеместное распространение

певческих обществ» [2. с. 191]. Запроваджувались народні оркестри, де вчили грати на музичних інструментах. Здебільшого грали на балалайках, домрах, гусях, іноді на скрипках. Багато спеціалістів погоджувалися безкоштовно займатися з бажаними. Навіть «Російське музичне Товариство» підписало договір з Міністерством фінансів щодо музичного розвитку населення, яке безкоштовно відкривало класи, які навчали грі на музичних інструментах тих, хто серйозно бажав займатися музикою. До того ж ноти, музичні і інструменти, інше музичне обладнання часто дарувалися учням.

Багато учнів могли стати регентами чи керувати невеликими оркестрами. Курс навчання складав 8-9 місяців, а тому відбирав вільний час у народу і відволікав людей від пияцтва.

В умовах сірої буденності, популярним став народний театр. Діячі «Опіки над тверезістю» були переконані, що саме цей народний театр зацікавлює та спонукає розвитку інтелекту. Є вірогідність того, що людина може забажати змінити своє життя, беручи приклад з моральних п'єс. Також проводилися народні гуляння з різноманітними розвагами та іграми.

Статистичні дані підтверджують систематичний ріст зацікавленості населення вищенаведеними закладами. Наприклад, «Опіка про народну тверезість» в Харківській губернії була заснована у 1898 році. Одразу було організовано 89 чайних. Згодом, у 1900 році їх нараховувалося вже 489, але домівок, де б можна було переночувати бідним людям було всього 3. Кількість театральних вистав з 1899 до 1904 року зросла зі 102 до 165, а кількість відвідувачів досягла 38 тисяч осіб. Харківська губернія мала певну кількість хорів: спочатку 5, потім кількість зменшилась до 2, а згодом привищилась до 8. Було відкрито 9 бібліотек, у 1899 році їх було вже 78, але у 1906 році залишилось всього 50. Їх відвідувало понад 162 тисячі громадян на рік. Книжковий склад був лише один. Існували 2 пункти для народного читання, згодом їх кількість зросла до 5. У 1900 р. їх нараховувалося вже 26, потім 51, кількість читань складала 74, слухачів – 426 тисяч. Але з 1907 року кількість читань почала знижуватися. Недільні школи та вечірні класи знаходились в непомітному стані: в різні часи їх було 2, 17, 4. А з 1904 по 1906 рік працювало лише 2 юридичних бюро [2. с. 132]. Для цього головним і майже єдиним джерелом слугували бюджетні кошти. Зокрема, з імператорської казни було випущено в перший рік діяльності «Опіки про народну тверезість» біля 57 тисяч руб. В наступному році – 58 200 руб. У 1903 році на потреби хворих було видано 91 622 руб., з 1904-1905 року підтримка складала вже 60 тисяч руб. У 1906 році підвищилась до 65 тисяч руб., а згодом почала зменшуватися [2. с. 132].

Крім духовного виховання народу, уряд держави здійснював конкретні практичні заходи щодо ліквідації пияцтва серед населення. Зокрема, забезпечувалося пряме та безпосереднє безкоштовне лікування алкогольно-залежних людей. Там, де медичний персонал не відмовлявся від надання таких послуг, він отримував певні винагороди. Мало місце будування притулків для хворих на алкогольну залежність.

Під контролем була і організація безкоштовної юридичної допомоги селянському населенню. В багатьох містах почали з'являтися юридичні бюро, діяльність яких полягала в наступному: юридична порада, складання скарг, безкоштовний захист бідних. Крім того, влаштовували лекції з метою ознайомлення народу з певною юридичною базою. В деяких бюро кількість відвідувачів доходила до двох тисяч [3. с. 199]. Це свідчить про те, що вони були потрібні і корисні народові. До таких юридичних бюро звертались по допомогу купці, поміщики, священнослужителі, а головним чином селяни.

Також, щороку і на більшу кількість губерній поширювалась вина монополія. Така діяльність піддавалась дуже жорсткій критиці з боку широких верств суспільства. Цікаво, що ця вина монополія ніяк не вплинула на зміну рівня пияцтва. До винної монополії в Російській імперії існувала система збору акцизів зі спиртних напоїв. Вона спричинила утворення певної групи людей, які, в свою чергу, були зацікавлені в збільшенні купівлі спиртних напоїв. А ця державна монополія не намагалась зменшити постачання спиртних напоїв, але й не намагалась збільшити цей попит. Головна мета монополії – прибуток. Вона давала державі більш значний прибуток, ніж попередні системи, причому не шляхом збільшення пияцтва, а шляхом привласнення собі того, що раніше було «барышом посредников» [4. с. 88]. Цей податок, який, до речі, існував в більшості країн, йшов повністю до державного бюджету. Такі зміни звісно притісняли приватне підприємство, але ліквідували непристойні форми продажу спиртних напоїв.

Таким чином, на території Російської Імперії, а в тому числі і на Харківщині активно проводилась політика боротьби з пияцтвом. А саме за ініціативи імператора Миколи II була утворена організація «Опіка про народну тверезість», методами якої, головним чином, було відволікання народу від спиртних напоїв, інтелектуальне та моральне просвітництво.

Література

1. Боханов А. Н. Романовы. Сердечные тайны / Боханов А. Н. – Краматорск: ЗАО «Тираж-51», 2005. – 448 с.
2. Булгаковский Д. Г. Очерк деятельности попечительств о народной трезвости за всё время их существования (1895-1909). В двух частях / Д. Г. Булгаковский. – СПб: Отечественная типография, 1910. – 240 с.
3. Василевский И. Романовы: портреты и характеристики / И. Василевский. – Новосибирск: Маяк, 1991. – 127 с.
4. Ольденбург С. С. Царствование Императора Николая II / С. С. Ольденбург. – М.: Даръ, 2006. – 800 с.

Шола Аязи

Василий Ермилов (размышления к сорок пятой годовщине от дня смерти)

*«Будущность городов – это не эксперимент над прошлым,
это не зерна, отдаленные от шелухи,
а синтез конструктивно практической мысли
с генератором фантазий поколений»*

Василий Ермилов

Зима. 4 декабря 1967 года...

Сорок пять лет назад в Харькове умер Василий Ермилов – график, офортист, мастер декоративной живописи, архитектор малых форм. Человек, проживший 50 лет в 20-ти метровом чердачном помещении двухэтажного дома в Харькове на улице Свердлова 33 (кв. 13). Этот дом давно стал харьковской легендой. Ермилов переоборудовал 20-ти метровое чердачное помещение под удобное и функциональное жилье, единственное неудобство в этом помещении заключалось в том, что нужно было следить за тем, чтобы не удариться головой об наклонную кровлю. Ермилов творил «бедное», удивительно лаконичное искусство. Эта «бедность» понималась как превосходство. На чердаке была лишь скамья и немного авторской мебели, в которую Ермилов вложил всю свою душу. Каждую созданную деталь интерьера Ермилов декорировал и расписывал. Чаще всего он обращался к растительным мотивам. Его цветы, листья, стебельки – они напоминали традиционный украинский орнамент. Это свидетельствует о том, что источником вдохновения для художника являлось народное искусство. У Ермилова каждый цветок был неординарным, он имел свои особые формы, нажим линии, свой специфический цвет, гротескное уплотнение стебля, причудливые длинные, вытянутые вверх листья. Все это символизирует о расцвете внутреннего мира художника, его необычайной фантазии и неповторимости. В этом небольшом помещении Ермилов создал свой мир, где ему никто не мешал преобразовывать в жизнь мечты художника. Это место посещали многие друзья Ермилова, поэты, актеры.

К сожалению, пожар 1994 года уничтожил интерьер вместе с Ер-

миловским «достоянием». Не осталось ни мебели, ни оборудования, ни росписей. Дом не был реконструирован. Теперь попадая на чердак старого, серого дома №33 на теперешнем Полтавском Шляхе, можно лишь видеть остатки сгоревшего дерева и ту наклонную кровлю, которая всегда мешала проходу. Но если постараться, можно представить изначальный мир, созданный здесь самим художником – Василием Ермиловым. З. Фогель, наблюдая В. Ермилова в «реальной жизни», говорил: «Не только каждая вещь, сделанная его руками, но и почти каждый предмет, которым он считал возможным пользоваться, несли на себе отчетливую печать его индивидуальности – едва уловимые черты его художественного и психологического почерка, его философии жизни и искусства» [1, с.7].

Ермилов – сын бедного портного, родившийся в 1894 году в Харькове. Он не получил высшего образования. Все что смогли дать Василию родители – 4 года бесценных знаний в мастерской художника Л. Тракала. Пережив обе мировые войны, революцию, он оставил своему народу бесценные сокровища искусства. Талант художника – бессмертен, он восхищает, завораживает. Когда человек умирает, он уходит в *другое* измерение. Но плоды творческой жизни гения остаются в памяти человечества на протяжении сотен и тысяч лет, заставляя все новые и новые поколения людей смеяться и плакать, задумываться и переосмысливать людские поступки.

Художник – не простой (усредненный) человек, как бы он ни хотел того. Художник хочет быть самим собой, и только собой, но потомки в нем видят нечто историческое. Он не хочет этого. Но через него все равно говорит история. Василий «заблестел» первым успехом, когда из школы его работу (открытку) отослали Льву Толстому к юбилею. После этого жизнь дает ему возможность заниматься альфрейными работами. Он начинает посещать студию Э.А. Штейнберга. Копит деньги на дальнейшее обучение. Спустя некоторое время отправляется в Москву за заветной мечтой. Для дальнейшего обучения. В Москве молодой Василий Ермилов погружается в мир экспрессионизма, кубизма, футуризма. Спустя несколько лет он с успехом открывает свою первую выставку и возвращается в родной Харьков.

За все время проживания в Харькове В. Ермилов достигает вершин. Он вкладывает душу в «свой Харьков». Ермилов становится членом художественной группы «Голубая лилия». Вначале 1920-х – среди основателей Художественно-промышленного института в Харькове, где заведует графической мастерской. Тогда же выступил как организатор учебно-производственной мастерской в Харькове, как ее член оформляет улицы и площади города к государственным праздникам. Одно-

временно В. Ермилов – сотрудник журнала «Пути творчества». После работает художественным директором журнала «Авангард», оформляет книги, иллюстрирует советские журналы. Его успехи очевидны. В Кельне Ермилов представляет макеты стенных газет. В Харькове выполняет роспись красноармейского клуба. Несмотря на постановление «о борьбе с формализмом в искусстве», его революционно авангардное искусство продолжает существовать. Хотя в реальном художественном пространстве место остается только лишь Ермиловским шрифтам. В 1932 году наступает «провал» в творчестве художника. Но еще интересна работа В. Ермилова в области дизайна интерьера. Ему принадлежали оформление здания Цирка, Дворца пионеров (в бывшем Доме дворянского собрания).

В 60-ых, после десятилетий гонения, он снова возвращается в свой прежний жизненный лад. Первая персональная выставка, посвященная 50-летию творческой жизни художника, состоялась в 1962 в залах Союза художников Харькова. Ермиловский шрифт, динамические композиции, книжные иллюстрации завораживают до сих пор. Ермилов – создатель «простого» лаконичного искусства. В его палитре было лишь два-три локальных цвета, несколько геометрических элементов, несколько фактур. В поздний период он продолжал работу оформителя площадей и улиц. Иногда обращается к «воображаемому», не рассчитанным на конкретное воплощение, проектам (проект мемориального музея Пикассо, 1967).

Нередко талантливый человек уходит из жизни во время своего расцвета. Когда такое случается, мы горюем и скорбим, но память навеки хранит его образ в наших сердцах.

Литература

1. Фогель З. Василий Ермилов. – М.: Советский художник, 1975.
2. Лагутенко О. А. Українська графіка першої третини ХХ століття. – К.: Грані-Т, 2006.
3. Седляр В. Майстер Василь Ермілов // Авангард (Харків) –1929. – № 3.
4. Денисенко О., Скульский М. Василий Ермилов известный и неизвестный. – Х.: ХГАДИ, 2005.
5. Павлова Т. Василь Ермілов жде весну. – К.: Родовід, 2012.

Відомості про авторів

Алексєєва	Ольга Іванівна , кандидат філософських наук, доцент кафедри мистецтва народного співу Белгородського державного інституту мистецтв і культури. (Російська Федерація).
Бахтіна	Світлана Анатоліївна , завідувача відділом пам'яток історії Харківського науково-методичного центру охорони культурної спадщини. (Харківська обл. Україна).
Безрукова	Тетяна Миколаївна , керівник клубу «Краєзнавець» РЦДЮТ (Районний центр дитячої та юнацької творчості) Харківського району, здобувач кафедри історії Харківського національного педагогічного університету імені Г. С. Сковороди, Почесний член Всеукраїнської спілки краєзнавців, Почесний громадянин Будянської селищної ради, громадський інспектор управління культури і туризму Харківської облдержадміністрації з охорони культурної спадщини Харківської області. (Харківська обл. Україна).
Безрукова	Ірина Вікторівна , студентка 4-го курсу факультету менеджменту і адміністрування Харківського торговельно-економічного інституту Київського національного торговельно-економічного університету, вихованка клубу «Краєзнавець» районного центру дитячої та юнацької творчості Харківського району. (Харківська обл., Україна).
Бучаста	Світлана Іванівна , директор КЗ «Художньо-меморіальний музей І. Ю. Рєпіна». (Харківська обл., Україна).
Виноградська	Валерія Ігорівна , Старший викладач Міжнародного Слов'янського університету. (Харківська обл., Україна).
Волкова	Людмила Яківна , доцент кафедри мистецтва народного співу Белгородського державного інституту мистецтв і культури, заслужений діяч культури РФ. (Російська Федерація).
Гращенко	Алла Геннадіївна , викладач кафедри мистецтва народного співу Белгородського державного інституту мистецтв і культури. (Російська Федерація).
Жирова	Ольга Яківна , кандидат педагогічних наук, професор, зав. кафедрою мистецтва народного співу Белгородського державного інституту мистецтв і культури, заслужений діяч культури РФ. (Російська Федерація).
Кінаш	Лариса Олександрівна , асистент кафедри музичної освіти Белгородського державного інституту мистецтв і культури. (Російська Федерація).
Коноваленко	Світлана Петрівна , кандидат філософських наук, доцент кафедри мистецтва народного співу Белгородського державного інституту мистецтв і культури. (Російська Федерація).
Косенко	Зоя Василівна , завідувача відділом розвитку і інформаційних технологій муніципального казенного закладу культури «Шебекинський історико-художній музей». (Російська Федерація).

Кривуля	Сергій Вікторович , аспірант НТУ «ХПІ», директор Українського науково-дослідного інституту природних газів (УкрНИИГаз). (Харківська обл., Україна).
Круглова	Вікторія Володимирівна , виконавчий директор Асоціації випускників, викладачів і друзів Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна. (Харківська обл., Україна).
Кудимова	Ольга Миколаївна , асистент кафедри мистецтва народного співу Белгородського державного інституту мистецтв і культури. (Російська Федерація).
Кузнєцова	Наталія Станіславівна , старший викладач кафедри мистецтва народного співу Белгородського державного інституту мистецтв і культури. (Російська Федерація).
Луньов	Сергій Миколайович , магістр історичного факультету Харківського національного педагогічного університету імені Г.С. Сковороди. (Харківська обл., Україна).
Мазниченко	Ірина Василівна , заступник директора з наукової роботи муніципального казенного закладу культури «Шебекинський історико-художній музей». (Російська Федерація).
Матвєєва	Наталія Юрійвна , викладач кафедри мистецтва народного співу Белгородського державного інституту мистецтв і культури. (Російська Федерація).
Москвич	Наталія Федорівна , викладач кафедри мистецтва народного співу Белгородського державного інституту мистецтв і культури. (Російська Федерація).
Мясникова	Анастасія Сергіївна , магістр історичного факультету Харківського національного педагогічного університету імені Г.С. Сковороди. (Харківська обл., Україна).
Полякова	Юліана Юрійвна , головний бібліограф Центральної наукової бібліотеки Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна, театрознавець. (Харківська обл. Україна).
Раковська-Самойлова	Ганна Олексіївна , студентка 4-го курсу економічного факультету Міжнародного Слов'янського університету. (Харківська обл. Україна).
Распопова	Дарина , студентка геолого-географічного факультету Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна. (Харківська обл. Україна).
Сараєва	Любов Павлівна , кандидат філософських наук, доцент кафедри мистецтва народного співу Белгородського державного інституту мистецтв і культури. (Російська Федерація).
Свистун	Дарина Олегівна , студентка 2-го курсу кафедри реставрації станкового та монументального живопису факультету «Дизайн середовища» Харківської державної академії дизайну і мистецтв. (Харківська обл. Україна).
Селюков	Едуард Анатолійович , асистент кафедри мистецтва народного співу Белгородського державного інституту мистецтв і культури. (Російська Федерація).

Селюкова	Тетяна Олександрівна , кандидат філософських наук, старший викладач кафедри мистецтва народного співу Белгородського державного інституту мистецтв і культури. (Російська Федерація).
Соловйов	Володимир Остапович , кандидат геолого-мінералогічних наук, доцент Міжнародного Слов'янського університету і Національного технічного університету «Харківський політехнічний інститут». (Харківська обл. Україна).
Сушкова	Людмила Миколаївна , старший викладач кафедри мистецтва народного співу Белгородського державного інституту мистецтв і культури. (Російська Федерація).
Татаринов	Сергій Йосипович , доцент, кандидат історичних наук Артемівського навчально-наукового професійно-педагогічного інституту Української інженерно-педагогічної академії (ІН ППІ УІПА). (Донецька обл. Україна).
Хорошилова	Олена Леонідівна , старший викладач кафедри мистецтва народного співу Белгородського державного інституту мистецтв і культури. (Російська Федерація).
Чернікова	Інна Володимирівна , кандидат історичних наук, доцент кафедри історії України Харківського національного педагогічного університету імені Г.С. Сковороди, заступник декана з виховної роботи. (Харківська обл. Україна).
Чубова	Віра Євгенівна , магістр філології ХНУ імені В. Н. Каразіна. (Харківська обл. Україна).
Шамін	Віталій Юрієвич , старший викладач кафедри режисури театралізованих дійств і свят Белгородського державного інституту мистецтв і культури. (Російська Федерація).
Шаміна	Наталя Петрівна , старший викладач кафедри мистецтва народного співу Белгородського державного інституту мистецтв і культури. (Російська Федерація).
Шола Аязи	студентка 4 курсу факультету «Дизайн середовища» Харківської державної академії дизайну і мистецтв. (Харківська обл. Україна).
Шуліка	В'ячеслав Вікторович , художник-реставратор, кандидат мистецтвознавства, доцент кафедри реставрації станкового і монументального живопису Харківської державної академії дизайну і мистецтв, член консультативної ради з питань охорони культурної спадщини Департаменту культури і туризму Харківської обласної державної адміністрації. (Харківська обл. Україна).
Щербинина	Ольга Володимирівна , викладач кафедри мистецтва народного співу Белгородського державного інституту мистецтв і культури. (Російська Федерація).

Редколегія

- Кузнєцов Дмитро Павлович (головний редактор)**, директор Департаменту культури і туризму Харківської обласної державної адміністрації, керівник органу охорони культурної спадщини Харківської облдержадміністрації, радник голови з питань культури на громадських засадах Харківської облдержадміністрації. (Харківська обл. Україна).
- Карапутіна Світлана Миколаївна (заступник головного редактора)**, заступник начальника управління культури, начальник відділу охорони культурної спадщини, музейної справи та контролю Департаменту культури і туризму Харківської обласної державної адміністрації. (Харківська обл. Україна).
- Кушнаренко Наталя Миколаївна (заступник головного редактора)**, начальник відділу охорони культурної спадщини, музейної справи та навчальних закладів Управління культури і туризму Харківської обласної державної адміністрації. (Харківська обл. Україна).
- Гричаникова Ірина Олександрівна (заступник головного редактора)**, кандидат соціологічних наук, доцент, проректор з наукової роботи Белгородського державного інституту культури і мистецтв. (Російська Федерація).
- Савостіна Лариса Євгенівна (заступник головного редактора)**, заступник директора НДІ пам'яткоохоронних досліджень, завідувач відділом науково-методичного та програмного забезпечення. (Київська обл., м. Київ, Україна).
- Бахтіна Світлана Анатоліївна (заступник головного редактора)**, завідувача відділом пам'яток історії Харківського науково-методичного центру охорони культурної спадщини. (Харківська обл. Україна).
- Путятін Володимир Дмитрович (відповідальний секретар)**, провідний науковий співробітник відділу пам'яток історії Харківського науково-методичного центру охорони культурної спадщини. (Харківська обл. Україна).

Редакційна рада

- Жирова Ольга Яківна**, кандидат педагогічних наук, професор, зав. кафедрою народного хору Белгородського державного інституту культури і мистецтв, заступлений працівник культури Російської Федерації. (Російська Федерація).
- Каністратенко Микола Миколайович**, кандидат історичних наук, доцент, заслужений працівник культури України, завідувач кафедри музеєзнавства і пам'яткознавства, перший проректор Харківської державної академії культури. (Харківська обл. Україна).
- Мартиненко Ігор Едуардович**, кандидат юридичних наук, доцент, член Міжнародної ради по пам'яткам і визначним місцям (ICOMOS) керівник проекту «Міжнародна і національні правові системи охорони історико-культурної спадщини країн СНД», завідувач кафедри цивільного права і процесу Гродненського державного університету імені Янки Купали. (Республіка Білорусь).

- Зибіна** **Тамара Василівна**, зберігач фондів Харківської філії Національного науково-дослідного реставраційного центру України. (Харківська обл. Україна).
- Волох** **Олег Юрійович**, кандидат філософських наук, доцент кафедри психології, філософії та освітніх технологій Української інженерно-педагогічної академії. (Харківська обл. Україна).
- Коваленко** **Олександр Дмитрович**, заступник директора Харківського науково-методичного центру охорони культурної спадщини, член Консультативної ради з питань охорони культурної спадщини Управління культури і туризму Харківської облдержадміністрації. (Харківська обл. Україна).
- Колода** **Володимир Васильович**, кандидат історичних наук, доцент кафедри історії України, завідувач археологічної лабораторії Харківського державного педагогічного університету ім. Г.С. Сковороди, член консультативної ради з питань охорони культурної спадщини Управління культури і туризму Харківської обласної державної адміністрації. (Харківська обл. Україна).
- Красиков** **Михайло Михайлович**, кандидат філологічних наук, доцент кафедри етики, естетики та історії культури Національного технічного університету «ХПІ», директор Етнографічного музею «Слобожанські скарби» ім. Г. Хоткевича НТУ «ХПІ». (Харківська обл. Україна).
- Кулик** **Галина Михайлівна**, завідувач відділу пам'яток археології Харківського науково-методичного центру охорони культурної спадщини. (Харківська обл. Україна).
- Мизгіна** **Валентина Василівна**, директор Харківського художнього музею, заслужений працівник культури України, віце-президент Українського комітету міжнародної ради музеїв (ІКОМ), член Національної Спілки художників України, член Консультативної ради з питань охорони культурної спадщини Управління культури і туризму Харківської облдержадміністрації. (Харківська обл. Україна).
- Палкін** **Юрій Іванович**, провідний науковий співробітник Харківського науково-методичного центру охорони культурної спадщини, дійсний член Російського дворянського зібрання, член ради Об'єднаного дворянства, предводитель і геральдмейстер Харківського дворянського зібрання. (Харківська обл. Україна).
- Полянська** **Надія Іванівна**, завідувач відділу україніки Харківської державної наукової бібліотеки імені В.Г. Короленка, заступник голови Харківської обласної організації Національної спілки краєзнавців України. (Харківська обл. Україна).
- Попельницький** **Олексій Олексійович**, завідувач сектором формування державного реєстру відділу науково-методичного та програмного забезпечення НДІ пам'яткоохоронних досліджень. (Київська обл., м. Київ, Україна).

Соловийов	Володимир Остапович , кандидат геолого-мінералогічних наук, доцент Міжнародного Слов'янського університету і Національного технічного університету «Харківський політехнічний інститут». (Харківська обл. Україна).
Філоненко	Валентина Павлівна , старший науковий співробітник відділу пам'яток історії Харківського науково-методичного центру охорони культурної спадщини. (Харківська обл. Україна).
Черкаско	Вікторія Валеріївна , завідувач відділу проектної документації Харківського науково-методичного центру охорони культурної спадщини. (Харківська обл. Україна).
Шуліка	В'ячеслав Вікторович , художник-реставратор, кандидат мистецтвознавства, доцент кафедри реставрації станкового і монументально-живопису Харківської державної академії дизайну і мистецтв, член Консультативної ради з питань охорони культурної спадщини Управління культури і туризму Харківської облдержадміністрації. (Харківська обл. Україна).

Рецензенти

Тортика	Олександр Олександрович , доктор історичних наук, завідувач кафедри музеєзнавства та пам'яткознавства Харківської державної академії культури. (Харківська обл. Україна).
Чернікова	Інна Володимирівна , кандидат історичних наук, доцент кафедри історії України Харківського національного педагогічного університету імені Г.С. Сковороди, заступник декана з виховної роботи. (Харківська обл. Україна).
Шудрик	Ігор Олексійович , кандидат філософських наук, професор кафедри суспільних та гуманітарних дисциплін Харківського державного університету харчування та торгівлі, член редакційної колегії богословсько-філософського часопису «Віра і Розум», громадський інспектор з охорони культурної спадщини Харківської області, член консультативної ради з питань охорони культурної спадщини Управління культури і туризму Харківської обласної державної адміністрації. (Харківська обл. Україна).

Зміст

Бахтина С. А. Шмит Федор Иванович	3
---	---

I. Охорона культурної спадщини і музейна справа

Мазниченко И. В. Их не забыты имена (об открытии памятного знака воинам-танкистам 47-й о.т.б. в с. Красная Поляна Шебекинского р-на Белгородской обл.)	14
Косенко З. В. Садово-парковые комплексы: утраченное наследие Шебекинской земли	19
Татаринев С. И. Использование инновационных компьютерных технологий в охране историко-культурного наследия Донбасса	24
Безрукова Т. М., Безрукова І. В. Військові поховання на території Будянської селищної ради Харківського району Харківської області	27
Бучаста С. І. Будівля торгових лавок військового поселення XIX сторіччя в Чугуєві: історія будівництва та існування	33
Круглова В. В. Быть или не быть первому интерактивному музею науки в Харькове?	40
Свистун Д. О. Икона «Коронование Пресвятой Богородицы»: иконографический и реставрационный аспекты	44
Шулика В. В. Технико-технологические особенности Слобожанских икон середины XIX – начала XX века: основа	52
Чернікова І. В. Репресії серед жіноцтва пам'яткоохоронного руху Харківщини	60

II. Культурологія, мистецтвознавство, етнографія

Алексеева О. И. Народная хореография в контексте разнотанцевых песен (на примере Белгородской области)	64
Волкова Л. Я. Духовная культура в аспекте современности	70
Граценко А. Г., Сушкова Л. Н. Практическое обучение как способ формирования личности студента	73
Жирова О. Я. Народный календарь Белгородчины в контексте фольклорно-этнографических исследований (на примере зимних Святков)	78
Кинаш Л. А. Духовно-певческая традиция как ментальная парадигма музыкальной культуры России	83
Коноваленко С. П. Традиционная культура села Введенская Готня Ракитянского района Белгородской области в свете современных полевых исследований	88
Кудымова О. Н. Обряд <i>Маргоски</i> – женский весенний праздник в традиции Попселья	95

Кузнецова Н. С. Кулинарный код свадьбы русских сел бассейна реки Оскол (Белгородская область)	100
Матвеева Н. Ю. Роль национального наследия в современном социокультурном пространстве России	104
Москвич Н. Ф. Особенности зимних святок Грайворонского района Белгородской области в контексте фольклорно-этнографического исследования	110
Сараева Л. П. Семиотико-семантический аспект музыкального фольклора (на примере Белгородского песенного фольклора)	116
Селюкова Т. А., Селюков Э. А. Традиционная песенно-инструментальная культура и её трансформация	120
Хорошилова Е. Л. Духовно-певческая культура русско-украинского пограничья (на примере Белгородской области)	124
Чубова В. Е. Материалы словаря И. И. Срезневского как форма сохранения сведений о культуре (номинации дорог)	129
Шамина Н. П., Шамин В. Ю. Воспитательный и творческий потенциал народно-песенного наследия	136
Щербинина О. В. Музыкально-обрядовая культура села Сергиевка Краснояржского района: опыт систематизации	140

III. Природні ресурси і пам'ятки

Соловьев В. О., Раковская-Самойлова А. А. Харьков и Белгород: историко-культурные связи	146
Соловьев В. О., Распопова Д. А. 150-летие кафедры геологии	150
Виноградская В. И., Соловьев В. О. Водоснабжение и водопровод Харькова	155
Виноградская В. И., Соловьев В. О. Феномен Гурьева Казачка	159
Кривуля С. В. Шебелинка – гордость газового промысла страны	163

IV. Історичне краєзнавство

Полякова Ю. Ю. Ефим Бабецкий – драматург, переводчик, театральный критик	170
Луньов С. М. Освіта в селі Миколо-Комишувата Красноградського району (1885-2012)	177
Мясникова А. С. Культура тверезості на Харківщині в роки правління імператора Миколи II	182
Шола Аязи Василий Ермилов (размышления к сорок пятой годовщине от дня смерти)	187

Наукове видання

Пам'яткознавчі погляди молодих вчених XXI ст.

Збірка наукових статей
з пам'яткоохоронної роботи

Випуск 3

Головний редактор: *Д. П. Кузнєцов*

Комп'ютерна верстка: *В. О. Даниленко*

Тексти подано у авторській редакції

Видання українською та російською мовами

Підписано до друку 27.12.2013

Ум.-друк. арк 21,25. Обл.-вид. арк. 17,0.

Формат 60х84 1/16 Папір ксероксний 80 г/м²

Наклад 100 прим. Зам. № 1745. Ціна договірна.

Видавництво "Курсор"

Україна, 61057, м. Харків, пров. Театральний, 11/13, т. 714-38-74

Свідоцтво про внесення до Державного реєстру суб'єктів видавничої справи
серія ДК № 21 від 24.03.2000 р.

Віддруковано ФОП Гуськов Анатолій Анатолійович,
61057, Харків, пров. Театральний, 11/13,
тел (057) 706-31-73